

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

УДК 347.78:004 (100+575.3)

На правах рукописи

ББК 67.99 (2) (тадж.)

P-27

РАХМАТЗОДА ДАЛЕР ТАЛБАК

**ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Имомова Нилуфар Махмаисуфовна

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ СМЕЖНЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
1.1. История, понятие и природа смежных прав в международном частном праве.....	20
1.2. Особенности правового статуса субъектов смежных прав.....	46
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ ОХРАНЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ	
2.1. Международно-правовые акты в области охраны смежных прав.....	76
2.2. Гражданско-правовые способы защиты смежных прав.....	98
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
3.1. Специфика и проблемы защиты смежных прав в сети Интернет.....	119
3.2. Правовой режим базы данных как объекта смежных прав.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	168
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	183

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности

ООН – Организация Объединённых Наций

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНГ – Содружество независимых государств

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

СМИ – Средства массовой информации

ЭВМ – Электронно-вычислительная машина

ARPANet - Advanced Research Project Agency Net

DRM - Digital Rights Management

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремительный рост сферы высоких технологий в текущем столетии обусловил в большинстве стран мира процесс поиска новых походов к созданию такой правовой системы, которая бы наиболее оптимальным образом смогла бы урегулировать вопросы, связанные с обеспечением эффективной охраны объектов интеллектуальной собственности.

Институт авторских и смежных прав имеет достаточно длительную историю своего формирования, которую мы можем проследить еще с глубокой древности. Тем не менее, смежные права, как объект настоящего исследования, получили свое кардинальное развитие именно в течение XX-XXI вв. Данный процесс был связан, в первую очередь, с небывалым научно-техническим прогрессом в указанный период, когда впервые были созданы такие технологии хранения информации, как компакт-диски, портативные карты памяти, жесткие диски и др., которые ознаменовали новый период в истории человеческой цивилизации – эпоху цифровизации.

Эпоха цифровизации – это период в развитии человеческой цивилизации, который характеризуется широким применением цифровых технологий и переходом от аналоговых систем к цифровым в различных сферах жизни. Она началась во второй половине XX века с развитием компьютерных технологий и интернета и сегодня продолжает активно развиваться и охватывать все новые сферы и аспекты нашей жизни. Эпоха цифровизации сопровождается значительными изменениями в обществе, экономике и культуре. Она открывает новые возможности для инноваций, развития бизнеса, улучшения услуг и управления ресурсами, но также вызывает определенные вызовы и угрозы, такие как цифровое неравенство, угрозы безопасности и приватности, манипуляции информацией и другие. Процесс всеобщей цифровизации является сложным и многогранным явлением, которое требует умения адаптироваться к новым условиям и использования новых технологий в наиболее эффективном и безопасном способе для всех государств мира.

Вопрос цифровизации занимает важное место в повестке нашего Правительства. Неслучайно Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон по этому поводу отмечал: «В нынешних условиях развитие цифровых технологий считается основой экономической конкурентоспособности. Реализация принятых нами программ для перехода на этот процесс является неудовлетворительной, поэтому необходимо принять меры, способствующие формированию условий для укрепления сферы цифровизации»¹. Следует отметить, что Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях регулярно уделяет вопросам цифровизации серьезное внимание, так как данный вопрос имеет чрезвычайно важное значение для развития нашего государства и общества.

В условиях цифровизации защита смежных прав приобретает особое значение, поскольку все большее количество продуктов интеллектуальной деятельности, такие как фонограммы, аудиовизуальная продукция, программное обеспечение и другие объекты авторских и смежных прав, распространяются через цифровые средства. Охрана смежных прав является важным аспектом в эпоху цифровизации и развития сети Интернет, так как смежные права охраняют интересы тех, кто создал творческий продукт (например, музыкальную композицию, фильм или программу для ЭВМ). В этом контексте смежные права являются инструментом защиты прав авторов, исполнителей, производителей фонограмм и организаторов передач эфирного и кабельного вещания от несанкционированного использования их произведений в сети Интернет.

В настоящий период вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности приобретают особое значение, так как цифровая среда способствует чрезвычайно быстрому распространению информации по всему миру. Кроме того, как отмечает один из видных отечественных исследователей в

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 26 января 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/25006> (дата обращения: 05.02.2021г.).

области экономической науки Файзулло Машраб Курбонали: «В современных условиях интеллектуальная собственность приобретает все большее значение как один из основных экономических ресурсов страны, способный повысить ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность»². На наш взгляд, данная цитата наглядно показывает серьезное значение охраны продуктов интеллектуальной деятельности не только с точки зрения обеспечения прав авторов, исполнителей и организаций вещания, но и с позиции экономического развития Республики Таджикистан и охраны наших национальных интересов в области науки, культуры, творчества и т.д.

Политика построения эффективной системы защиты смежных прав имеет важное значение для государства, так как это помогает защитить права авторов и правообладателей, которые создают такие интеллектуальные продукты, как музыка, фильмы, книги и программное обеспечение, которые становятся неотъемлемой частью национальной культуры. Это помогает содействовать развитию культуры и науки, защищая интересы творческих людей и способствуя сохранению и продвижению культурного наследия. Кроме того, защита смежных прав способствует развитию инновационной экономики и интеллектуальной собственности в целом, что в свою очередь способствует планомерному инновационному росту во всех направлениях.

Выстраивание такой системы, где существуют действенные государственные механизмы, обеспечивающие надёжную защиту продуктов интеллектуальной деятельности, является одной из приоритетных задач на сегодняшний день. Как правильно отмечает один из виднейших отечественных исследователей правовых проблем Ш.К. Гаюров, «аналитическая, критическая и творческая функция юридической науки направлены на совершенствование правовых норм, исследование позиций правоприменительных органов и механизма правового регулирования (защиты) вещных и интеллектуальных прав человека. В

² Файзуллоев М.К. Управление интеллектуальной собственностью и повышение инновационной активности экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2011. – №4. – С. 87.

цивилизованном обществе и государстве соблюдение прав человека, верховенство закона и интеллектуальной собственности имеют огромное значение»³.

Значение и роль продуктов интеллектуальной деятельности чрезвычайно высока в контексте развития государства в самых различных отраслях, с учётом серьезных изменений, которые диктуются глобализацией. Как отмечает Ю.Х. Маджитов: «Государство должно уделять особое внимание развитию института интеллектуальной собственности как основного фактора систематического протекания инновационных процессов в экономике»⁴.

Процесс цифровизации обуславливает необходимость избирать новые подходы к разрешению проблем в части должного правового регулирования отношений, возникающих по поводу охраны смежных прав. Подобная тенденция будет сохраняться в долгосрочной перспективе, так как стремительный рост цифровых технологий ставит ребром вопрос по совершенствованию отечественного законодательства с учётом быстроменяющегося мира.

Степень изученности научной темы. Вопросы охраны смежных прав являются объектом изучения большого количества учёных как за рубежом, так и в отечественной правовой доктрине. К сожалению, в Республике Таджикистан вопросы охраны смежных прав в контексте цифровизации до сих пор не были предметом специального комплексного исследования. Можно говорить о научных изысканиях отечественных авторов в различных аспектах права интеллектуальной собственности, но утверждать об устоявшейся доктринальной базе в рассматриваемой области еще достаточно рано.

В своей работе диссертант опирался на труды отечественных и зарубежных авторов, научные исследования которых посвящены вопросам правового регулирования интеллектуальной собственности в широком смысле. В их число

³ См.: Тагайназаров Ш.Т. Личные неимущественные права: вопросы теории и законодательного регулирования // Юридическая наука: История и современность – 2019. – № 7. – С. 117-121.; Гаюров Ш.К. Назаре ба дурнамои илмҳои ҳуқуқшиносӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – Душанбе, 2018. – № 23-24. – С. 9-10.

⁴ Маджитов Ю.Х. Интеллектуальная собственность в инновационном процессе Таджикистана // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 250.

входят такие исследователи как В.В. Белов⁵, А.А. Вилинов⁶, Э.П. Гаврилов⁷, Ш.К. Гаюров⁸, С.П. Гришаев⁹, М.Н. Кузнецов¹⁰, О.В. Ладатко¹¹, Ю.Х. Маджитов¹², А.П. Сергеев¹³, Д.А. Сиддиков, С.А. Судариков¹⁴, М.К. Файзуллоев¹⁵.

Непосредственно вопросам охраны смежных прав в международном частном праве, а также в контексте национально-правовых систем различных стран посвящены исследования таких авторов, как И.А. Близнеца¹⁶, Л.В. Бузовой¹⁷, Н.В. Иванова¹⁸, В.И. Калятина¹⁹, Д. Липщика²⁰, А.Г. Матвеевой²¹, Н.С. Михайловой²², Д.П. Стригуновой²³.

⁵ См.: Белов В.В. Интеллектуальная собственность. Законодательства и практика его применения. Учебное пособие. – М.: Юристь, 2007. – 272 с.

⁶ См.: Вилинов А.А. Краткий обзор практики регулирования отношений, связанных с незаконным использованием объектов авторского и смежных прав в сети Интернет, в странах ЕС, США и России // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист, 2011. – № 1. – С. 27-31

⁷ См.: Гаврилов Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1. – С. 24-30.

⁸ Гаюров Ш.К. Назаре ба дурнамои илмҳои ҳуқуқшиносӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – Душанбе, 2018. – № 23-24. – С. 99-100.

⁹ См.: Гришаев С.П. Средства массовой информации и авторское право // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. – 2002. – № 20. – С. 123-167.

¹⁰ См.: Кузнецов М.Н. Охрана авторских прав в международном частном праве. Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН. – 1986. – 107 с.

¹¹ См.: Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я. Справочник. – Краснодар. – 2005. – 701 с.

¹² См.: Маджитов Ю.Х. Интеллектуальная собственность в инновационном процессе Таджикистана // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 247-251.

¹³ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 400 с.

¹⁴ См.: Судариков С.А. Основы авторского права. – Минск: Амалфея, 2000. – 512 с.

¹⁵ См.: Файзуллоев М.К. Управление интеллектуальной собственностью и повышение инновационной активности экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2011. – №4. – С. 87-93.

¹⁶ См.: Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. Учебник. – Москва: Проспект. – 2010. – 416 с.

¹⁷ См.: Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 51-67.

¹⁸ См.: Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие. – М., 2009. – 176 с.

¹⁹ См.: Калятин В.О. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. – 2007. – № 2. – С. 28-39.

²⁰ См.: Липщик Д. Авторское право и смежные права. Пер. с фр.; предисл. М.А. Федотова. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. – 789 с.

²¹ См.: Матвеева А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. – Уфа: Аэтерна, 2019. – 126 с.

²² См.: Михайлова Н.С. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 38. – С. 497-507.

²³ См.: Стригунова Д.П. Объекты и содержание смежных прав в российском законодательстве // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 43-47.

Проблемы охраны смежных прав также становились объектом исследования в диссертационных работах таких авторов, как Е.А. Дедовой²⁴, А.А. Иванова²⁵, А.А. Инюшкина²⁶, Н.А. Оганесян²⁷, Н.Л. Стремечкой²⁸, О.С. Фроловой²⁹.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективных планов научно-исследовательской работы кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета:

«Современные проблемы развития юридической науки и совершенствования законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран в контексте расширения интеграционных процессов» на 2021-2025 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Цель исследования заключается: в выявлении исторических предпосылок становления института авторских и смежных прав, а также в выявлении особенностей выделения и дальнейшей эволюции смежных прав; в определении места и роли таких субъектов смежных прав как исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций вещания и т.д.; в анализе основных международных соглашений в области охраны смежных прав, а также гражданско-правовых способах подобной охраны с точки зрения отечественного законодательства; в изучении специфики охраны объектов смежных прав в условиях цифровизации и бурного развития сети Интернет.

Задачи исследования. Задачи исследования отражены в нижеследующих пунктах диссертационной работы:

²⁴ См.: Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.

²⁵ См.: Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 217 с.

²⁶ См.: Инюшкин А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 221с.

²⁷ См.: Оганесян Н.А. Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2018. – 148 с.

²⁸ См.: Стремечкая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 249 с.

²⁹ Фролова О.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – 22 с.

1. определить особенности понятия смежных прав, а также их правовую природу;
2. выявить отличия и схожесть, и объединяющие составляющие понятий «авторское право» и «смежные права»;
3. проанализировать роль и место продюсера в отношениях по поводу охраны смежных прав;
4. определить основные гражданско-правовые способы охраны смежных прав в условиях цифровизации;
5. проанализировать влияние развития интернет-технологий на процесс охраны смежных прав;
6. выявить особенности охраны базы данных как объекта смежных прав в условиях цифровизации;
7. сделать выводы и предложения, имеющие теоретический и практический характер, на основе анализа богатой международно-правовой базы.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе охраны смежных прав в международном частном праве и законодательстве Республики Таджикистан в условиях цифровизации.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, нормы признанных международных соглашений, а также научная доктрина в области охраны объектов смежных прав.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Хронологические рамки исследования охватывают период развития межгосударственных отношений в области международно- правового регулирования вопросов охраны смежных прав, которые получили свое развитие с середины XX века по настоящее время. Кроме того, исторические рамки исследования также затрагивают современный период формирования отечественного гражданского законодательства в области охраны прав интеллектуальной собственности.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования включают в себя научные труды отечественных и зарубежных авторов и базируются на выкладках теоретического и методологического характера, затрагивающих отдельные аспекты указанной проблематики и отраженных в научных исследованиях В.В. Белова, Е.В. Богданова, Н.В. Бузовой, Э.П. Гаврилова, Ш.К. Гаюрова, С.П. Гришаева, Е.В. Ерёменко, И.А. Зенина, А.А. Иванова, В.О. Калятина, А.В. Кривошеева, С.А. Ламанова, Ю.Х. Маджитова, А.Г. Матвеевой, А.П. Сергеева, Д.А. Сиддикова, Д.П. Стригуновой, М.К. Файзуллоева и др.

Методологические основы исследования. Для достижения обозначенной цели и решения поставленных задач в диссертации применяются системно-аналитический, сравнительно-правовой, логико-теоретический методы изучения социально-правовых явлений, метод правового моделирования и другие методы правовых исследований. Перечисленные методы научного познания позволили выявить исторические и иные социальные предпосылки формирования, закономерности развития изучаемого объекта и предмета исследования, его взаимосвязь с иными социально-правовыми явлениями.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу исследования составляет систематизированный автором материал о состоянии и перспективах защиты смежных прав в Республике Таджикистан. Комплексный характер исследуемой проблематики защиты смежных прав predetermined многоплановость указанных задач, что обусловило обращение к разнообразным источникам, затрагивающими те или иные её аспекты, в частности к Конституции Республики Таджикистан, нормативно-правовым актам, регламентирующим вопросы охраны смежных прав, а также к анализу международно-правовых актов и использованию статистических данных, к посланиям и выступлениям Лидера нации, Основателя мира и национального единства Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных исследований вопросов международно-правовой, а также гражданско-правовой охраны смежных прав в условиях всеобщей цифровизации. В диссертационном исследовании кроме выявления основных правовых понятий проделана работа по определению наиболее важных технических категорий, корректное понимание сути которых необходимо для эффективной защиты объектов смежных прав в условиях современности.

Положения, выносимые на защиту:

Научная новизна исследования подтверждается следующими положениями, выносимыми на защиту:

1. Утверждается, что Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания 1961 г., по сути, является одним из главных международно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны смежных прав и по сей день. Однако, при всех достоинствах Римской конвенции в ней отсутствует регулирование целого ряда вопросов, которые возникают при ее применении. Отдельные термины, которые содержатся в тексте документа не конкретизированы, а также все чаще возникают проблемы правоприменительного характера в связи с появлением новых видов объектов смежных прав. Некоторые положения Конвенции могут стать неэффективными или устаревшими в свете всеобщей цифровизации. Таким образом, возможны изменения и дополнения в Римской конвенции в будущем, чтобы она продолжала эффективно регулировать вопросы охраны авторских и смежных прав в соответствии с новыми технологическими и социальными реалиями.

2. Отмечается, что принятие международных договоров в области охраны смежных прав является важным фактором в совершенствовании законодательства в этой области. Такие договоры позволяют установить общие правила и стандарты, которые действуют во многих странах и способствуют упорядочению и улучшению правовой защиты правообладателей. Эти договоры также обеспечивают международное сотрудничество в области охраны смежных прав,

что способствует более эффективной борьбе с нарушениями и недобросовестной конкуренцией. Кроме того, международные договоры в области охраны смежных прав помогают защитить культурное наследие, способствуя сохранению и продвижению творческих произведений и обеспечивая справедливое вознаграждение авторам и правообладателям.

3. Аргументируется, что повышение уважения в обществе к объектам авторских и смежных прав может быть достигнуто через совокупность различных мероприятий и действий, среди которых можно выделить:

- широкое информирование общественности о том, что является нарушением авторских и смежных прав и как это может повлечь за собой юридические последствия, что поможет повысить уважение к правам авторов;

- развитие культуры платежей за использование объектов авторских и смежных прав путём повышения осведомленности о необходимости получения разрешения на использование объектов авторских и смежных прав, а также активное использование лицензионных соглашений и договоров, что может помочь в развитии культуры платежей за использование интеллектуальной собственности;

- организация мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности к проблеме нарушения авторских и смежных прав, таких как круглые столы, конференции, кинопоказы, которые могут помочь в повышении уважения к правам авторов и исполнителей.

- важность обеспечения защиты авторов и их прав в случае нарушения обуславливается тем, что чем больше поддержки и защиты получают авторы, тем больше они могут сосредоточиться на творческой деятельности, что способствует развитию культуры, науки и искусства в нашем государстве.

4. Обосновывается, что в перспективе возможно создание «системы трёх предупреждений», основываясь на опыте Франции по борьбе с интернет-пиратством. Эта система предусматривает три процедуры по предупреждению нарушителей авторских прав в сети Интернет. Если правообладатель подает

жалобу на нарушение своих прав (например, незаконное скачивание файлов), то нарушителю отправляется первое письменное предупреждение. Если в течение 6 месяцев после получения первого предупреждения нарушение повторяется, нарушитель получает второе предупреждение. При невыполнении предписаний по устранению нарушений в этом случае, дело нарушителя передается в суд, который может вынести наказание в виде штрафа. Однако, нужно отметить, что для существования подобной системы нужен вновь созданный специализированный государственный орган, который сможет вобрать в себя большую часть полномочий по охране авторских и смежных прав в Республике Таджикистан в досудебном порядке, либо подобный контроль может быть передан действующим государственным органам, которые имеют определённые полномочия в сфере защиты интеллектуальной собственности (Министерство культуры, Национальный патентно-информационный центр и т.д.). Учитывая серьёзность нарастания процесса цифровизации в нашей стране, перспектива создания единого государственного органа по охране авторских и смежных прав, будет иметь достаточно важное значение в целях защиты культурного и научного достояния Республики Таджикистан.

5. В целях совершенствования законодательства и устранения терминологической путаницы предлагается внести изменения в пункт 9 Статьи 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13 ноября 1996 года где дается определение понятия «производитель фонограммы» и изложить её в следующей редакции: «изготовитель фонограммы - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков; при отсутствии доказательств иного, изготовителем фонограммы является лицо, имя или наименование которого обозначено на этой фонограмме и (или) на содержащем ее футляре обычным образом».

Понятие «Изготовитель фонограммы» аналогичным образом ввести в Статьи 32 и 33 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13

ноября 1996 года, где также повторно встречается термин «Производитель фонограммы».

6. Аргументируется, что продюсер играет ключевую роль в создании аудиовизуальных картин от начала до конца процесса производства. Продюсер занимается разработкой концепции аудиовизуальной картины, включая выбор жанра, сюжета, главных персонажей, получение финансирования необходимого для производства аудиовизуальной картины. Он может общаться с инвесторами, банками, студиями и другими заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить достаточное финансирование, может нанимать различных специалистов для производства аудиовизуальной картины, таких как режиссер, сценарист, оператор, актеры, команды по монтажу, организовывать производственные мероприятия, такие как выбор места съемки, обеспечение технического оборудования, организация графика съемок и т.д. Иными словами, продюсер играет ключевую роль в организации создания аудиовизуального продукта.

В связи с этим предлагается ввести в Статью 3, озаглавленную как «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1996 года новый пункт, где предлагается обозначить правовой статус продюсера: «Продюсер аудиовизуального произведения - лицо, которое организует или организует и финансирует создание аудиовизуального произведения»;

Также в Статью 13 указанного закона ввести дополнение следующего характера: «Лица, организующие создание произведений (изготовители аудиовизуальных произведений, издатели энциклопедий, продюсеры и т. п.), не признаются авторами соответствующих произведений. Однако в случаях, предусмотренных настоящим Законом или иными законами, такие лица приобретают исключительные права на использование этих произведений».

7. Утверждается, что организации эфирного и кабельного вещания как субъекты исследуемых правоотношений кроме всего прочего в своей деятельности опираются на нормы законодательства о средствах массовой

информации. В связи с этим существует необходимость в устранении пробелов, которые имеются именно в этой области. Исходя из этого тезиса, мы считаем целесообразным сделать предложения практического характера в целях совершенствования отечественного законодательства. Для совершенствования законодательной базы в области охраны интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан с учётом существующих цифровых и сетевых технологий необходимо в первую очередь внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года. Необходимо внести изменения в уже закреплённое в действующей редакции указанного закона понятие «средства массовой информации», дополнить этот же закон термином «интернет-ресурс» и внести изменения в Статью 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества».

В связи с этим предлагается Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года указать в следующей редакции: «Средства массовой информации – это периодическая печать, а также информационные агентства, теле - и радиопередачи, кинохроники, записи, аудио- и аудиовизуальные программы, выходящие в эфир или распространяемые посредством кабельного телевидения не реже одного раза в год, а также интернет-ресурсы как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет».

Внести в Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года дополнение в следующей редакции «Интернет-ресурс – это электронный информационный ресурс, отображаемый в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде, размещаемый на аппаратно-программном комплексе, имеющий уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и

функционирующий в сети Интернет, посредством которого распространяется массовая информация».

Пункт 1 Статьи 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества» Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года изложить в следующей редакции: «Средства массовой информации, собственник интернет-ресурса обязаны уважать и соблюдать права на объекты интеллектуальной собственности, включая авторские, смежные и иные права, согласно требованию законодательства Республики Таджикистан».

8. Обосновывается, что существует объективная необходимость для включения в нормы отечественного законодательства новой дефиниции, которая устранил пробел в части определения правового статуса лиц, занимающихся изготовлением базы данных.

Предлагается дополнить Статью 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» понятием «Изготовитель баз данных» в следующей редакции: «Изготовитель баз данных – это физическое или юридическое лицо, которое по своей инициативе и под свою ответственность принимает инициативу и финансирует создание базы данных, а также организывает работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов и несет ответственность за ее качество и содержание. Изготовитель базы данных имеет исключительное право на коммерческое использование базы данных и может требовать защиты своих прав в судебных органах в установленном законодательством порядке».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации могут иметь важное значение для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в сфере охраны прав интеллектуальной собственности, а также в области регулирования охраны смежных прав в сети Интернет, так как основаны на последовательном анализе солидной научной доктрины, отечественного законодательства и актуальной

международно-правовой базы. Содержащийся в работе теоретический материал может быть использован в процессе преподавания дисциплин «Международное частное право» и «Правоведение» в учебных заведениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обоснованы и подтверждены многообразием использованных методов исследования, глубоким и всесторонним анализом отечественной и зарубежной доктрины, значительным объемом эмпирического и нормативного материала.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённой Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени проявляется в самостоятельном проведении диссертационного исследования, формулировании авторских определений ключевых понятий по теме диссертации, в публикациях и выступлениях автора работы на различных научно-практических конференциях международного и республиканского уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Настоящее диссертационное исследование обсуждено на кафедре гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования проводились поэтапно и получили отражение в докладах и выступлениях автора на международных и республиканских научно-практических конференциях:

– IX Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию независимости Республики Таджикистан и 25-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета. – доклад по теме: «Особенности международно-правового регулирования смежных прав». Душанбе, 2021;

– X Международной научно-практической конференции на тему: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития». – доклад по теме: «Анализ законодательства зарубежных стран по охране авторских и смежных прав». Душанбе, 2022;

– Международной научно-практической конференции, посвященной Дню молодежи «Актуальные проблемы современности: взгляд молодежи» – доклад по теме: «База данных как объект смежных прав». Душанбе, 2022;

– XIII Международная научно-практическая конференция, посвященной 115-летию академика Б. Гафурова. – доклад по теме: «Понятие и признаки исполнителя как субъекта правоотношений в области охраны смежных прав». Душанбе, 2023.

Результаты диссертационного исследования были использованы автором при подготовке учебной программы «Международное частное право», «Правоведение», а также при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Международное частное право» на юридическом факультете РТСУ.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 9 научных статьях, из них 4 статьи опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 184 страниц.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ СМЕЖНЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

1.1. История, понятие и природа смежных прав в международном частном праве

Исследуя вопрос эволюции смежных прав, следует выявить последовательность формирования отдельных аспектов права интеллектуальной собственности, так как анализ поэтапного развития исследуемой области даст более целостную картину существующих особенностей и проблем в сфере охраны прав авторов и исполнителей в современный период.

Анализ в исторической ретроспективе показывает, что во многом право интеллектуальной собственности сформировалось относительно поздно, если проводить аналогии с другими разделами гражданского права. Тем не менее, отдельные исследователи полагают, что самые первые обращения к концепции авторских прав датируются первым веком, когда несмотря на отсутствие в римском праве института интеллектуальной собственности, римскими юристами обсуждались вопросы, связанные с тем, каким именно способом должны защищаться результаты интеллектуального труда³⁰. Здесь следует подчеркнуть, что несмотря на упоминание различными авторами существования в древности вопросов, связанных с правами авторов произведений, каких-либо отдельных законов все же не существовало. В древней Греции и Риме существовала традиция приписывать авторство литературных произведений и изобретений конкретным людям, к примеру, благодаря существованию подобной практики нам сегодня известны имена таких учёных и мыслителей как Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор и т.д. но следует подчеркнуть, что эта практика не была подкреплена конкретным нормативно-правовым актом того периода.

³⁰ Moore A. Intellectual Property / The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/intellectual-property/#HistInteProp> (дата обращения: 05.02.2021г.).

Существенное развитие право интеллектуальной собственности получило уже в следующий период – в эпоху Средневековья.

Нормативно-правовые акты об интеллектуальной собственности принимались в средневековой Европе. В то время гильдиям, или объединениям ремесленников различных отраслей органами государственной власти предоставлялись полномочия по осуществлению контроля за отраслями промышленности, а также направлению их деятельности. Кроме того, такие гильдии осуществляли контроль над тем, какие именно товары подлежали импорту, продаже и созданию, а также тем, каким образом новые изобретения могли быть введены на рынок. Однако если анализировать деятельность таких гильдий, можно говорить о том, что они скорее стремились предотвращать изобретательство, чем поощрять его³¹.

Как пишет С. Форемэн: «...зарождение авторского права в большинстве европейских государств произошло в результате стремления осуществлять регулирование и контроль со стороны государства результатов деятельности ремесленников, а именно — печатников»³².

Первые законы, которые регулировали отношения в области интеллектуальной собственности, были приняты в Северной Италии в XIII веке для защиты производителей шелка и прочих мануфактурных изделий. В середине XV века венецианское правительство приняло закон, который предоставлял монополию на торговлю книгами печатникам, которые взамен должны были регистрировать книги в правительственной канцелярии и уплачивать налоги. Этот закон был признан неэффективным и устаревшим, и он был заменен законами, которые признавали авторские права на книги³³.

³¹ May C., Sell S.K. Intellectual Property Rights: A Critical History. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2006. – P. 52.

³² Foreman S. Copyright Law: World Study. – Delhi: University Publications, 2012. – P. 79.

³³ Афанасьев Д.В. Основные положения современного патентного права: предпосылки формирования и развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – №. 6. – С. 98.

Первым полученным в Венецианской Республике патентом явился патент Джона Шпейера, немецкого печатника, в 1469 г. Данный патент представлял собой передачу Шпейеру исключительных прав на производство³⁴.

Венеция в средние века была одним из наиболее процветающих городов в мире, и патенты были одним из инструментов, которые она использовала для стимулирования инноваций и экономического роста. Однако, понимание того, как обстояли дела с выдачей патентов в Венеции в средние века, требует рассмотрения нескольких исторических факторов.

Первоначально патенты в Венеции были выданы для защиты новых изобретений, которые могли быть использованы для улучшения торговли и производства. Первый патент был выдан в 1474 году, и в течение следующих столетий патентная система Венеции развивалась, чтобы защищать новые изобретения и привлекать инвесторов.

Процесс выдачи патентов в Венеции был довольно формальным. Изобретатель или его представитель должны были подать заявку на патент в специальное бюро, которое называлось "Ufficio dei brevetti". Заявка должна была содержать описание изобретения и рисунок или модель, которые помогали бы в его понимании. Заявитель также должен был уплатить государственную пошлину.

После того, как заявка была подана, комиссия из трех экспертов изучала ее и определяла, было ли изобретение достаточно новым и полезным, чтобы заслужить патентную защиту. Если комиссия принимала положительное решение, то заявитель получал патент, который давал ему исключительное право на использование изобретения в течение 10 лет.

В 1566 г. был издан Ордонанс Мулена, который явился первой законодательной попыткой в сфере авторского права во Франции. Ордонанс касался наложения на книготорговцев и издателей обязанности по получению соответствующих патентов, однако не содержал указаний на авторов

³⁴ Prager F.D. History of Intellectual Property From 1545 to 1787 // Journal of the Patent Office Society. – 1944. – № 26 (11). – P. 712.

произведений³⁵. Ордонанс Мулена устанавливал права и обязанности мастеров-ремесленников и торговцев в отношении производства и продажи текстильных изделий. Закон защищал новые технологии и инновации в текстильной промышленности, предоставляя изобретателям монопольное право на производство новых товаров в течение 6 лет, после чего они становились доступными для всех. Это стимулировало инновации и новые изобретения, так как мастера-ремесленники знали, что они будут защищены и смогут получить прибыль от своих изобретений. Ордонанс Мулена также установил систему маркировки и качественных стандартов для текстильных изделий, которая обеспечивала защиту потребителей от некачественных товаров и способствовала развитию международной торговли. Ордонанс Мулена стал первым примером закона, который защищал интеллектуальную собственность и права изобретателей. Этот закон стал прецедентом для создания других законов, которые защищают интеллектуальную собственность, таких как законы об авторском праве и патенты на изобретения. Он также стимулировал развитие технологий и инноваций, что способствовало развитию текстильной промышленности во Франции и за ее пределами.

Наиболее серьезное развитие право интеллектуальной собственности в средневековый период получило в Великобритании. Именно в Англии были приняты первые нормативно-правовые акты, которые непосредственно регулировали правоотношения в данной области.

В 1710 г. был принят Статут Королевы Анны «Акт о поощрении учености путем наделения авторов и покупателей правами на копирование печатных книг на нижеуказанный период времени», который обеспечил законную защиту прав на книги и иные произведения. Данный Статут рассматривается как один из

³⁵ Foreman S. Copyright Law: World Study. – Delhi: University Publications, 2012. – P. 32.

первых нормативно-правовых актов, установивших концепцию, в соответствии с которой автор произведения являлся владельцем авторских прав на него³⁶.

Основная цель Статута Королевы Анны заключалась в том, чтобы защитить права авторов на их произведения, а также права покупателей, которые приобретали право использовать эти произведения. Закон предоставлял авторам эксклюзивные права на копирование, публикацию и продажу своих произведений в течение определенного времени. Это давало авторам возможность контролировать использование своих работ и получать доход от их продажи. Важной частью Статута было определение срока действия авторского права. В то время авторское право действовало всю жизнь автора и еще 21 год после его смерти. Это принципиально отличалось от того, что существовало ранее, когда печатные книги и другие произведения не имели защиты авторского права, и могли свободно копироваться и распространяться.

Кроме того, Статут Королевы Анны также предоставлял права покупателям на использование произведения в различных формах, например, в виде переводов и адаптаций. Это способствовало развитию творческой деятельности и распространению произведений. Значимость Статута Королевы Анны заключается в том, что он положил начало системы авторского права, которая постепенно развивалась и совершенствовалась на протяжении последующих столетий. Система авторского права, основанная на принципах, заложенных в Статуте, сегодня защищает права авторов и стимулирует креативность и инновации в различных областях искусства и науки.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что право интеллектуальной собственности начало включать в себя положения об охране смежных прав уже ближе к XX столетию. До этого периода не существовало комплексных законов, регулирующих весь спектр объектов авторских и смежных прав, и тем более в силу исторического детерминизма не существовало глобального или

³⁶ Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С. 53.

регионального международно-правового акта, регулирующего данные правоотношения. Объекты смежных прав начали постепенно находить свое закрепление в национальных законодательствах и международных договорах именно благодаря научно-техническому прогрессу.

С момента начала процесса выделения объектов смежных прав в самостоятельную группу еще в прошлом веке и по настоящее время в научном мире, а также в правоприменительной практике большинства государств мира сложилось устоявшееся представление о том, что объектами охраны смежных прав являются фонограммы, фильмы, видеоигры и телепередачи и т.д. Особенностью объектов охраны смежных прав является то, что они не являются самостоятельными произведениями, но тесно связаны с авторскими произведениями и нуждаются в их использовании для своей реализации. Например, запись музыкального произведения на звукозаписывающие носители является объектом смежных прав и не может существовать без авторского произведения, на котором она основана. Объекты охраны смежных прав также могут иметь различные формы и форматы. Например, фонограмма может быть записана на компакт-диск, виниловую пластинку или в цифровой форме, а фильм может быть представлен в кинотеатре, на DVD или на потоковом сервисе.

В отличие от авторского права, которое предоставляет автору право на контроль использования своего произведения, смежные права предоставляют права тем, кто связан с произведением, но не является его автором. Например, исполнительские права предоставляют исполнителю право на контроль использования своего исполнения, а не на контроль использования самого оригинала произведения. Объекты охраны смежных прав возникли в связи с развитием технологий записи, воспроизведения и распространения произведений. С появлением звукозаписи, телевидения, радиовещания, кино и других средств массовой информации возникла необходимость охраны не только авторских прав на созданные произведения, но и прав, связанных с их использованием и распространением, к примеру, когда музыкальные произведения стали

записываться на звукозаписывающие носители, возникла необходимость защиты прав исполнителей и производителей этих записей. Исполнительские права были введены для защиты прав исполнителей на свои записи, а производственные права для защиты прав владельцев студий звукозаписи и других производственных предприятий на производство, копирование и распространение звукозаписей. Аналогично, когда фильмы и телепередачи стали важным средством массовой информации, возникла необходимость защиты прав производителей этих произведений на их производство и распространение. Таким образом, смежные права были созданы для защиты прав владельцев на использование своих произведений и связанных с ними производственных процессов.

К настоящему времени объекты охраны смежных прав являются неотъемлемой частью интеллектуальной собственности и охватывают широкий спектр различных произведений и продуктов, таких как звукозаписи, видеоигры, передачи и телепередачи, радио- и телевидение, кинофильмы, компьютерные программы и другие.

В настоящем исследовании первостепенный научный интерес для нас представляют именно смежные права, но следует сделать оговорку в том, что смежные права нельзя рассматривать в отрыве от авторских прав. Комплексное раскрытие смежных прав возможно лишь в контексте изучения всех аспектов развития права интеллектуальной собственности. В связи с этим, в контексте данного диссертационного исследования в дальнейшем мы будем часто прибегать к методу комплексного анализа развития и охраны смежных прав, которые, несомненно, имеют тесное переплетение с авторскими правами. Более того, ряд авторов утверждают: «...локомотивом развития интеллектуального права являлась главная его часть – право авторское»³⁷. Безусловно, мы придерживаемся

³⁷ Петкилёв П.И. История и определение понятия смежных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – Т. 43. – №4. – С. 72.

такой же точки зрения, так как она опирается на солидную историческую базу, которая подтвердила корректность подобных взглядов.

Смежные права связаны с авторскими правами и вытекают из них. Смежные права представляют собой дополнительные права, которые принадлежат исполнителям, фонограммным организациям и производителям фонограмм, которые не являются авторами произведения, но участвуют в его создании и распространении. Смежные права обычно действуют параллельно с авторскими правами и являются важным инструментом защиты прав и интересов музыкантов, актеров, трансляторов и других исполнителей, которые вносят свой вклад в творческий процесс, но не являются авторами произведения. Права, смежные с авторскими, появились позже и получили правовую охрану только в XX веке. Развитие смежных прав в международном частном праве прослеживается именно с данного исторического отрезка, когда страны начали признавать необходимость международного сотрудничества по охране авторских и смежных прав. Ранее, до появления смежных прав, владельцы авторских прав имели право на вознаграждение только за использование текста или нотного знака произведения, а не за использование записи его исполнения или звукозаписи. С развитием фонографии и радиовещания в первой половине XX века стало очевидно, что исполнители и производители фонограмм нуждаются в законной защите своих творческих продуктов и возможности получать за них вознаграждение.

В международном частном праве процесс защиты смежных прав начался в начале XX-го столетия с принятием многосторонних международных соглашений по охране интеллектуальной собственности.

В 1928 году в Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений³⁸ были внесены поправки, предусматривающие защиту смежных прав. Это обеспечило основные средства защиты исполнителей

³⁸ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886г. / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/index.html> (дата обращения: 05.02.2021г.).

и вещателей, такие как право контролировать использование их исполнений и право быть признанным исполнителем или вещателем данного произведения.

Значимость этих поправок заключается в том, что они расширили сферу охраны прав на произведения и признали необходимость защиты смежных прав. Это позволило правообладателям получать доход от использования их произведений не только в печатном виде, но и в других форматах. Это также способствовало защите интересов тех, кто трудился в индустрии развлечений, таких как исполнители и производители звукозаписей, что способствовало развитию культурной индустрии в целом.

Со временем были заключены дополнительные международные договоры для дальнейшего укрепления смежных прав. К ним, к примеру, относится Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания 1961 г.³⁹ (далее – Римская конвенция), принятие которой, несомненно, имело чрезвычайно серьезное значение в вопросе защиты смежных прав.

Римская конвенция 1961 года является международным договором, который предусматривает охрану прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания. В целом, ее содержание включает в себя следующие аспекты:

– охрану прав исполнителей. Римская конвенция признает право исполнителей на контроль за использованием своих записей, выступлений и других исполнительских произведений. Она также признает право исполнителей на получение справедливого вознаграждения за использование их произведений.

– охрану прав производителей фонограмм. Римская конвенция устанавливает право производителей фонограмм на контроль за использованием своих записей и на получение справедливого вознаграждения за использование их произведений.

³⁹ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12656> (дата обращения: 05.02.2021г.).

– охрану прав организаций эфирного вещания. Римская конвенция признает право организаций эфирного вещания на контроль за использованием своих программ и на получение справедливого вознаграждения за использование их произведений.

– защиту прав потребителей. Римская конвенция также устанавливает право потребителей на использование записей, выступлений и программ при условии соблюдения прав и законов, которые обеспечивают защиту прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания.

– международное сотрудничество. Римская конвенция предусматривает международное сотрудничество в области охраны прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания. Она устанавливает минимальные требования, которые должны быть выполнены всеми странами, подписавшими конвенцию, и способствует установлению единой системы охраны прав в международных отношениях.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г.⁴⁰ (далее – Договор ВОИС 1996 г.) стал следующим международным соглашением, который был принят в целях создания дополнительных механизмов защиты смежных прав. Договор ВОИС 1996 г. является международным договором, который регулирует права производителей фонограмм и исполнителей. В отличие от других документов по охране прав интеллектуальной собственности этот договор включает в себя несколько особенностей, которые делают его уникальным.

1. Договор ВОИС признает права исполнителей на защиту и контроль за использованием своих электронных исполнений;

2. он также признает права производителей фонограмм на цифровые записи и устанавливает минимальные требования для их использования;

⁴⁰ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (20.12.1996 г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12743> (дата обращения: 05.02.2021г.).

3. кроме того, он устанавливает ряд ограничений на использование произведений, включая право на цитирование, использование в научных исследованиях и т.д.;

4. Договор ВОИС также устанавливает особые положения для развивающихся стран, чтобы помочь им защитить свои национальные интересы и участвовать в мировом сообществе;

5. обеспечивает международное сотрудничество в области охраны прав на фонограммы и исполнения и способствует установлению единой системы охраны прав в международных отношениях.

Однако создание международно-правовой базы в области охраны смежных прав не остановилось на этом. В процессе разработки действенной системы защиты прав авторов и исполнителей в 2012 году был принят Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях.

Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях⁴¹ был подписан 24 июня 2012 года, и он ввел ряд новых правил и стандартов для защиты прав артистов в сфере аудиовизуальных исполнений. Некоторые из основных изменений, которые ввел указанный договор, включают в себя:

1. договор установил новые правила для определения того, что считается аудиовизуальным исполнением и что может быть защищено авторским правом;

2. договор обязывает государства-участников гарантировать защиту исполнительских прав в отношении аудиовизуальных исполнений;

3. договор содержит положения, предусматривающие защиту артистов от незаконной записи и распространения их аудиовизуальных исполнений;

4. договор гарантирует артистам право на справедливое вознаграждение за использование их аудиовизуальных исполнений;

5. договор устанавливает минимальный срок защиты авторских прав на аудиовизуальные произведения в 50 лет с момента их создания.

⁴¹ Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях (24.06.2012г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12213> (дата обращения: 05.02.2021г.).

Развитие цифровых носителей сильно повлияло на развитие института смежных прав. С появлением новых технологий и способов распространения звукозаписей, фильмов и других произведений стало возможным копировать и распространять такие произведения гораздо проще и дешевле, чем раньше. Это привело к появлению новых форм нарушения смежных прав и угрозе для экономической стабильности правообладателей.

Чтобы защитить интересы правообладателей, многие страны обновляют свое законодательство, чтобы включить смежные права в область действия прав интеллектуальной собственности. Такие меры включают в себя запрет на копирование и распространение оригинальных произведений, защиту прав производителей фонограмм и права исполнителей на использование их исполнений в различных контекстах, включая цифровые платформы.

По мнению зарубежных исследователей, право интеллектуальной собственности – это динамично развивающийся институт и описать историю этого права одним словом нетрудно. Это слово — «экспансия»⁴². Экспансия в данном смысле идет по двум основным направлениям. Первое связано с неуклонным ростом перечня объектов интеллектуальной собственности, а второе – с увеличением сроков действия исключительных прав и расширением их содержания. Наиболее существенное развитие в области интеллектуальной собственности произошло именно в сфере смежных прав. Не можем не согласиться с подобной авторской трактовкой развития института авторских и смежных прав. Действительно, право интеллектуальной собственности является динамично развивающимся институтом, который прошел значительную экспансию за последние десятилетия. Право интеллектуальной собственности предоставляет правовую защиту правам на интеллектуальную собственность, включая авторские права, патенты, товарные знаки, дизайнерские права и другие. Эти права позволяют инноваторам, авторам и компаниям защитить свои

⁴² Depoorter Ben. The Several Lives of Mickey Mouse: The Expanding Boundaries of Intellectual Property Law // Virginia Journal of Law and Technology. – Vol. 9. – №. 4. Spring 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?a_bstract_id=585829 (дата обращения: 05.02.2021 г.).

творческие и интеллектуальные достижения, а также получать экономическую выгоду от своих изобретений и продуктов.

Исторически право интеллектуальной собственности имело свойство экспансии, поскольку оно регулирует отношения в области интеллектуальной собственности, которая постоянно развивается и меняется в соответствии с технологическими и социальными изменениями. Например, в свете новых цифровых технологий и Интернета право интеллектуальной собственности сталкивается с новыми вызовами, такими как защита авторских прав на цифровой контент, борьба с нарушениями прав на интеллектуальную собственность в Интернете и т.д.

Однако несмотря на то, что право интеллектуальной собственности является важным инструментом для защиты прав авторов и исполнителей, существуют потенциальные недостатки этой системы, такие как излишняя защита интеллектуальной собственности, которая может препятствовать инновациям и доступу к знаниям, а также приводить к монополизации рынков и повышению цен на товары и услуги.

С увеличением числа авторских произведений и усложнением их формы объективного существования появились такие субъекты, как исполнители произведений, производители фонограмм, организации эфирного или кабельного вещания, публикаторы и др. Соответственно, возникла необходимость в создании норм для правовой охраны интересов перечисленных правообладателей в отношении исполнений артистов-исполнителей и дирижеров, постановок режиссеров- постановщиков спектаклей, фонограмм, сообщений передач, произведений науки, литературы и искусства, обнародованных после их перехода в общественное достояние, в частности охраны прав публикаторов таких произведений.

Следует согласиться со специалистами в том, что «вышеназванные группы заинтересованных лиц добились закрепления в законодательствах ряда стран особых смежных прав, позволяющих в той или иной степени контролировать

использование результатов творческой деятельности артистов-исполнителей, производителей фонограмм и передач вещательных организаций»⁴³.

Развитие смежных прав и цифровых технологий тесно связано между собой. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют новые возможности для производства, дистрибуции и потребления творческих и культурных работ, таких как музыка, фильмы, телепередачи и др. С другой стороны, эти технологии также создают новые вызовы для правообладателей, связанные с защитой своих смежных прав. Одной из главных проблем, связанных с развитием цифровых технологий, является возможность несанкционированного копирования, распространения и использования творческих работ, что может привести к нарушению смежных прав. Например, с помощью технологии цифрового распространения музыки и фильмов, пользователи могут без труда копировать и обмениваться цифровыми файлами, что может привести к значительным потерям для правообладателей.

Чтобы защитить смежные права в условиях цифровых технологий, были созданы различные юридические и технические меры, такие как цифровая защита авторских прав, лицензирование, контроль использования, а также соответствующие международные соглашения. Развитие цифровых технологий вызывает необходимость в более эффективной защите смежных прав и создает новые возможности для их использования и распространения. Правообладатели и пользователи должны сотрудничать, чтобы найти баланс между защитой смежных прав и свободой доступа к творческим и культурным работам в цифровой эпохе.

Концепция смежных прав в области интеллектуальной собственности широко признана и принята учеными-юристами, политиками и широким научным сообществом. Существует общее мнение, что эти права необходимы для защиты интересов исполнителей, продюсеров, вещателей и других заинтересованных сторон, которые способствуют созданию и распространению интеллектуальных и

⁴³ Блинец И. А. Авторское право и смежные права: Учебник. – Москва: Проспект, 2010. – С. 112.

творческих произведений. Смежные права рассматриваются как способ сбалансировать права авторов и исполнителей с правами публики, предоставляя исключительные права на определенные виды использования их произведений, а также способствуя распространению культурных и художественных выражений. Кроме того, смежные права рассматриваются как способ поддержки творческих отраслей и поощрения инноваций в области музыки, кино, телевидения и других форм медиа.

При этом могут возникнуть различные мнения и споры о конкретном объеме и ограничениях смежных прав, а также об их практической реализации и обеспечении соблюдения в различных национальных и международных правовых системах. Тем не менее, смежные права продолжают оставаться важной и развивающейся концепцией в области интеллектуальной собственности, отражающей текущие социальные, экономические и технологические изменения, определяющие производство и распространение творческих произведений в эпоху цифровых технологий.

Н.Л. Стремечкая отмечает: «С дальнейшим развитием науки и техники сложилась негативная ситуация, при которой началось бесконтрольное тиражирование произведений, исполнений, фонограмм, радио- и телепередач, что лишило исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного и кабельного вещания возможности регулировать процесс использования результатов их деятельности»⁴⁴.

В некоторых случаях смежные права могут быть нарушены из-за того, что их использование происходит без соответствующего контроля или согласия правообладателя, к примеру, это может произойти при использовании аудио- или видеозаписей, трансляций, фотографий или других материалов, которые защищены смежными правами.

⁴⁴ Стремечкая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 17.

Несоблюдение смежных прав может привести к значительным убыткам для правообладателей, а также к нарушению их творческих и производственных интересов. Поэтому важно уважать и защищать эти права, используя соответствующие юридические и технические меры, такие как договоры, лицензирование, цифровая защита, контроль использования и т.д. Бесконтрольное использование смежных прав может привести к негативным последствиям для всех заинтересованных сторон и нарушить баланс между правами правообладателей и интересами общества. Поэтому важно поощрять уважение к смежным правам и содействовать их эффективной защите и использованию в соответствии с законодательством.

Затрагивая в данном параграфе проблемы определения понятия и правовой природы смежных прав, необходимо изучить основные доктринальные и нормативные подходы в исследуемой области.

В соответствии с глоссарием Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) смежные права понимаются как «права, предоставляемые во все большем числе стран для охраны интересов исполнителей, производителей фонограмм и организаций радиовещания в отношении их деятельности в связи с публичным использованием произведений авторов, возможных выступлений артистов или доведением до всеобщего сведения событий, информации, звуков или изображений»⁴⁵. Выработка единого категориального аппарата в области права интеллектуальной собственности является одной из важных задач международного сообщества в деле создания действенной системы охраны защиты смежных прав. Глоссарий ВОИС является важным документом, поскольку он содержит определения основных терминов, используемых в области интеллектуальной собственности. Этот документ разработан Всемирной организацией интеллектуальной собственности, которая является одной из ведущих международных организаций, занимающихся правами

⁴⁵ Элснер Б. Глоссарий терминов по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/economy/intelprop/glossary.htm> (дата обращения: 05.02.2021г.).

интеллектуальной собственности. Глоссарий ВОИС помогает установить общее понимание терминов и понятий, используемых в области интеллектуальной собственности, что особенно важно для решения юридических споров, а также для общей координации таких участников рынка интеллектуальной собственности, как правообладателей, инвесторов, изобретателей и т.д.

Кроме всего прочего, Глоссарий ВОИС также является важным документом, поскольку он помогает гармонизировать подходы к трактовке терминов и понятий в различных странах и регионах мира. Это важно, поскольку законодательство об интеллектуальной собственности может отличаться от каждой страны, что может привести к неоднозначной трактовке определенных терминов. Глоссарий ВОИС помогает устранить эту неоднозначность и обеспечивает более единый и стабильный подход к пониманию основных понятий в области интеллектуальной собственности.

Что касается доктринальных подходов, то можно привести тезис А.Г. Матвеевой, которая описывает появление категории смежных прав следующим образом: «В 1908, 1928 и 1948 годах при пересмотрах Бернской конвенции вносились предложения о включении в нее положений об авторских правах на исполнение и звукозаписи. В результате было решено охранять права исполнителей и изготовителей звукозаписей за рамками авторского права, но все же рядом с ними. Так появился термин «смежные права» (*neighboring rights*)»⁴⁶. Этот же автор в другом своем исследовании отмечает: «К концу XX века англоязычный термин «*neighboring rights*» в официальных документах и научном дискурсе постепенно был заменён более нейтральным выражением «*related rights*»»⁴⁷. Мы склоны поддержать данную авторскую позицию, так как сегодня термин «*related rights*» прочно вошёл в содержание многих международных соглашений в области охраны интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что термин "*neighboring rights*" был введен в правовой лексикон в 1961 году

⁴⁶ Матвеева А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 24. – С. 54.

⁴⁷ Матвеева А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. – Уфа: Аэтерна, 2019г. – С. 5.

Всемирной организацией интеллектуальной собственности для обозначения прав, которые предоставляются исполнителям, производителям фонограмм и вещательным организациям.

Однако со временем термин "neighboring rights" был подвержен критике за то, что он не выражает сути прав, которые он обозначает, и за то, что его легко можно трактовать неправильно, как права, распространенные на соседних территориях или странах. Это связано с тем, что слово «neighboring» с английского языка буквально переводится как «соседний». Кроме того, в различных странах мира этот термин трактовался по-разному, что приводило к неоднозначности и путанице в понимании прав, на которые он ссылается.

В связи с этим в 1996 году ВОИС приняла решение заменить термин "neighboring rights" на термин "related rights" (смежные права), который более точно отражает суть прав, на которые он ссылается. Термин "related rights" также позволяет избежать неоднозначности в трактовке термина, так как он менее подвержен многозначности в английском языке.

В попытке научного осмысления правовой природы смежных прав Н.В. Иванов отмечает: «Данная группа интеллектуальных прав по отношению к правам авторов являются вспомогательными. Данные права возникают в сфере деятельности создателей произведений при взаимодействии с предпринимателями, занимающимися записью произведений или их трансляциями по радио»⁴⁸. Мы также склонны к поддержке данной позиции, так как производители фонограмм, которые производят звуковые записи музыкальных произведений, имеют смежные права на использование своих записей, как право на публичное исполнение, право на воспроизведение и т.д. А вещатели, которые передают радиопередачи и телепередачи, также имеют смежные права на использование своих передач, например, право на публичное воспроизведение. Таким образом, смежные права возникают в сфере

⁴⁸ Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2009. – С. 93.

взаимодействия создателей произведений с предпринимателями, занимающимися их записью или трансляцией, и являются важной частью системы прав интеллектуальной собственности.

В современной гражданско-правовой науке существует мнение, что нельзя найти причину, опираясь на которую можно было бы предположить, что смежные права являются самостоятельными по своему характеру и отделены от авторских прав. В первую очередь, подобный тезис подкрепляется фактом невозможности формулировки общей концепции смежных прав на современном этапе.

К примеру, Н.В. Бузова пишет: «Институт смежных прав по сравнению с авторским правом не имеет такого продолжительного применения, для того чтобы успели сформироваться научно-обоснованные концепции»⁴⁹. Институт смежных прав - относительно новое явление в области права интеллектуальной собственности по сравнению с авторским правом, которое существует уже многие десятилетия и имеет богатую научную и практическую базу. Однако заметим, что несмотря на то, что институт смежных прав не имеет такого продолжительного применения, как авторское право, за последние десятилетия было проведено много исследований и опубликовано много научных работ по этой теме. Кроме того, практика применения института смежных прав активно развивается и совершенствуется, что также способствует развитию научных концепций и теорий в этой области.

Практически с аналогичным тезисом выступает М.А. Матвеева, которая отмечает: «Обсуждая с точки зрения действующего закона концептуальную идею, которая пронизывала бы смежные права, приходится констатировать отсутствие таковой»⁵⁰.

По мнению ряда исследователей проблем интеллектуальной собственности, «Смежные права – это права, которые возникают лишь вслед за авторскими

⁴⁹ Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // РУДН Journal of law. – 2021. – Т. 25. – N. 2. – С. 543.

⁵⁰ Матвеева А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 24. – С. 58.

правами, например, при создании пьесы сначала возникают права у автора пьесы с момента ее создания, а затем, когда пьеса исполняется, возникают права у артиста, играющего эту пьесу. Иными словами, смежные права существуют лишь постольку, поскольку существуют права авторские»⁵¹. Мы считаем данное утверждение обоснованным, так как смежные права существуют благодаря существованию авторских прав. Смежные права связаны с авторскими правами, поскольку они защищают интересы физических и юридических лиц, которые не являются авторами произведений, но связаны с их использованием. Например, права исполнителей, которые являются одним из видов смежных прав, защищают интересы исполнителей музыкальных произведений, как певцы и музыканты, которые записывают свои исполнения на звуковые носители. Без авторских прав на музыкальные произведения, которые исполняются, права исполнителей были бы бесполезны, поскольку не было бы никакого произведения, которое нужно было бы исполнять.

По утверждению французского учёного Клода Коломбо: «...выражение «смежные права» выбрано правильно, так как они играют вспомогательную роль в литературном и художественном творчестве, а целью признания этих прав является охрана презентаций, способствующих распространению, но не созданию литературных и художественных произведений»⁵². Говоря о смежных правах, К. Коломбо имел в виду права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Он не анализировал нетипичные смежные права, хотя в его время они уже были признаны. Так, упоминая охраняемое в Бразилии смежное право на освещение спортивных мероприятий, ученый заметил, что такого рода смежные права нужно «взять в терминологические скобки»⁵³. В целом, подобный взгляд носит корректный характер и отражает суть смежных прав, но неоднозначная позиция автора относительно разнородности объектов

⁵¹ Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я // Справочник. – Краснодар, 2005. – С. 231.

⁵² Colombet C. Major Principles of Copyright and Neighbouring Rights in the World. – Paris: UNESCO, 1987. – P. 87

⁵³ Там же: – С. 88.

смежных прав говорит о том, что данная область права интеллектуальной собственности является динамичным по своему характеру, так как развивается и совершенствуется благодаря техническому прогрессу и увеличению новых форм хранения и распространения информации.

В поддержку нашего тезиса о том, что смежные права развиваются именно на фоне научно-технического прогресса, можно привести интересную мысль М. Огава, который отмечает: «...популяризация смежных прав особенно активизировалась по мере развития средств массовой информации наряду с развитием технологической цивилизации⁵⁴. Не можем не согласиться с подобной авторской идеей, так как популяризация смежных прав, связанных с использованием произведений, на которые распространяются авторские права, особенно активизировалась с развитием таких средств массовой информации, как телевидение, радио, кино и Интернет, а также с развитием технологической цивилизации в целом. Средства массовой информации стали более доступными для широкой аудитории, что привело к увеличению количества произведений, используемых в различных контекстах, таких как образование, исследования, коммерческие цели и др. В связи с этим возникла необходимость разработки новых правовых механизмов для защиты прав собственников авторских прав, а также для обеспечения возможности использования произведений в законных рамках. Смежные права являются одним из таких механизмов защиты, которые отстаивают интересы создателей произведений и предоставляют возможность использования произведений другими лицами в таких оговоренных случаях, как трансляция по радио и телевидению, воспроизведение в цифровой форме и др. В последнее время с развитием новых технологий, как цифровые форматы и Интернет, смежные права стали еще более важными, так как они позволяют контролировать использование произведений в новых форматах.

⁵⁴ Ogawa M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden/Boston. Martinus Nijhoff Publishers. – The Netherlands, 2006. – P. 174

М.Н. Кузнецов, анализируя истоки появления смежных прав в зарубежном законодательстве, приходит к выводу о том, что экономическая ситуация создала у представителей бизнеса заинтересованность в предоставлении прав, аналогичных авторским правам, «тем лицам, которые доносят созданные автором произведения до публики»⁵⁵. Усложнение экономических отношений, безусловно, является одним из важных составляющих в развитии института смежных прав, так как истоки появления смежных прав в зарубежном законодательстве в значительной мере связаны с интересами представителей бизнеса, особенно тех, кто связан с интеллектуальной собственностью, как звукозапись, радиовещание, телевидение, киноиндустрия и т.д. Однако этот процесс также был в значительной мере стимулирован и другими факторами. В конце 19-го и начале 20-го веков технологические достижения в области массовой коммуникации, такие как радио, граммофоны и кино, создали новые возможности для распространения авторских произведений. Это вызвало необходимость защиты прав авторов и других правообладателей на эти произведения, и в этом контексте были разработаны авторские права. Однако обнаружилось, что правообладатели не являются единственными участниками процесса распространения авторских произведений. Существуют другие группы, такие как исполнители, производители звукозаписей и трансляторы, которые также играют важную роль в этом процессе. Они были заинтересованы в том, чтобы получить защиту своих интересов в соответствии с их вкладом в распространение авторских произведений. Этот интерес обусловлен экономической значимостью вклада, который эти группы вносят в процесс распространения авторских произведений, а также необходимостью защиты их прав в связи с возможностью несанкционированного использования этих произведений. В результате возникла необходимость создания правовых механизмов, которые бы обеспечивали защиту этих прав, а также содействовали развитию индустрии и созданию условий для появления новых технологий.

⁵⁵ Кузнецов М.Н. Охрана авторских прав в международном частном праве: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1986. – С. 48.

Не будет преувеличением утверждение о том, что термин «смежные права» первоначально стал использоваться в правовых документах как техническое и временное название зарождающегося института. Однако впоследствии это название приобрело общезначимый характер. В этой связи Д. Липщик отмечает: «...выражение «смежные права» теоретически не обосновано и что его содержание является неопределенным»⁵⁶. Безусловно, существует дискуссия в правовой науке относительно того, насколько точно и чётко определено понятие "смежные права", и насколько они являются обоснованными. Однако большинство правовых систем в мире признают существование таких прав и законодательно устанавливают их основные положения. Тем не менее, подобная авторская интерпретация смежных прав, на наш взгляд, является ошибочной, так как большинство исследователей все же склоняются к мысли, что концепция "смежных прав" довольно четко определена и обоснована и что она играет важную роль в защите интеллектуальной собственности в современном мире. Утверждение о необоснованности термина «смежные права» могло бы иметь место в период становления института авторских и смежных прав еще в прошлом веке, но с учётом стремительного научно-технического прогресса и связанного с этим совершенствования законодательства в области интеллектуальной собственности в различных странах можно смело утверждать о научной обоснованности и законодательном воплощении категории «смежные права» в современных реалиях.

О.С. Фролова разграничивает авторское и смежные права по характеру деятельности соответствующих субъектов: «Если деятельность автора является творческой и направлена на создание нового произведения, то деятельность исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций характеризуется оригинальностью, которая выражается в уникальности способов и приемов, мастерства (художественного, творческого, технического и т.д.) тех

⁵⁶ Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисл. М.А.Федотова. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. – С. 305.

или иных субъектов, с помощью которых авторские произведения и иные объекты исключительных прав становятся доступными для широкого круга лиц»⁵⁷. Это утверждение имеет некоторую научную обоснованность в контексте теории интеллектуальной собственности, которая рассматривает правовую защиту творческих произведений и других объектов интеллектуальной собственности. С точки зрения правовой науки, авторские права и смежные права защищают различные объекты интеллектуальной собственности. Авторские права обеспечивают защиту творческих произведений, созданных авторами, таких как литературные, художественные, музыкальные, театральные произведения и т.д. Смежные права, с другой стороны, обеспечивают защиту экономических интересов тех, кто связан с использованием и распространением этих произведений, таких как исполнители, производители фонограмм и вещательные организации. Оригинальность, уникальность способов и приемов, мастерство и творческий подход, упоминаемые в утверждении О.С. Фроловой, являются важными аспектами деятельности исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которые позволяют им создавать новые продукты и обеспечивать доступность авторских произведений для широкой аудитории. В этом смысле можно говорить о том, что деятельность исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций может быть оригинальной и творческой. Однако следует отметить, что оригинальность и творческий подход не являются единственными критериями, которые учитываются при определении правовой защиты смежных объектов интеллектуальной собственности.

Если исходить из положений отечественного законодательства, которые определяют категорию смежных прав, то следует сослаться на Статью 1 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года (далее – Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах»), где

⁵⁷ Фролова О.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 5

указывается, что: «Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), *фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)*»⁵⁸. Исходя из данной нормы можно отметить, что отечественное законодательство раскрывает исследуемую категорию в полной мере, опираясь на международно-правовой опыт и существующую базу международных договоров в области смежных прав. Кроме того, аналогичные объекты смежных прав также закреплены в Статье 1126 Части 3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан⁵⁹.

Опираясь на доктринальные и нормативную базу, можно сделать вывод, что *смежные права* аккумулируют в себе разнохарактерные институты, которые предоставляют защиту интересов создателей и исполнителей продуктов интеллектуальной деятельности, а также организаций, занимающихся их производством и распространением, путем предоставления им специальных прав на использование своих произведений и получение справедливой компенсации за их использование. Смежные права включают права на исполнение, фонограммы, видео, радиовещание и телевидение и регулируются специальными законами и конвенциями. Смежные права являются неотъемлемой частью системы защиты интеллектуальной собственности и обеспечивают баланс между правами и интересами правообладателей и пользователей.

Смежные права могут включать в себя различные права, которые имеют общую цель или связаны с одним и тем же объектом. Например, право на авторство и право на исключительное использование произведения являются смежными правами, поскольку оба они связаны с защитой интересов автора произведения. Смежные права могут также включать в себя права, которые обеспечивают доступ к информации, такие как права на свободу информации и

⁵⁸ Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/726_ru.doc (дата обращения: 06.02.2021г.).

⁵⁹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть III) от 1 марта 2005 года // Централизованный банк правовой информации «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 06.01.2021г.).

права на доступ к общественной информации. Эти права тесно связаны, поскольку оба они направлены на обеспечение доступа к информации, которая может быть важна для общества в целом.

Концепция смежных прав имеет важное значение в правовой теории и практике, поскольку она помогает установить связь между различными правами и защитить интересы, которые могут быть отделены без соответствующей защиты. Кроме того, понимание смежных прав помогает лучше понять правовые системы и действующие правовые нормы, что может быть полезно при решении правовых вопросов и разрешении споров.

Понятие смежных прав имеет большое значение в правовой науке, поскольку оно помогает устанавливать связи между различными правами и институтами, выявлять принципы и правила их регулирования и определять способы их защиты. Смежные права играют важную роль в правовой системе, поскольку они обеспечивают защиту интересов создателей и исполнителей произведений, а также производителей и распространителей интеллектуальной собственности, которые могут быть непосредственно или косвенно связаны с этими произведениями.

Необходимость в правильном правовом регулировании смежных прав представляется для нас важным по следующим причинам:

– смежные права предоставляют правообладателям определенные эксклюзивные права на использование и защиту своих произведений, что позволяет им контролировать и получать доход от своей деятельности. Это способствует стимулированию творческой деятельности и инноваций, поскольку создатели и исполнители могут быть уверены в том, что их труды будут охраняться и что они смогут получить прибыль от их использования;

– смежные права позволяют достигнуть баланса между интересами правообладателей и общества в целом, поскольку они предоставляют правообладателям определенные права на использование своих произведений, но в то же время ограничивают эти права в интересах общества;

– смежные права способствуют развитию интеллектуальной собственности и созданию благоприятной среды для инноваций и развития новых технологий. Это в свою очередь способствует росту экономики и улучшению качества жизни;

– смежные права регулируются международными конвенциями и договорами, к которым присоединены многие страны. Это позволяет согласовывать законодательство разных стран и обеспечивать соблюдение международных стандартов в области интеллектуальной собственности.

1.2. Особенности правового статуса субъектов смежных прав

Одним из наиболее ключевых субъектов смежных прав выступает исполнитель, который играет довольно значимую роль в вопросе создания и распространения смежных прав. Исполнитель как субъект смежных прав встречается практически во всех международно-правовых соглашениях, регулирующих вопросы охраны смежных прав, а также имеет свою нормативную регламентацию в отечественном законодательстве.

Исполнители являются ключевыми участниками в музыкальной и театральной индустрии. Они являются творцами искусства, которые воссоздают произведения, созданные авторами, и делают их доступными для публики. В силу этого исполнители могут иметь право на различные формы компенсации за использование своих произведений, например, на выплату гонораров за публичное исполнение или использование их произведений в качестве сэмплов (сэмплирование — это техника, когда музыкант берет кусочек записанного аудио и использует в новой песне) в других произведениях.

Исполнители также имеют права на свое имя и образ, которые могут использоваться в коммерческих целях. Эти права позволяют исполнителям защищать свою репутацию и контролировать использование своего имени в рекламе или других коммерческих целях. Исполнители играют важную роль в

защите смежных прав. Их важность заключается в том, что они создают искусство и делают его доступным для публики.

Кроме того, исполнители играют важную роль в борьбе с нарушениями авторских прав. Они могут выступать в качестве истцов и помогать правообладателям в пресечении нарушений. Исполнители также могут контролировать использование своих произведений на интернет-платформах и требовать их удаления в случае нарушений авторских прав.

Как утверждает О.А. Хвастунова: «Творчество артистов насчитывает тысячелетнюю историю и занимает важное место в культурной жизни общества, но их права как создателей результатов интеллектуальной деятельности стали охраняться лишь в 20 веке, когда использование записей исполнений в связи с достижениями технического прогресса приобрело массовый характер»⁶⁰. Не можем не согласиться с подобной авторской точкой зрения, так данная цитата правильно отражает исторический контекст развития правовой защиты интеллектуальной собственности в отношении артистов и исполнителей. До конца 19 века права на произведения, созданные исполнителями, в том числе на их музыкальные произведения, не были законодательно установлены. Это было связано с тем, что технологии записи и воспроизведения звука были еще недостаточно развиты, и поэтому использование записей исполнений не приобрело массовый характер.

Ситуация начала меняться с началом 20 века, когда на рынок поступили новые технологии записи и воспроизведения звука, такие как граммофон и радио. Это привело к появлению массовой индустрии звукозаписи и фонографии, а также к возможности распространения музыки и других исполнительских произведений по всему миру. Однако это также привело к необходимости защиты прав артистов и исполнителей на свои произведения.

⁶⁰ Хвастунова О.А. Охрана исключительных прав артиста – исполнителя // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (29 апреля 2018 г, г. Саратов). – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 152.

Как справедливо отмечает В.Я. Ионас: «Разграничение прав авторов и исполнителей – это международная традиция, которая сложилась потому, что до появления технических средств записи исполнения интерес исполнителя к защите его авторских прав был ничтожен. Исполнитель не нуждался в защите прав авторства, неприкосновенности произведения и права первого опубликования, потому что практически возможность их нарушения при отсутствии фиксации была ничтожна. Право же на имя охранял сложившийся обычай»⁶¹. Мы поддерживаем подобную авторскую точку зрения, так как данная мысль полностью отражает традиционную практику разграничения прав авторов и исполнителей, которая сложилась в праве интеллектуальной собственности. До появления технических средств записи исполнения, интерес исполнителя к защите его авторских прав был незначительным, так как возможности нарушения этих прав были ограниченными без фиксации исполнения. Исполнитель и автор являются разными субъектами в области авторских прав, автор является создателем произведения интеллектуальной собственности, а исполнитель представляет собой человека, который исполняет произведение и делает его доступным для публики.

Нужно отметить, что права автора и исполнителя на произведение могут отличаться. Исполнители осуществляют свои права с соблюдением прав авторов исполняемых произведений, что подчеркивает тесную связь авторских и смежных прав, но, несмотря на это, права исполнителя самостоятельны.

В XX столетии международным сообществом были предприняты существенные шаги на пути разработки и принятия многосторонних международных соглашений, которые давали чёткое определение исполнителям. Пункт «а», Статьи 3 Римской конвенции 1961г. под термином «исполнитель» понимает следующее: «"исполнители" означают актеров, певцов, музыкантов, танцоров или других лиц, которые играют роль, поют, читают, декламируют, исполняют или каким-либо иным образом участвуют в исполнении литературных

⁶¹ Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М., 1963. – С. 73.

или художественных произведений». Статья 2 Договора ВОИС 1996г. закрепляет практически аналогичную норму лишь с дополнением того, что «исполнители могут интерпретировать или иным образом исполнять выражения фольклора».

Если обратиться к отечественному законодательству, то следует отметить, что пункт 12, Статьи 3 Закона РТ об авторском праве и смежных правах дает близкую к Договору ВОИС 1996г. трактовку: «исполнитель - актер, певец, музыкант, танцор или иное лицо, которое играет роль, поет, читает, декламирует, играет на музыкальном инструменте или каким-либо иным образом исполняет произведения литературы и искусства (в том числе эстрадный, цирковой или кукольный номер), либо выражения фольклора, а также режиссер-постановщик спектакля и дирижер». Как видно из приведённой нормы, отечественный законодатель пошёл еще дальше в деле расширения и уточнения общего перечня лиц, подпадающих под понятие «исполнитель».

Касаемо статуса дирижёра и режиссёра-постановщика, которые нашли свое нормативное закрепление в законодательстве Республики Таджикистан и которых нет в нормах указанных выше международных договоров, можно привести мысль известного теоретика права интеллектуальной собственности А.П. Сергеева: «...дирижеры и особенно режиссеры-постановщики могут считаться исполнителями только условно»⁶². Режиссер-постановщик не принимает непосредственного участия в исполнении произведения. Его творческий вклад заключается в создании концепции и образа спектакля или другого произведения и организации работы артистов и других участников процесса.

Режиссер-постановщик может рассматриваться скорее, как автор идеи, чем как исполнитель. Тем не менее, следует отметить, что в некоторых случаях режиссеры-постановщики могут также иметь право на смежные права, например, если они являются авторами сценария или текста пьесы. Однако это зависит от

⁶² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 336.

конкретной ситуации и правовой оценки творческого вклада режиссера в создание конкретного произведения.

Следует отметить, что ряд авторов, исследуя вопросы определения правового статуса исполнителей приходят к выводу, что: «Доля творческого вклада артистов находится за границами первоначального произведения и состоит в избранном способе донесения первоначального произведения до публики»⁶³. Необходимо отметить, что данная цитата отражает важную особенность творческого вклада исполнителей в процессе создания и распространения музыкальных и других произведений. Исполнители не являются авторами произведений, но они вносят существенный вклад в их создание и популяризацию через свой уникальный стиль исполнения и способность донести первоначальное произведение до широкой публики. Кроме того, творческий вклад исполнителей может быть критически важен для успеха музыкального произведения, и это может отражаться на его коммерческом успехе.

Близкую по содержанию мысль приводит Д. Липчик: «если одно произведение представляется посредством живого исполнения несколько раз, то имеет место использование одного произведения и возникновение стольких объектов смежного права – исполнений, сколько раз имели место представления, поскольку представление – это эфемерное действие»⁶⁴. Подобная авторская позиция имеет важное значение для понимания прав исполнителей и защиты их интересов в случае живых выступлений. Каждое живое исполнение является уникальным и неповторимым, поэтому исполнитель имеет право на защиту своих смежных прав в отношении каждого из них. Таким образом, каждое исполнение, будь то концерт, выступление на телевидении или радио, создает новый объект смежных прав, который может быть использован и защищен отдельно от других исполнений того же произведения.

⁶³ Михайлова Н.С., Вахитова Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 38. – С. 500.

⁶⁴ Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисл. М.А.Федотова. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. – С. 323.

А.А. Иванова в своем исследовании предлагает следующую мысль: «... исполнительство – это вид искусства, а исполнение представляет собой творческое произведение, исполнитель фактически наделён теми же правами, что и авторы иных произведений. В связи с этим уменьшение срока их охраны в сравнении со сроком охраны авторских прав нарушает интересы исполнителей и их наследников. Немаловажное значение имеет и нравственный, психологический фактор. Законодатель, не признавая за исполнителем авторских прав, относя их к субъектам смежных прав, тем самым фактически отрицает тот огромный вклад в искусство, который внесли великие исполнители, такие как Шаляпин, Нежданова, Плисецкая, Пугачёва (трудно даже перечислить многочисленных исполнителей, как прошлого, так и современности, которые беззаветно служат искусству). Деятельность других субъектов смежных прав не носит творческого характера в том значении, которое придаётся творчеству в конвенциях и национальном законодательстве по интеллектуальной собственности»⁶⁵. Не умаляя приведённый тезис автора и даже поддерживая новаторский характер данной мысли, мы все же не можем согласиться с ней в полной мере. Действительно, права исполнителей относятся к категории смежных прав, которые не являются авторскими правами. Исполнительство относится к созданию производных произведений на основе имеющегося оригинального произведения, но это не означает, что деятельность артиста-исполнителя является творческой в смысле, который используется в авторском праве. Исполнение существующего произведения может быть творческим, но это не делает исполнителя автором произведения.

Отметим, что хотя исполнительство и может быть рассмотрено как творческая деятельность, это не означает, что исполнители должны быть приравнены к авторам произведений. Вместо этого, им должны быть предоставлены соответствующие смежные права на использование своих исполнительских материалов.

⁶⁵ Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 33.

Для того чтобы с исполнением в дальнейшем могло ознакомиться бóльшее количество лиц, оно должно быть записано на фонограмму. Таким образом, в дальнейшем фонограмма становится формой существования исполнения. В связи с этим важно изучать фигуру изготовителя фонограммы.

В отечественном законодательстве институт смежных прав включает в перечень её объектов фонограмму, и соответственно, субъекта интеллектуальных прав на нее – изготовителя фонограммы. Статья 3 Закона РТ об авторском праве и смежных правах обозначает данного субъекта в следующей трактовке: *«производитель фонограммы - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков»*. В целом, подобное нормативное описание рассматриваемого субъекта является исчерпывающим, за исключением одного момента - в Законе РТ об авторском праве и смежных правах используются как термин "производитель фонограмм", так и в последующих нормах термин «изготовитель фонограмм». Это объясняется тем, что в англоязычных версиях международных соглашений используется термин «producer of phonograms», который может быть переведен на русский язык обоими способами. Иными словами, и тот, и другой термин на первый взгляд являются синонимами, однако всё становится не так однозначно, если обратиться к трудам исследователей из различных областей науки. К примеру, в Гражданском кодексе Российской Федерации отдано предпочтение "изготовителю", поскольку этот вариант имеет более широкий смысл, в меньшей степени ассоциируется с собственно технической стороной производства фонограммы⁶⁶. Данное утверждение автора вполне обоснованно, так как в Статье 3 Римской конвенции 1961г. и Статье 10 Договора ВОИС 1996г. приводится термин «producer of phonograms». Отметим, что Республика Таджикистан является участницей обеих соглашений и гармонизация отечественного законодательства с нормами и смыслом положений

⁶⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 439.

рассматриваемых международно-правовых актов является закономерным процессом.

Термин «изготовитель фонограмм» кроме законодательства России, также используется в законодательстве ряда государств постсоветского пространства. К примеру, пункт «ц», Статьи 4 закона Грузии «Об авторском и смежных правах» также использует термин «Изготовитель фонограммы»⁶⁷. Схожие нормы закреплены в аналогичных нормативно-правовых актах Республики Узбекистан⁶⁸,

В защиту тезиса о том, что термин «изготовитель фонограммы» носит более корректный характер, нежели «производитель фонограммы», и на наш взгляд, наиболее точно описывает анализируемого нами субъекта. Приведем мнение такого видного ученого в области русского языка как С.И. Ожегова относительно корня термина «Производитель»: «**ПРОИЗВОДИТЬ**, изготовлять, вырабатывать (какую-н. продукцию). пр. Завод производит станки...»⁶⁹. Иными словами, термин «производитель» больше имеет техническую коннотацию, которая свойственна именно процессу производства какого-либо продукта, а термин «изготовитель фонограммы» имеет более широкий смысл и наиболее оптимально подходит к правоотношениям в области права интеллектуальной собственности.

Исходя из вышеуказанного, а также в целях единообразного понимания норм отечественного законодательства, предлагаем внести изменения в пункт 9 Статьи 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13 ноября 1996 года и изложить её в следующей редакции: «**изготовитель фонограммы** - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков; при отсутствии доказательств иного, изготовителем фонограммы

⁶⁷ Закон Грузии «Об авторском и смежных правах» от 22 июня 1999г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://internet-law.ru/law/int/nation_sng/doc004.pdf (дата обращения 08.02.2021г.).

⁶⁸ Закон Республики Узбекистан «Об авторском и смежных правах» от 23 марта 2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/1023494> (дата обращения 08.02.2021г.).

⁶⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – С. 890.

является лицо, имя или наименование которого обозначено на этой фонограмме и (или) на содержащем ее футляре обычным образом».

Аналогичные изменения необходимо внести в Статьи 32 и 33 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13 ноября 1996 года, где также повторно закреплён термин «Производитель фонограммы».

Раскрывая правовую природу рассматриваемого субъекта смежных прав, необходимо определить, что подразумевает законодатель под такими категориями как «инициатива», «ответственность», «первая запись». Крашенников П.В. утверждает, что данное лицо, указанное в определении, не просто записывает различного рода звуки, либо создает исполнение, а делает нечто большее - вкладывает большие силы и средства в создание и продвижение данной записи. А ответственность и инициатива в этом смысле указывают на то, что ему подвластен данный процесс, что его звукозапись является предметом правовой охраны⁷⁰.

Изготовление фонограмм – это процесс создания аудиозаписи, который может быть выполнен различными специалистами и организациями. Традиционно изготовление фонограмм связано с звукозаписывающими студиями, звукорежиссерами, инженерами звука, продюсерами и музыкантами, которые используют различное оборудование и технику для создания качественной аудиозаписи.

С другой стороны, фонограмма как объект смежного права может принадлежать композитору, автору текста песен, исполнителю или музыкальной компании, которые финансируют их производство. Исходя из этого можно сказать, что изготовление фонограмм может быть выполнено различными людьми и организациями, а владельцы смежных прав могут меняться в зависимости от ситуации.

⁷⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71/ Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 118 с.

Что касается понятия «первая звуковая запись» или как её еще именуют «мастер-запись», то она представляет собой первоначальную запись звукового материала, полученную в процессе создания фонограммы. Эта запись является основой для создания копий фонограммы и распространения ее на различных носителях.

Изготовитель фонограммы, как правило, берет на себя инициативу и ответственность за процесс создания первой звуковой записи, включая выбор исполнителей, места записи, звукозаписывающего оборудования и техники звукозаписи. Он также отвечает за качество звуковой записи и ее соответствие стандартам и требованиям к звукозаписи. После создания первой звуковой записи изготовитель фонограммы может использовать ее для создания копий фонограммы, которые затем могут быть распространены на различных носителях, таких как CD, виниловые пластинки, цифровые файлы и т.д. Первая звуковая запись является ключевым элементом процесса создания фонограммы, и изготовитель фонограммы берет на себя ответственность за ее создание и качество.

По мнению А.А. Иванова: «Изготовителю фонограммы, как лицу, взявшему на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков, принадлежат следующие личные неимущественные права: право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования; право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании; право на обнародование»⁷¹.

Более широкий перечень прав производителя фонограммы закреплены также в отечественном законодательстве. В Статье 35 Закона РФ об авторском праве и смежных правах определено, что исключительное право на использование фонограммы означает право осуществлять или разрешать осуществлять следующие действия:

- 1) воспроизводить фонограмму;

⁷¹ Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 30.

- 2) переделывать или любым иным способом перерабатывать фонограмму;
- 3) распространять экземпляры фонограммы, т.е. продавать, сдавать их в прокат и т.п.;
- 4) импортировать экземпляры фонограммы в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения производителя этой фонограммы;
- 5) доводить фонограмму до всеобщего сведения для интерактивного использования;
- 6) размещать фонограммы в цифровой среде таким образом, чтобы она становилась доступной в режиме реального времени любому пользователю по его собственному выбору.

Иными словами, в исключительные права входит целый блок прав:

Право на воспроизведение фонограммы означает, что только изготовитель фонограммы может создавать копии своей фонограммы, включая их запись на любой вид носителя, такой как CD, виниловые пластинки, кассеты и т.д.

Право на распространение фонограммы означает, что только изготовитель фонограммы имеет право продавать или предоставлять для прослушивания свою фонограмму на любых носителях.

Право на публичный показ фонограммы означает, что только изготовитель фонограммы может разрешать использование его фонограммы в публичном выступлении или показе в том числе на радио, телевидении, интернет-страницах и т.д.

Право на бренд означает, что только изготовитель фонограммы может управлять коммерческим использованием своего бренда и имиджа, связанных с фонограммой.

Право на создание деривативных (производных) произведений означает, что только изготовитель фонограммы имеет право создавать измененные версии своей фонограммы, такие как, к примеру, ремиксы, т.е. версия музыкального произведения, записанная позже оригинальной версии, как правило, в более

современном варианте аранжировки. Ремикс – это измененная версия оригинальной аудиозаписи, которая может быть создана путем изменения ритма, мелодии, вокальных дорожек или других аспектов оригинальной композиции.

Глава III Договора ВОИС 1996г. в Статьях 11-14 закрепляет четыре блока прав изготовителя фонограммы, которые во много схожи с приведёнными нормами отечественного законодательства: право на воспроизведение, право на распространение, право на прокат, право сделать фонограммы доступными. Тем не менее, забегаая вперёд и не углубляясь в проблематику данного вопроса, подчеркнём, что более детально международно-правовые аспекты регулирования смежных прав мы исследуем в следующей главе настоящей работы.

Еще одним субъектом смежных прав в условиях рыночной экономики и бурного развития технических средств фиксации аудиовизуальной информации выступают продюсеры, правовой статус которых в отечественном законодательстве пока не нашел своего нормативного воплощения.

Появление продюсеров как субъектов смежных прав связано с технологическими изменениями в массовой культуре, которые произошли в XX веке. В период после Второй мировой войны киноиндустрия и звукозаписывающая промышленность стали стремительно развиваться и производить все больше и больше аудиовизуальных продуктов. При этом производство стало более сложным и требовательным к координации множества процессов, связанных с созданием и распространением продукции.

Продюсеры возникли как реакция на эти изменения, предоставляя новый уровень координации и организации производства. Они стали заниматься планированием, финансированием, координацией и контролем процесса создания аудиовизуальных продуктов, а также заниматься продвижением и распространением готовых продуктов на рынке. При этом, как и у других изготовителей, у продюсера возникают исключительные права на использование произведения и защита его от несанкционированного использования.

Появление продюсеров как изготовителей аудиовизуальной продукции можно рассматривать как результат развития технологических процессов и необходимости более эффективной организации производства и распространения массовой культуры.

Продюсер является одним из ключевых участников в процессе создания аудиовизуальной продукции, так как он отвечает за координацию и контроль всех этапов ее производства, от разработки идеи и написания сценария до пост-продакшн и маркетинга, т.е. обработки отснятого материала по завершению съёмочного процесса и продвижением аудиовизуального продукта на рынке.

Следует подчеркнуть, что продюсер, как участник правоотношений, связанных с правом интеллектуальной собственности, не является новшеством с точки зрения своего нормативного закрепления. Для наглядности выдвинутого нами тезиса приведём несколько примеров законодательного регулирования данного вопроса на постсоветском пространстве, которые имеют общие с нашей страной правовые традиции, характерные для континентальной правовой системы.

В Статье 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации наряду с режиссером-постановщиком, автором сценария и композитором в качестве изготовителя аудиовизуального произведения приводится также продюсер⁷².

Таким образом, изготовителем аудиовизуального произведения признается физическое или юридическое лицо, которое осуществляет организационно-технические мероприятия, связанные с созданием данного произведения. Продюсер, как правило, выполняет именно такие функции.

В настоящее время в российской кинематографии, например, роль продюсера очень важна. Он может быть ответственным за финансирование фильма, организацию процесса съемок, выбор актеров, режиссера и других участников

⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_646_29/bcdb3bad76a5cc627f036c9e23135e25579d3635/ (дата обращения 10.02.2021г.).

съемочной группы, а также за последующее распространение и продвижение фильма на рынке.

Продюсер, выступая в качестве изготовителя аудиовизуального произведения, обеспечивает необходимые условия для создания фильма или другого аудиовизуального произведения, участвует в процессе его создания и несет ответственность за результат. Добавление продюсера в перечень изготовителей аудиовизуальных произведений в ГК РФ отражает значимость его роли в создании таких произведений и признает его правовой статус как субъекта смежных прав.

Ст. 1 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» закрепляет норму, согласно которой продюсер аудиовизуального произведения – это лицо, которое организует или организует и финансирует создание аудиовизуального произведения⁷³. В очень близком смысле к данному закону дает свою авторскую трактовку понятию «продюсер» С.А. Слободян: «Продюсер - лицо, которое организует или организует и финансирует создание аудиовизуального произведения или исполнение произведения литературы или искусства». Как видно из данных примеров, роль продюсера имеет не только нормативное закрепление в законодательстве ряда стран СНГ, но также обосновывается на доктринальном уровне.

Закон Республики Узбекистан, принятый в более поздний период, нежели законы других стран СНГ, которые во многом были разработаны и введены в действие в 90-е годы, пошёл еще дальше и закрепил норму о лицах, организующих создание произведений, среди которых также указал продюсера, за которыми закрепил исключительные права на использование произведений⁷⁴.

На практике большинства государств под продюсером понимают изготовителя аудиовизуальной продукции. Продюсер автором произведения не

⁷³ Закон Украины «Об авторском и смежных правах» от 23 декабря 1993г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9524 (дата обращения: 10.02.2021г.).

⁷⁴ Статья 17 Закона Республики Узбекистан «Об авторском и смежных правах» от 23 марта 2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/1023494> (дата обращения 10.02.2021г.).

является и соответственно первоначальными авторскими правами не обладает. Какими же правами обладает продюсер, организовав создание произведения? Право использовать произведение продюсер получает на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта лицо, организовавшее создание этого объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания⁷⁵. Данный автор, исходя из норм законодательства Российской Федерации заключает, что под продюсером следует понимать именно изготовителя аудиовизуального произведения. В целом, мы согласны с этим утверждением, однако возникает вопрос: какое различие между изготовителем аудиовизуальной продукции и изготовителем фонограммы, нормы о которых есть и в нашем законодательстве? В данном случае мы исходим из того, что отечественный законодатель изначально подразумевает под производителем (изготовителем) фонограммы субъекта смежных прав. Статья 13 Закона РФ об авторских и смежных правах озаглавлена как «Авторское право на аудиовизуальные произведения» и относит к изготовителям аудиовизуальной продукции режиссера-постановщика, автора сценария, автора музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения (композитор). В этой же статье указывается, что заключение договора на создание аудиовизуального произведения влечет за собой передачу авторами этого произведения изготовителю аудиовизуального произведения исключительных прав на воспроизведение. Иными словами, в рассматриваемой норме допускается ситуация, при которой автор произведения может заключить договора с изготовителем аудиовизуального произведения, однако без упоминания самого термина «продюсер». Мы считаем, что подобная

⁷⁵ Иванов А.А. Продюсер в отношениях с субъектами авторских и смежных прав // Вестник Поволжского института управления. – № 4 (49). – 2015. – С. 65.

картина сложилась в связи с тем, что рыночная экономика, развитие шоу-бизнеса, а также создание продюсерских компаний получили свое развитие в нашей стране уже после распада СССР, во-многом эти правоотношения имеют новый характер для нашей действительности. Тем не менее, существующие реалии требуют новых подходов к вопросу совершенствования отечественного законодательства.

Таким образом, необходимо отметить, что продюсер не является классическим субъектом авторских и смежных прав, это скорее промежуточная фигура в данных правоотношениях. Можно утверждать, что продюсер – это не субъект авторских прав или смежных прав, но он может иметь отношение к данным правам в зависимости от условий договора и его роли в производстве конкретной аудиовизуальной продукции.

Продюсер – это человек, который управляет производством аудиовизуальной продукции и координирует работу многих людей, таких как музыканты, звукорежиссеры, режиссеры, операторы и т.д. Он может иметь контракт с музыкантами или исполнителями на использование их музыкальных записей в производстве аудиовизуальной продукции, и может иметь договор с производителем фонограмм на использование их записей в своей работе.

Таким образом, хотя продюсер не является субъектом авторских прав или смежных прав, его роль в производстве аудиовизуальной продукции может быть связана с этими правами в зависимости от условий договора и его вклада в конкретный проект. Продюсер может иметь авторские права на элементы аудиовизуальной продукции, над которой он работал, только если он сам создавал эти элементы, и они отвечают требованиям, чтобы быть признанными творческими произведениями в рамках законодательства об авторском праве. Продюсер может создавать элементы аудиовизуальной продукции, такие как сценарии, идеи для сюжета, музыку, звуковые эффекты, оригинальные видео- и аудиозаписи, и другие элементы, которые могут быть признаны творческими произведениями и защищены авторским правом.

Однако, если продюсер является просто менеджером производства и не вносит существенного вклада в творческий процесс, то он не может претендовать на авторские права на аудиовизуальную продукцию, над которой он работал. Ответ зависит от того, какую роль играл продюсер в процессе создания аудиовизуальной продукции и какие элементы он создавал самостоятельно, и только в таких случаях продюсер может иметь авторские права.

Продюсер также может иметь права на товарные знаки, если он создал определенный бренд или знак, который используется в производстве аудиовизуальной продукции, и патенты на изобретения, если он разработал новые технологии или инновационные методы, используемые в производстве аудиовизуальной продукции.

Практика показывает, что с большинством современных, крупных и высокобюджетных изготовителей аудиовизуальных продуктов (Walt Disney Studios, Netflix, Warner Bros. Pictures, Universal Pictures и т.д.) в своей работе отводят большую роль продюсеру картин. Продюсер играет ключевую роль в создании аудиовизуальных картин, от начала до конца процесса производства. Продюсер занимается разработкой концепции аудиовизуальной картины, включая выбор жанра, сюжета, главных персонажей, получение финансирования необходимого для производства аудиовизуальной картины. Он может общаться с инвесторами, банками, студиями и другими заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить достаточное финансирование, может нанимать различных специалистов для производства аудиовизуальной картины, таких как режиссер, сценарист, оператор, актеры, команды по монтажу, организовывать производственные мероприятия, такие как выбор места съемки, обеспечение технического оборудования, график съемок и т.д.

На основе вышеуказанного, мы предлагаем внести следующие изменения в законодательство Республики Таджикистан:

1. ввести в Статью 3, озаглавленную как «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и

смежных правах» от 13 ноября 1998 года следующее понятие: «Продюсер аудиовизуального произведения - лицо, которое организует или организует и финансирует создание аудиовизуального произведения»;

2. ввести в Статью 13 дополнение следующего характера: «Лица, организующие создание произведений (изготовители аудиовизуальных произведений, издатели энциклопедий, продюсеры и т.п.), не признаются авторами соответствующих произведений. Однако в случаях, предусмотренных настоящим Законом или иными законами, такие лица приобретают исключительные права на использование этих произведений».

Другим традиционным субъектом правоотношений, связанных со смежными правами, являются организации эфирного и кабельного вещания, которые играют весьма важную роль в развитии права интеллектуальной собственности.

История становления организации эфирного и кабельного вещания связана с развитием средств массовой информации и технологий связи. Организации эфирного вещания появились в начале XX века с развитием радиотехники и стали предоставлять доступ к радиопередачам для массовой аудитории. Они получили права на использование радиоволн определенных частотных диапазонов и создали сеть передатчиков, которые обеспечивали радиосигналами большую территорию. В разных странах правовой статус организаций эфирного вещания был различным, но обычно они подчинялись государственному регулированию.

В 1950-е годы кабельное телевидение стало новым способом распространения телевизионных программ. Кабельное вещание позволяло принимать телевизионные программы с помощью специальных кабелей, подключенных к телевизионной антенне, а затем передавать их через сеть кабельных телевизионных станций. Это позволило расширить количество телевизионных каналов и улучшить качество сигнала. Однако кабельное вещание ограничивалось географической областью и было доступно только для ограниченного числа абонентов.

Со временем организации эфирного и кабельного вещания стали развиваться и совершенствоваться, используя новые технологии и расширяя свою аудиторию. В настоящее время они являются важными субъектами смежных прав и обеспечивают доступ ко многим формам массовой информации, включая новости, спорт, развлечения и образование. Они также играют важную роль в формировании общественного мнения и культуры.

В этой связи отметим, что Р.И. Тимофеева утверждает следующее: «Как известно, организации эфирного и кабельного вещания сами не создают творческих произведений, а распоряжаются посредством использования через передачу в эфир или по кабелю»⁷⁶. Несомненно, это утверждение имеет под собой рациональную почву, согласно современным технологиям и законодательству в области прав на интеллектуальную собственность, авторское право на созданные творческие произведения принадлежит их создателям. В связи с этим организации эфирного и кабельного вещания, которые не являются создателями этих произведений, обладают лишь правами на их использование в рамках своих телекоммуникационных сетей. Они выполняют роль посредников между создателями произведения и аудиторией. Такая роль организаций в эфирном и кабельном вещании обусловлена техническими и экономическими аспектами. Для создания и распространения творческих произведений необходимы специальные знания и оборудование, а также значительные финансовые ресурсы. Организации эфирного и кабельного вещания предоставляют создателям **контента*** доступ к широкой аудитории, обеспечивая техническую и финансовую поддержку для распространения произведений.

По мнению В.И. Еременко: «...они доводят до зрителей и слушателей разнообразные передачи, не являющиеся произведениями науки или искусства. В

⁷⁶ Тимофеева Р.И. Электронное практическое пособие «Гражданское право: правовое регулирование интеллектуальной собственности»// Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». – 2016. – №8 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ofernio.ru/portal/newspaper.php> (дата обращения: 11.02.2021г.).

* Контент – это содержимое веб-страниц, социальных сетей, каналов в мессенджерах и разных программ. Как правило – это видео на различных видеохостингах вроде «YouTube», новости, посты в авторских каналах в различных мессенджерах и т.д.

связи с этим на радио и телепрограммы вещательных организаций устанавливаются смежные права, имеющие абсолютный характер».⁷⁷ Данный тезис говорит о том, что организации эфирного и кабельного вещания передают разнообразные передачи, которые не являются произведениями науки или искусства, поэтому на радио и телевидении вещательные организации имеют смежные права, которые имеют абсолютный характер. Установление смежных прав имеет абсолютный характер, то есть права на использование объектов интеллектуальной собственности могут быть установлены только с согласия правообладателя. Это означает, что организации эфирного и кабельного вещания не могут использовать объекты интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя.

Введя в 1998 году в отечественное законодательство институт смежных прав, законодатель в качестве объекта охраны, на который распространяются права организаций вещания, определил передачу. «Передача в эфир», а также «передача организации эфирного или кабельного вещания» были раскрыты в п.15 и 16 Статьи 3 Закона РФ «Об авторском и смежных правах» 1998г. Статья 31 этого же закона относит передачу организации эфирного и кабельного вещания к объектам смежных прав. На первый взгляд может сложиться мнение, что законодательное определение понятия «передача» является исчерпывающим по своему характеру, но в научном мире нет такого же единства относительно данного понятия. Например, С.А. Судариков, анализируя российское законодательство об авторском и смежных правах отмечал тавтологию в определении понятия «передача», приводимом в указанном российском законе и законодательных актах других государств-членов СНГ, так как оно не позволяло определить сущность такого объекта и выделить его существенные признаки. Понятие «передача» можно было рассматривать и как процесс (трансляцию), в результате которого сигналы передаются зрителям или слушателям, и как содержание — совокупность

⁷⁷ Еременко В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 33.

звуков и изображений и звуков, или как совокупность сигналов, несущих содержание⁷⁸.

Другие исследователи приводили свои доводы относительно данного объекта смежных прав. С.П. Гришаев отмечал, что это: «...набор звуковых и изобразительных сигналов, посылаемых через эфир или по кабелю...»⁷⁹. В этой связи также выдвигалась идея, что в качестве объекта смежных прав организаций вещания следует рассматривать передаваемую программу как «...совокупность мультимедийных ресурсов и аудио-, аудиовизуальной и иной информации»⁸⁰.

Считаем уместным и достаточно полезным в части разрешения данной проблемы привести мнение Н.В. Бузовой: «Используемое в настоящее время в ГК РФ понятие «передача» (или точнее, «радио- или телепередача») непосредственно не указана в Ст. 1225 ГК как самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. ГК РФ называет охраняемым объектом интеллектуальной собственности организации эфирного или кабельного вещания «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередачи» и указывает в качестве синонима термин, обозначающий данный объект, «вещание организаций эфирного или кабельного вещания». То есть в настоящее время правовая охрана распространяется на процесс, посредством которого в эфире или по кабелю транслируются передачи. Сообщение радио- и телепередач, по своей сути, являющееся процессом, как объект возникает в момент начала трансляции, соответственно, правовая охрана такого объекта возникает с момента начала трансляции»⁸¹. Это означает, что с момента начала трансляции охраняются смежные права, которые могут включать в себя права на использование произведений исполнителей, фонограмм и видеозаписей, используемых в передачах. Правообладатель имеет право контролировать любое использование

⁷⁸ Судариков С.А. Основы авторского права. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 301.

⁷⁹ Гришаев С.П. Средства массовой информации и авторское право // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. – 2002. – № 20. – С. 158.

⁸⁰ Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8.

⁸¹ Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №1. – С. 197.

своих произведений в передачах организаций эфирного или кабельного вещания. Тезис автора подчеркивает важность соблюдения авторских и смежных прав при трансляции передач, начиная с момента их начала, и подчеркивает, что защита правообладателей начинается с момента начала трансляции. Это означает, что передачи, которые транслируются без соответствующих лицензий и разрешений, могут нарушать права авторов и правообладателей.

На сегодняшний день телекоммуникационные технологии и средства массовой информации настолько развились, что перед ними возникли новые вызовы и проблемы, которые требуют своего правового урегулирования. Необходимо осознавать, что организации эфирного и кабельного вещания как субъекты смежных прав в процессе создания и распространения передач сталкиваются со всё более новыми видами правонарушений.

З.Х. Албегонов отмечает по этому поводу: «В настоящее время основными видами нарушений прав организаций эфирного и кабельного вещания являются:

- физическое пиратство;
- несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования;
- несанкционированная ретрансляция сигнала;
- экстратерриториальный доступ к телевидению;
- онлайн- пиратство⁸².

Попробуем разобрать детально каждый из пунктов, которые приводит автор, так как их подробное раскрытие поможет более правильно подойти к вопросам разрешения существующих проблем в данной области.

Физическое пиратство - означает незаконное использование и распространение авторских материалов, таких как музыка, фильмы, программы и т.д. В контексте организаций эфирного и кабельного вещания, физическое

⁸² Албегонов З.Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №11. – С. 21.

пиратство может быть связано с незаконной записью и распространением передач или других материалов, которые вещаются по радио и телевидению.

Это нарушение прав авторов и правообладателей, которые имеют эксклюзивные права на использование своих произведений. Нарушения прав могут привести к значительным финансовым потерям для авторов и правообладателей, которые могут потерять прибыль от использования своих произведений.

Организации эфирного и кабельного вещания должны принимать меры для защиты своих передач и материалов, используемых в них, от физического пиратства. Это может включать в себя использование технологий защиты авторских прав, заключение сделок с правообладателями и сотрудничество с правоохранительными органами для борьбы с нарушителями авторских прав.

Несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования является одним из основных видов нарушений смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания. Это означает, что кто-то получает доступ к передачам, которые транслируются в эфире или по кабелю, используя специальное оборудование, которое не было утверждено или санкционировано правообладателем.

Это нарушение смежных прав возникает, когда кто-то получает доступ к защищенному сигналу, используя оборудование, которое не было предназначено для этой цели, либо устройство было изменено или модифицировано, чтобы получить несанкционированный доступ. Например, таким оборудованием могут быть специальные устройства для расшифровки защищенного цифрового сигнала, или оборудование для копирования передач.

Несанкционированный доступ к сигналу является серьезным нарушением смежных прав, так как это нарушает эксклюзивное право правообладателя на использование и контроль распространения своих передач. Кроме того, это может привести к экономическим потерям для организаций эфирного и кабельного

вещания, поскольку незаконные трансляции могут снизить их доходы от рекламы и подписок.

Несанкционированная ретрансляция сигнала является нарушением смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания, поскольку это процесс перераспределения сигнала без согласия правообладателя. Это нарушает право на коммерческую эксплуатацию, которое предоставляется правообладателю, а также может нанести ущерб имиджу организации.

В научном смысле ретрансляция является процессом передачи сигнала от одного источника к другому, при этом изменяется его формат и качество, а также может нарушаться его целостность. Такое нарушение может привести к ухудшению качества передачи и негативно сказаться на восприятии контента зрителями или слушателями.

Таким образом, несанкционированная ретрансляция сигнала является нарушением прав организаций эфирного и кабельного вещания и может иметь негативные последствия для правообладателей и зрителей/слушателей.

Экстратерриториальный доступ к телевидению – это нарушение смежных прав, которое заключается в получении доступа к телевизионным передачам за пределами территории, на которой были разрешены права на их распространение. Такое нарушение может происходить, например, когда организация эфирного или кабельного вещания имеет право на трансляцию определенных передач только в определенных географических регионах, но люди из других регионов используют специальное оборудование или программное обеспечение, чтобы получить доступ к этим передачам.

Это нарушение смежных прав имеет негативное влияние на организации эфирного и кабельного вещания, так как они теряют потенциальных зрителей и доходы от рекламы.

Онлайн-пиратство появилось в связи с развитием интернета и технологий цифрового распространения контента. С возрастанием количества пользователей сети и увеличением скорости передачи данных стало возможным массовое

распространение авторского и смежного контента в цифровой форме. В свою очередь, это привело к возникновению так называемых "торрентов" (т.н. файлообменников, роль которых еще будет нами исследована в последующих параграфах настоящей диссертации) и других онлайн-платформ, на которых пользователи могут обмениваться и загружать файлы, в том числе и защищенный авторскими и смежными правами контент.

Онлайн-пиратство может включать в себя загрузку и распространение нарушающих авторские права материалов, таких как фильмы, музыка, телевизионные передачи и другой контент.

Такие действия являются нарушением смежных прав, так как правообладатели имеют исключительное право на распространение своего контента, а онлайн-пиратство нарушает это право. В результате правообладатели могут потерять доходы от продажи своего контента, а также контроль над его использованием. Кроме того, онлайн-пиратство может создавать незаконную конкуренцию для законных сервисов распространения контента.

Для борьбы с онлайн-пиратством правообладатели могут использовать различные меры, такие как правовые действия против нарушителей, технические меры защиты, контент-идентификационные системы и другие. Однако борьба с онлайн-пиратством остается сложной задачей, так как контент может быть легко загружен и распространен через различные онлайн-платформы.

Анализ проблем в области смежных прав наглядно показывает, что данная сфера правоотношений имеет сильную взаимосвязь с научно-техническим прогрессом, а также с глобальным процессом цифровизации. Новые технологии в области передачи данных приводят к расширению списка субъектов смежных правоотношений. Одним из наиболее современных видов передачи данных является форма вещания через сеть Интернет (интернет-телевидение). Интернет с опережающими шагами заменяет традиционные источники информации, это касается в том числе и Республики Таджикистан. Уже сегодня национальные телекоммуникационные компании предоставляют подобные услуги, среди них

можно выделить ЗАО «Телекомм Технолоджи», ООО «Вавилон-Т», © ЗАО "Индиго Таджикистан".

Развитие интернет-вещания началось в середине 1990-х годов, когда стали появляться первые потоковые медиа-серверы. В начале 2000-х годов появились платформы для вещания видео, такие как «YouTube» и «Vimeo», которые позволили пользователям загружать, обмениваться видео и вести трансляции.

Однако с точки зрения права интеллектуальной собственности, появление интернет-вещания привело к ряду проблем, связанных с нарушением авторских и смежных прав. Интернет-вещание дает возможность передавать цифровой контент, такие как музыка, фильмы, телепередачи и другие видеоматериалы без необходимости покупки прав на их использование.

Интернет-вещание, также известное как потоковое вещание, представляет собой достаточно новое явление в области массовых коммуникаций. В отличие от традиционных форм вещания, таких как эфирное и кабельное вещание, интернет-вещание имеет целый ряд преимуществ, которые могут привести к тому, что оно станет более популярным.

Одним из главных преимуществ интернет-вещания является его доступность. По сравнению с традиционными формами вещания, которые могут быть ограничены географически и технически, интернет-вещание доступно практически в любой точке мира, где есть доступ к интернету. Другим преимуществом интернет-вещания является его гибкость. Потоковое вещание позволяет зрителям выбирать контент и смотреть его в удобное время, а не в привязке к определенному времени трансляции, как в случае с традиционными формами вещания. Кроме того, потоковое вещание обычно имеет лучшее качество изображения и звука, чем традиционное эфирное вещание.

Вместе с тем, не стоит забывать о том, что традиционные формы вещания имеют свои преимущества, такие как широкий охват аудитории, легкость использования и привычность для зрителей. Однако можно предположить, что в ближайшем будущем интернет-вещание будет продолжать развиваться и

становиться все более популярным, причем на место традиционных форм вещания может прийти более современное, гибкое и удобное интернет-вещание. Это утверждение подтверждается многими статистическими данными, к примеру, как отмечает российский исследователь Л.Р. Хакимова: «Интернет-телевидение получило активное развитие с 2007 года, поскольку именно в этот период времени стали появляться первые специализированные интернет-каналы. Как показывает статистика, 44 процента россиян постоянно просматривают и скачивают видео в интернете, среди молодежи данный показатель равен 55 процентам. Всего видео в сети смотрят около 70 миллионов россиян»⁸³. Этот же автор дает свое описание того, что такое интернет-телевидение: «С технической точки зрения интернет-телевидение представляет собой цифровое распространение телевизионного контента через сеть интернет-соединения широкополосного подключения как противоположность кабельному или спутниковому телевидению»⁸⁴.

Необходимо отметить, средства массовой информации (далее - СМИ) также играют важную роль в интернет-вещании, так как они являются основным каналом распространения контента. Интернет-вещание позволяет СМИ доставлять контент на широкую аудиторию, включая тех, кто находится в разных географических регионах. СМИ могут использовать интернет-вещание для трансляции новостей, ток-шоу, спортивных событий, развлекательных программ и других видов контента. Они также могут создавать собственный контент, например, видеоблоги, подкасты и интернет-радио. СМИ играют важную роль в распространении информации и формировании общественного мнения, интернет-вещание позволяет им достигать широкой аудитории, включая тех, кто не имеет доступа к традиционным СМИ, таким как радио и телевидение. Однако важно помнить, что при использовании интернет-вещания СМИ также должны соблюдать права интеллектуальной собственности и законы об авторском праве и

⁸³ Хакимова Л.Р. Перспективы и тенденции развития интернет-телевидения // Материалы Всероссийской конференции молодых ученых: секция «Телевидение сегодня и завтра». – Санкт-Петербург, 2017. – С. 162

⁸⁴ Там же: – С. 163.

смежных правах, нарушение этих прав может привести к юридическим проблемам и негативным последствиям для них.

Следует подчеркнуть, что на постсоветском пространстве идет активный процесс по совершенствованию законодательства в данной области, к примеру, согласно Статье 17 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года: «Редакция, собственник интернет-ресурса обязаны соблюдать права на используемые объекты права интеллектуальной собственности, включая авторские, смежные и иные права на интеллектуальную собственность, а также обработку и защиту персональных данных в соответствии с законодательством Республики Казахстан»⁸⁵.

Достаточно близкая по смыслу норма закреплена в Статье 41 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г.: «При использовании в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах авторских произведений и писем авторские и смежные права в отношении таких произведений и писем сохраняются за их авторами либо другими правообладателями. Автор либо другой правообладатель могут определить условия и характер использования произведения или письма, предоставленных юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, владельцу интернет-ресурса»⁸⁶.

Подобные законодательные положения играют важную роль в вопросе создания адекватных и действенных механизмов в условиях цифровизации и развития интернет-технологий. В соответствии с действующим законодательством вышеуказанных стран, любое использование объектов права интеллектуальной собственности (например, музыкальных произведений, фильмов, фотографий, программного обеспечения) должно осуществляться с согласия правообладателя. Собственник интернет-ресурса несет ответственность

⁸⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966&pos=93;-40#pos=93;-40 (дата обращения: 23.02.2021г.).

⁸⁶ Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения: 23.02.2021г.).

за нарушения прав интеллектуальной собственности, которые могут произойти при использовании объектов этого вида. Примерами нарушения авторских и смежных прав на интернет-ресурсах являются, например, использование музыкальных произведений, фотографий и других объектов без согласия правообладателей, копирование программного обеспечения, неуплата авторских вознаграждений, использование чужой интеллектуальной собственности без разрешения и т.д.

Необходимо отметить, что соблюдение прав интеллектуальной собственности в интернет-ресурсах является важным аспектом для обеспечения законности и защиты прав правообладателей, а также для поддержания инновационного и творческого развития в цифровом обществе.

Организации эфирного и кабельного вещания как субъекты исследуемых правоотношений кроме всего прочего в своей деятельности опираются на нормы законодательства о средствах массовой информации. В связи с этим существует необходимость в устранении пробелов, которые имеются именно в этой области. Исходя из этого тезиса, мы считаем целесообразным сделать предложения практического характера в целях совершенствования отечественного законодательства. Для совершенствования законодательной базы в области охраны интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан с учётом существующих цифровых и сетевых технологий необходимо в первую очередь внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года.⁸⁷ Необходимо внести изменения в уже закреплённое в действующей редакции указанного закона понятие «средства массовой информации», дополнить этот же закон термином «интернет-ресурс», и внести изменения в Статью 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества».

⁸⁷ Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 961 "О периодической печати и других средствах массовой информации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/961_ru.doc (дата обращения: 23.02.2021г.).

Предлагаем Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года указать в следующей редакции: «Средства массовой информации – это периодическая печать, а также информационные агентства, теле - и радиопередачи, кинохроники, записи, аудио- и аудиовизуальные программы, выходящие в эфир или распространяемые посредством кабельного телевидения не реже одного раза в год, а также интернет-ресурсы как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет».

Внести в Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года дополнение в следующей редакции «Интернет-ресурс – это электронный информационный ресурс, отображаемый в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде, размещаемый на аппаратно-программном комплексе, имеющий уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующий в сети Интернет, посредством которого распространяется массовая информация».

Пункт 1 Статьи 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества» Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года изложить в следующей редакции: «Средства массовой информации, собственник интернет-ресурса обязаны уважать и соблюдать права на объекты интеллектуальной собственности, включая авторские, смежные и иные права, согласно требованиям законодательства Республики Таджикистан».

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ ОХРАНЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ

2.1. Международно-правовые акты в области охраны смежных прав

Институт авторского и смежных прав в традиционном понимании начал зарождаться на рубеже XIX-XX вв. С развитием научно-технического прогресса начали формироваться и нормы об охране смежных прав, которые неразрывно связаны с правами автора. Многостороннее сотрудничество государств в области охраны интеллектуальной собственности впоследствии оформилось в принятие ряда международно-правовых актов, которые имели своей целью защиту авторских прав. Первоначально, международное сообщество шло по пути разработки и дальнейшего принятия многосторонних соглашений, посвященных вопросам защиты авторских прав, смежным права уделялось значительно меньшее внимание. Ярким примером в данном случае выступает Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 1886 года, которая заложила основу для зарождения международно-правовой базы в области охраны авторских прав. Однако в содержании данного акта изначально не было положений, которые регулировали бы вопросы смежных прав. Уже в дальнейшем в данном направлении были предприняты существенные шаги, которые привели к разработке и принятию 26 октября 1961 года Международной Конвенции об охране интересов артистов - исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, наиболее важные положения которой представляют особый научный интерес в контексте данного исследования.

В этой связи Н.В. Бузова отмечает: «При содействии нескольких международных организаций была принята Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. Римскую конвенцию, которую неформально именуют Конвенцией о смежных правах, скорее можно отнести ко второй группе международных договоров, так

как на момент ее принятия национальные институты смежных прав еще находились на стадии формирования. Например, исключительные права организациям вещания в Австрии были предоставлены национальным законом в 1972 г.»⁸⁸. Мы поддерживаем данный тезис автора, так как Римская конвенция действительно стала первым международным документом, который обеспечивает защиту смежных прав на международном уровне. Верно и утверждение о том, что в период, когда была принята Римская конвенция, национальные институты смежных прав еще находились на стадии формирования, и поэтому было важно создать международно-правовой акт, который бы обеспечивал единообразную защиту этих прав на международном уровне.

Республика Таджикистан присоединилась к Римской конвенции 19.05.2008 года, что показывает приверженность нашей страны процессу планомерной имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в национальную правовую систему. Анализ основных положений международных соглашений, признанных Республикой Таджикистан, представляется важной частью настоящего исследования, так как это помогает наиболее эффективно совершенствовать отечественное законодательство. В этой связи приведём мнение Д.А. Сидикова, который справедливо утверждает, что: «Все страны мира, в том числе Республика Таджикистан, участвуя в международных договорах в сфере права интеллектуальной собственности, тем самым, обязываются привести свое законодательство в соответствие с нормами данных международных договоров»⁸⁹.

Следует отметить, что в содержании Римской конвенции нигде не приводится дефиниция «смежные права», тем не менее объекты охраны данного международно-правового акта весьма недвусмысленно сигнализируют о том, что

⁸⁸ Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – №3. – С.54.

⁸⁹ Сидиков Д.А. Правовые основы применения норм международных договоров в области права интеллектуальной собственности в гражданском законодательстве Республики Таджикистан // Государственное управление. – 2021. – № 1(50). – С. 171.

речь идет именно о смежных правах в классическом понимании. К примеру, Статья 2 Римской конвенции закрепляет норму, которая указывает, что договаривающееся государство предоставляет национальный режим охраны:

а) артистам - исполнителям, являющимися его гражданами, в отношении осуществляемых на его территории исполнений, их передачи в эфир или первой записи;

б) производителям фонограмм, являющимися его гражданами, в отношении фонограмм, впервые записанных или впервые опубликованных на его территории;

в) вещательным организациям, штаб-квартиры которых расположены на его территории, в отношении передач в эфир, осуществляемых с помощью передатчиков, расположенных на его территории.

Римская конвенция является первым международным договором, в котором были установлены стандарты для защиты прав на произведения, связанные со сферой развлечения и коммуникации, такие как музыкальные записи, радиовещание, кино и телевидение.

Несмотря на отсутствие явного использования термина "смежные права" в тексте Римской конвенции, ее содержание подразумевало охрану данного вида прав и послужило основой для развития международной защиты смежных прав в последующие годы.

Статья 4 Римской конвенции устанавливает, что каждое договаривающееся государство должно предоставлять исполнителям национальный режим, если их исполнение происходит в другом договаривающемся государстве, включено в охраняемую фонограмму или передается в эфир и охраняется в соответствии со Статьями 5 и 6 данной Конвенции соответственно.

Статья 5 Римской конвенции 1961 года устанавливает право национального режима для изготовителей фонограмм в договаривающихся государствах в определенных условиях, таких как национальная принадлежность изготовителя фонограмм, первая запись звука, осуществленная в другом договаривающемся

государстве, или публикация фонограммы в другом договариваемом государстве. Эта статья позволяет участникам Римской конвенции обеспечить защиту прав изготовителей фонограмм в других договариваемых государствах, где они могут быть изготовлены, записаны или впервые опубликованы.

Статья 6 Римской конвенции 1961 года устанавливает, что каждое договариваемое государство обязуется обеспечить правовую защиту передач, которые были переданы по радио или телевидению, в том числе передач, которые были записаны на пленку или другой материал. В частности, статья устанавливает право правообладателя запрещать или разрешать любое воспроизведение или использование таких передач, а также требовать справедливого вознаграждения за любое использование этих передач.

Можно отметить, что данная статья является важным элементом в области защиты интеллектуальной собственности и является примером того, как международное частное право может регулировать новые технологии и медиаформаты. Она обеспечивает права правообладателей на их интеллектуальную собственность и создает правовые механизмы для регулирования использования передач в эфире, что способствует укреплению культурного и экономического развития.

Римская конвенция в Статье 8 также предусмотрело норму, которая регулирует вопросы соавторства. Данная статья Римской конвенции является важной международно-правовой нормой, которая обеспечивает защиту прав исполнителей. Она позволяет определить права на вознаграждение за использование фонограмм, в которых участвуют несколько исполнителей, и справедливо распределить эти вознаграждения между исполнителями в соответствии с их вкладом в запись. Это обеспечивает справедливое вознаграждение для всех участников исключительного права на исполнение фонограммы. Иными словами, каждый из исполнителей имеет право на часть вознаграждения за использование записи в общей сумме, пропорциональной их

участию в исполнении. Если не установлено иное, каждый из исполнителей считается имеющим равные права на получение вознаграждения.

Статья 9 Римской конвенции относится к правам артистов эстрады и цирка, которые также упоминаются в Статье 3 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах». Указанная статья является важной частью Римской конвенции, поскольку она гарантирует защиту интересов артистов эстрады и цирка в отношении их исполнительского искусства. Это помогает обеспечить справедливость и равенство для артистов в сфере развлечений. Данная норма призвана обеспечить более широкую защиту прав в области эстрады и цирка. Однако статья не конкретизирует, какие именно права защищаются и каким образом это должно происходить в практическом плане.

Статья 14 Римской конвенции устанавливает срок охраны смежных прав на различные объекты, предусмотренные конвенцией. Согласно статье, срок охраны должен продолжаться не менее 20 лет после конца года, в котором произошла запись, исполнение или передача в эфир соответствующего объекта.

Таким образом, если была осуществлена запись, то срок охраны распространяется на фонограммы и включенные в них исполнения. Если же имело место исполнение, но не было осуществлено записи, то срок охраны распространяется только на исполнения, не включенные в фонограммы. В случае передачи в эфир срок охраны распространяется на передачи в эфир.

Следует отметить, что срок охраны, установленный Римской конвенцией, является минимальным и может быть продлен в соответствии с национальным законодательством договаривающихся стран.

В ряде случаев Римская конвенция разрешает государствам определённые исключения в использовании объектов авторских и смежных прав. Статья 15 Римской конвенции устанавливает возможность договаривающихся государств включать в свое внутреннее законодательство и другие правовые акты исключения из охраны, гарантированной конвенцией, в определенных случаях. Эти исключения могут касаться использования объектов авторского права и

смежных прав в личных целях, использования кратких отрывков для информационных целей, кратковременной записи на оборудовании вещательной организации, а также использования объектов авторского права исключительно в научных или учебных целях.

Такие исключения могут быть включены в национальное законодательство государств, если они не противоречат основным принципам защиты авторских прав и смежных прав, предусмотренных Римской конвенцией. Они могут быть необходимы для обеспечения сбалансированного подхода к защите авторских прав и общественных интересов, таких как свобода информации, свобода слова, образование и научные исследования.

Однако необходимо учитывать, что такие исключения могут стать предметом злоупотреблений и нарушений авторских прав. Поэтому, договаривающиеся государства должны строго регулировать и контролировать использование данных исключений, чтобы они не приводили к незаконному использованию объектов интеллектуальной собственности.

Значение Римской конвенции трудно переоценить в вопросах международно-правовой охраны смежных прав. Данное соглашение, по сути, являлось продуктом деятельности международного сообщества в области охраны прав интеллектуальной собственности, с учётом реалий середины XX-го века. В этой связи С.П. Гришаев отмечает: «В 1961 г., том самом году, когда была подписана Конвенция, в широкой продаже начали появляться кассетные магнитофоны и музыкальные кассеты к ним, а несколько позднее – еще видеокассеты и видеоманитофоны, видеодиски и компакт-диски с цифровой записью»⁹⁰. Мы поддерживаем подобную авторскую точку зрения, так как она указывает на значимость момента подписания Римской конвенции в 1961 году в свете быстрого развития технологий и новых форм распространения звукозаписи и видеозаписи в

⁹⁰ Гришаев С.П. Международная (Римская) конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций: анализ основных положений // Московская государственная юридическая академия. – 2012. – №7. – С. 70.

течение последующих десятилетий. В то время, когда была подписана Конвенция, уже существовали киноплёнки и фонографы, но к концу 1960-х годов появились кассетные магнитофоны, а в 1970-х годах - видеокассеты и видеомагнитофоны. Со-временем это привело к изменению способов распространения и использования звукозаписей и видеозаписей, что сделало Римскую конвенцию устаревшей в отношении новых технологий. Например, проблемой стало то, что Конвенция не предусматривала охраны цифровых записей, которые стали все более распространёнными в 1990-х годах.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью констатировать, что Римская конвенция, по сути, является одним из главных международно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны смежных прав и по сей день. Однако, при всех достоинствах Римской конвенции в ней отсутствует регулирование целого ряда вопросов, которые возникают при ее применении. Отдельные термины, которые содержатся в тексте документа не конкретизированы, а также все чаще возникают проблемы правоприменительного характера в связи с появлением новых видов объектов смежных прав. Некоторые положения конвенции могут стать неэффективными или устаревшими в свете всеобщей цифровизации.

Следует отметить, что возможны изменения и дополнения к Римской конвенции в будущем, чтобы она продолжала эффективно регулировать вопросы охраны авторских и смежных прав в соответствии с новыми технологическими и социальными реалиями.

Другим международным соглашением в области охраны смежных прав стала принятая в Женеве Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 года⁹¹ (далее - Женевская фонограммная конвенция). Она была разработана с целью защиты прав собственности производителей фонограмм на их произведения. Женевская фонограммная конвенция была разработана в контексте расширения технических

⁹¹ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.1971 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/> (дата обращения: 25.02.2021г.).

возможностей для производства и распространения фонограмм, что повлекло за собой увеличение случаев нарушения авторских прав и несанкционированного воспроизведения фонограмм.

Женевская фонограммная конвенция была принята 29 октября 1971 года в Женеве под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности. Конвенция вступила в силу 18 июня 1973 года. Главной задачей Женевской фонограммной конвенции является охрана интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их записей.

Принятие конвенции стало ответом на все более активное распространение пиратских копий фонограмм, которые серьезно подорвали рынок звукозаписи. Конвенция установила права производителей фонограмм на запрет несанкционированного воспроизведения и распространения их записей. Также конвенция предусматривает права на вознаграждение и компенсацию в случае нарушения прав производителей.

Значение Женевской фонограммной конвенции заключается в том, что она обеспечивает законодательную защиту интересов производителей фонограмм в международном масштабе. Конвенция также является базовым документом для создания национальных законодательных актов, регулирующих права производителей фонограмм. Она помогает в борьбе с пиратскими копиями, устанавливает порядок защиты прав на музыкальные записи, а также способы и размеры возмещения в случае нарушения этих прав.

По мнению ряда исследователей: «Специальная Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, часто именуемая также Женевской фонограммной конвенцией, позволила расширить охрану фонограмм и добиться предоставления по крайней мере частичной их охраны в странах, которые в течение длительного времени не присоединялись по каким-либо причинам к Римской конвенции»⁹². Подобная

⁹² Близнац И.А., Подшибихин Л.И., Леонтьев К.Б., Бузова Н.В. Постатейный комментарий к Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм // Интеллектуальная собственность. Законодательство. Вопросы правоприменения. – 2005. – № 3. – С. 55.

авторская мысль вполне обоснованна, так как Женевская фонограммная конвенция расширила область защиты фонограмм, включая в себя не только оригинальную запись, но и любое воспроизведение. Кроме того, она позволила добиться частичной охраны фонограмм в странах, которые не присоединились к Римской конвенции по каким-либо причинам. Это означает, что Конвенция обеспечивает более широкий диапазон защиты прав на фонограммы, что в свою очередь способствует развитию музыкальной индустрии и защите интересов производителей фонограмм по всему миру.

В отличие от Римской конвенции 1961г., которая устанавливает охрану трех групп смежных прав - исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания, Женевская фонограммная конвенция обращает внимание только на вопросы, связанные с охраной интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их записей.

Женевская фонограммная конвенция сосредоточена только на защите интересов производителей фонограмм, в то время как Римская конвенция 1961г. регулирует более широкий спектр вопросов, связанных со смежными правами в музыкальной индустрии.

Согласно Римской конвенции 1961г., Женевская фонограммная конвенция рассматривается как одно из возможных специальных соглашений, которые государства-участники могут заключать между собой. Статья 22 Римской конвенции предусматривает возможность заключения таких специальных соглашений, если они предусматривают более широкие права для исполнителей, производителей фонограмм или вещательных организаций, чем то, что предусмотрено Римской конвенцией 1961г.

Женевская фонограммная конвенция может рассматриваться как дополнительное соглашение, расширяющее права производителей фонограмм.

В этой связи А.П. Сергеев утверждает: «Женевская конвенция «почти не содержит норм материального характера и лишь обязывает участвующие в ней государства принять адекватные меры, обеспечивающие как на законодательном,

так и на правоприменительном уровнях охрану интересов производителей фонограмм от производства копий фонограмм без согласия производителя, от ввоза таких копий из-за границы и от их распространения среди публики»⁹³. Иными словами, Женевская фонограммная конвенция не содержит конкретных материальных норм, описывающих права производителей фонограмм. Конвенция только требует от государств-участников принимать соответствующие меры на законодательном и правоприменительном уровнях для защиты интересов производителей фонограмм от незаконного производства, импорта и распространения их копий без согласия производителя.

Нужно отметить, что конвенция определяет общие принципы охраны прав производителей фонограмм, но не устанавливает конкретных прав и обязанностей для государств-участников.

Женевская фонограммная конвенция содержит новые положения, направленные на обеспечение эффективности действия и быстрого присоединения государств к конвенции. В отличие от традиционного принципа национального режима охраны авторских прав и смежных прав, конвенция устанавливает обязательства государств-участников охранять интересы иностранных производителей фонограмм от незаконного производства, ввоза и распространения копий фонограмм без согласия производителя. Статья 2 Женевской фонограммной конвенции предусматривает, что каждое государство-участник обязуется защищать интересы производителей фонограмм, являющихся гражданами других государств-участников, от незаконного производства копий фонограмм без согласия правообладателя, а также от их ввоза и распространения в целях публичного использования. Рассматриваемая статья важна для обеспечения международной защиты прав производителей фонограмм, что, в свою очередь, способствует развитию культуры и творческой индустрии в целом.

⁹³ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – С. 160.

Женевская фонограммная конвенция также призывает государства к принятию таких мер на национальном уровне, которые способствовали бы правильному применению её норм. Статья 3 определяет, что каждое государство-участник имеет право определить, какие юридические меры будут использоваться для применения конвенции внутри его границ. Указанные меры могут включать авторское право, смежные права, другие специальные права или уголовно-правовые санкции. Оценка этой статьи зависит от точки зрения: с одной стороны, она позволяет государствам-участникам выбирать наиболее подходящие меры для обеспечения охраны интересов производителей фонограмм, с другой стороны, она может привести к различным подходам в разных государствах и, следовательно, к неравномерной защите интересов производителей фонограмм в международном масштабе.

Статья 4 конвенции определяет срок действия охраны прав на фонограммы. Согласно статье, каждое государство-участник имеет право самостоятельно определить срок действия охраны в соответствии с национальным законодательством. Однако, если национальное законодательство предусматривает определенный срок охраны, то этот срок не должен быть менее двадцати лет, начиная с конца года, в котором первая запись фонограммы была сделана или с конца года, когда она была впервые опубликована.

Таким образом, Статья 4 обеспечивает минимальный срок охраны прав на фонограммы, который не может быть менее двадцати лет, начиная с даты первой записи или публикации, что является важным шагом в обеспечении защиты прав производителей фонограмм, так как обеспечивает им достаточно длительный период, в течение которого они могут контролировать использование своих произведений и извлекать выгоду от своих интеллектуальных творений.

Условия охраны интересов производителей фонограмм, когда одно из государств-участников требует выполнения формальностей для обеспечения охраны смежных прав закреплены в Статье 5 рассматриваемой конвенции. В данном случае формальностями считаются выполненными, если все разрешенные

копии фонограмм, распространяемые среди публики, или их упаковка имеет специальную надпись в виде символа «Р» с указанием года первого издания, проставленную так, чтобы было отчетливо видно, что данная фонограмма находится под охраной. Если копии или их упаковка не устанавливают производителя фонограмм, его правопреемника или обладателя лицензии, то надпись должна также включать фамилию производителя, его правопреемника или обладателя исключительной лицензии.

Данная статья регулирует процедуры охраны интересов производителей фонограмм, когда необходимо выполнение определенных формальностей, установленных национальным законодательством одного из государств-участников. Указание наличия защиты в виде символа «Р» на копии или упаковке фонограммы с указанием года первого издания, а также упоминание имени производителя, его правопреемника или обладателя исключительной лицензии на них позволяет обеспечить защиту прав иностранных правообладателей, что является важным шагом в обеспечении защиты авторских прав. В целом, данная статья способствует созданию единого стандарта охраны интересов производителей фонограмм, что способствует развитию и совершенствованию международного правового регулирования в области защиты авторских прав.

Статья 8 Женевской фонограммной конвенции предусматривает, что Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности осуществляет сбор и публикацию информации, связанной с охраной фонограмм. Все государства-участники обязаны безотлагательно сообщать ВОИС о всех новых законах и официальных текстах, касающихся охраны фонограмм.

Мы считаем положения данной статьи положительными, поскольку она гарантирует, что все государства-участники будут информированы о новых законах и политике, связанных с охраной фонограмм. Это позволяет государствам-участникам сотрудничать и синхронизировать свои законы в отношении охраны фонограмм и обеспечивает гармонизацию правовых норм на международном уровне. Кроме того, сбор и публикация информации ВОИС

может способствовать более эффективной защите интересов производителей фонограмм, поскольку она может использоваться для разработки национальных законов и международных договоров в этой области.

Женевская фонограммная конвенция также не допускает оговорки к своему тексту. Статья 10 устанавливает, что если государство стало участником Конвенции, то оно обязуется полностью выполнять все ее требования и не может применять какие-либо оговорки или исключения.

Такой подход обусловлен тем, что рассматриваемая конвенция является международным договором, заключенным между государствами, и ее целью является установление единой системы защиты прав производителей фонограмм на международном уровне. Поэтому для достижения этой цели необходимо, чтобы все участники Конвенции выполняли ее требования в полном объеме без каких-либо исключений.

Следует отметить, что статья 10 является важной гарантией для производителей фонограмм на международном уровне, что все государства-участники Конвенции будут придерживаться единой системы защиты и не будут применять какие-либо оговорки или исключения, которые могут негативно повлиять на их права.

Значение и важность Женевской фонограммной конвенции заключаются в том, что она способствует развитию международной торговли фонограммами, обеспечивает защиту прав производителей и стимулирует инвестиции в индустрию звукозаписи. Это, в свою очередь, способствует развитию культуры, науки и техники, а также обеспечивает правомерные источники дохода для тех, кто создает и распространяет фонограммы. Кроме того, Конвенция помогает бороться с незаконным копированием фонограмм, что способствует более справедливому распределению доходов в индустрии звукозаписи.

На следующем этапе процесса выстраивания современной системы международной охраны смежных прав в рамках Женевской дипломатической конференции был принят Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20

декабря 1996 года (далее – Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам), который стал одним из главных документов нового периода, предназначенного создать более эффективные условия охраны смежных прав.

Ранее охрана фонограмм в международном частном праве регулировалась Женевской фонограммной конвенцией, отдельные положения которой мы уже анализировали ранее в данной работе. Однако к концу 1980-х годов стало ясно, что эта Конвенция устарела, и требовалась разработка нового международного договора, который бы учитывал изменения в технологиях записи, воспроизведения и распространения музыки с учётом процесса повсеместной цифровизации.

А.В. Кривошеев, исследуя данный вопрос, отмечал: «Перед правообладателями остро стали вопросы защиты своих прав, однако ни в одном из основных международных документов в сфере авторского права и смежных прав положения, касающиеся охраны цифровой формы объектов авторского права и смежных прав, отражения не получили»⁹⁴. Данный авторский тезис вполне обоснован, так как отсутствие положений, урегулировавших вопросы охраны цифровой формы объектов авторского права и смежных прав в международных документах, создает проблемы для правообладателей и может привести к нарушениям их прав на использование и защиту объектов авторского права и смежных прав в цифровом формате.

Чтобы более корректно понимать, что подразумевается под словосочетанием «цифровая форма» объекта авторского и смежных прав С.А. Сударикова, который отмечает: «Основными особенностями цифровой формы объектов авторского права и смежных прав в сравнении с аналоговой являются следующие:

– цифровая форма может быть получена практически для любого объекта авторского права или смежных прав;

⁹⁴ Кривошеев А.В. Имплементация норм Договора ВОИС об авторском праве и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав / А. В. Кривошеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 4. – С.48.

- цифровая форма может быть преобразована в аналоговую, воспринимаемую человеком;
- копирование цифровых объектов во многих случаях существенно проще, чем копирование аналоговых;
- копирование цифровых объектов происходит с сохранением качества оригинала объекта»⁹⁵.

Мы поддерживаем приведенный выше тезис С.А. Сударикова, так как цифровая форма объектов авторского права и смежных прав отличается от аналоговой формы несколькими основными особенностями.

Во-первых, цифровые объекты имеют дискретную структуру, то есть они представляются в виде цифровых кодов и могут быть точно скопированы без потери качества, в отличие от аналоговых объектов, которые являются непрерывными и не могут быть точно скопированы.

Во-вторых, цифровые объекты могут быть быстро и легко распространены по всему миру через Интернет и другие сети связи, что делает их более уязвимыми для нарушения авторских и смежных прав.

В-третьих, цифровые объекты могут быть легко изменены и обработаны с использованием специальных программ, что делает труднее контролировать их использование и защитить права правообладателей.

Таким образом, разработчики Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам уже в преамбуле данного соглашения указали необходимость введения новых международных правил с учётом технического развития, а также глубокого влияния развития и сближения информационных и коммуникационных технологий на производство и использование исполнений и фонограмм.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам закрепляет определения, которые имеют некоторые отличия от ряда других аналогичных соглашений, принятых ранее. К примеру, в Статье 2 в рассматриваемом договоре под

⁹⁵ Судариков С.А. Технические меры защиты авторского права и смежных прав в Интернете // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 8. – С. 44.

исполнителем понимается в том числе лицо, которое исполняет или интерпретирует выражения фольклора. Подобная трактовка не была в своё время предусмотрена аналогичной статьей Римской конвенции 1961г., но она нашла свое отражение в Статье 3 Закона РТ «Об авторском и смежных правах», что говорит о том, что отечественный законодатель при разработке внутреннего законодательства исходил из норм более современных международных договоров. Более того, указанный закон дает более расширительное толкование понятия «исполнитель», включая в их число режиссёра-постановщика спектакля, дирижёра и т.д.

В данной же статье раскрывается понятие фонограммы, согласно которой это запись звуков исполнения или других звуков, либо отображения звуков, кроме звуков в форме записи, включенной в кинематографическое или иное аудиовизуальное произведение, что делает эту норму максимально приближенной к аналогичным положениям отечественного законодательства. Статья 3 Римской конвенции 1961г. под фонограммой понимает любую исключительно звуковую запись звуков исполнения или других звуков.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам также закрепляет в рассматриваемой статье такие понятия как «запись», «производитель фонограммы», «эфирное вещание» и т.д. Отметим, что эти термины приводятся в тексте рассматриваемого договора более развёрнуто, чем в тексте Римской конвенции 1961 года и Женевской фонограммной конвенции 1971г. Однако, следует подчеркнуть, что сравнительно более конкретизированный категориальный аппарат, представленный в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам существенно приближен к Закону РТ «Об авторском праве и смежных правах» в части своего нормативного воплощения и представляется нам позитивным процессом грамотной имплементации наиболее передовых норм в области охраны смежных прав в отечественном законодательстве.

Статья 4 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам гласит о том, что каждая Договаривающаяся Сторона должна предоставлять гражданам других

Договаривающихся Сторон те же права, что и своим собственным гражданам в отношении исключительных прав, предусмотренных Договором, а также прав на вознаграждение, установленное в Статье 15 Договора. Однако, если другая Договаривающаяся Сторона использует оговорки, допускаемые в соответствии со Статьей 15 (3) Договора, то данное обязательство не применяется в полном объеме.

Статья 5 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам определяет личные неимущественные права исполнителей в отношении их устных и звукозаписанных исполнений. В соответствии с этой статьей, даже после передачи имущественных прав на свои исполнения, исполнитель сохраняет за собой право требовать, чтобы его признали исполнителем своих работ. Это означает, что в случае использования записанных или устных исполнений без упоминания исполнителя или приписывания их другому исполнителю, нарушается его личное неимущественное право.

Эта же статья также предоставляет исполнителю право возражать против искажения, извращения или иного изменения его исполнений, если такие изменения могут нанести ущерб его репутации. Это право не распространяется на случаи, когда изменения исполнений не имеют никакого негативного воздействия на репутацию исполнителя. Кроме всего прочего, указанная норма ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года признает важность личных неимущественных прав исполнителей и предоставляет им дополнительную защиту и контроль над использованием своих работ в целях сохранения их репутации.

Отдельно в положениях рассматриваемого договора закреплены положения об имущественных правах исполнителей. Статья 6 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам устанавливает, что исполнители имеют право разрешать эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения своих незаписанных исполнений, за исключением случаев, когда исполнение уже было передано в эфир, а также право на запись своих незаписанных исполнений.

Исключительное право на эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения означает, что только исполнитель может разрешить использование своего исполнения в эфире или для его публичного воспроизведения. Нужно отметить, что это право распространяется только на незаписанные исполнения, то есть те, которые не были зафиксированы на носителе звука.

Статья 7 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам устанавливает, что исполнители имеют исключительное право на разрешение прямого или косвенного воспроизведения своих исполнений, которые были записаны на фонограммы, т.е. никто не может воспроизводить или использовать запись исполнения без разрешения самого исполнителя. Это утверждение также касается и воспроизведения фонограмм в цифровой форме.

Термин "прямое воспроизведение" относится к воспроизведению фонограммы самим исполнителем или другими людьми, а "косвенное воспроизведение" - к созданию копий фонограммы и ее использованию в других произведениях.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам в Статье 8 определяет исключительное право исполнителей на разрешение распространения своих исполнений, записанных на фонограммы, путем продажи или иной передачи права собственности на оригиналы и экземпляры этих записей. Это означает, что никто другой не может распространять записи исполнений без разрешения самого исполнителя. Данное право предоставляет исполнителю контроль над тем, как его произведение будет распространяться и кому будет продано или передано право собственности на запись его исполнения.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам в Статье 9 устанавливает исключительное право исполнителей на разрешение коммерческого проката оригинала и экземпляров своих исполнений, записанных на фонограммы, даже после их распространения. Отметим, что предусмотренное положение позволяет исполнителям контролировать коммерческий прокат своих произведений и получать за это вознаграждение. Следует также подчеркнуть, что это право

действует независимо от распространения записи фонограммы, осуществленного самим исполнителем или по его разрешению.

Коммерческий прокат – это форма распространения, при которой оригинал или экземпляры фонограмм передаются в пользование на платной основе. Право на коммерческий прокат позволяет исполнителям контролировать использование своих произведений и получать доход от этого использования. Кроме того, это право также помогает исполнителям защитить свои нематериальные права на исполнение и репутацию, поскольку контроль над коммерческим прокатом позволяет избежать нежелательного использования искажения или изменения своих исполнений. Примерами коммерческого проката объектов авторских и смежных прав являются: прокат фильмов в кинотеатрах, продажа музыкальных записей, книг, журналов и других изданий, продажа программного обеспечения и т.д.

Статья 10 рассматриваемого договора устанавливает, что исполнители имеют исключительное право разрешать доступ к своим исполнениям, записанным на фонограммы, через провода или беспроводные средства связи, что означает следующее: исполнители могут разрешать доведение своих записанных исполнений до всеобщего сведения с помощью любых технологических средств, включая сеть Интернет, чтобы представители публики могли получить доступ к записям в любое время и из любого места по своему выбору. Рассматриваемая норма дает исполнителям контроль над распространением своих записанных исполнений, а также возможность получения прибыли от их использования, к примеру, исполнитель может продать доступ к своим записям на определенных платформах, таких как музыкальные стриминговые сервисы, и зарабатывать на этом деньги.

Глава III Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам направлена на защиту прав производителей фонограмм. В этой главе аналогичным образом закреплены положения об охране целого комплекса прав этой категории лиц: право на воспроизведение фонограмм (Ст.11), право на распространение

фонограмм (Ст.12), право на прокат фонограмм (Ст.13), право сделать фонограммы доступными (Ст.14).

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам устанавливает право исполнителей и производителей фонограмм на получение единовременного справедливого вознаграждения за использование их фонограмм в коммерческих целях для эфирного вещания или любого другого сообщения для всеобщего сведения (Ст.15), т.е. при использовании фонограмм для эфирного вещания или в других случаях публичного использования, таких как воспроизведение в торговых центрах, ресторанах, на радио и телевидении, должно быть выплачено вознаграждение исполнителям и производителям фонограмм. Это право также распространяется на опубликованные фонограммы, то есть те, которые были официально выпущены в обращение.

В положениях анализируемого договора также определены сроки охраны, которые гарантируются исполнителям и производителям фонограмм. Согласно Статье 17, исполнители имеют право на охрану своих записанных исполнений на фонограммах на протяжении не менее 50 лет, начиная с конца года, в котором запись была сделана. Производители фонограмм имеют право на охрану своих фонограмм на протяжении не менее 50 лет с момента их опубликования, или если фонограмма не была опубликована в течение 50 лет, то на протяжении 50 лет с момента ее записи.

Статья 18 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам устанавливает обязательства договаривающихся сторон по обеспечению правовой защиты и охраны от обхода существующих технических средств, используемых исполнителями или производителями фонограмм в связи с осуществлением своих прав по Договору. Договаривающиеся стороны должны предусмотреть эффективные средства правовой защиты от несанкционированного использования исполнений и фонограмм, а также действий, которые не разрешены законом. Указанные меры могут включать в себя использование технических средств, таких как цифровые системы управления правами доступа (DRM) или водяные

знаки, чтобы защитить исполнения и фонограммы от копирования или распространения без разрешения правообладателей. Стороны также должны обеспечить эффективную правовую защиту для правообладателей, которые могут столкнуться с обходом технических мер защиты своих прав.

Затрагивая вопрос о технических средствах защиты смежных прав, будет полезным обратиться к опыту Европейского Союза. Подобные нормы впервые были закреплены на уровне ЕС в Директиве Европейского Союза от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов охраны авторского права и смежных прав в информационном обществе» под номером 2001/29/ЕС. В частности, в п. 1 Ст. 6 Директивы говорится: «Страны-участницы должны предоставить адекватную правовую охрану против обхода любых действующих технических средств лицом, осознающим или имеющим достаточные основания понимать значение своих действий по обходу таких технических средств»⁹⁶. Исходя из приведённого положения страны-участницы должны обеспечить правовую защиту от обхода любых технических средств, используемых для защиты авторских и смежных прав, и предусмотреть эффективные меры защиты от таких действий.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения данной Директивы ЕС, для того чтобы кто-то был признан нарушителем авторского права и смежных прав, необходимо не только установить факт обхода технических средств защиты, но также доказать наличие недобросовестных намерений у этого лица. Другими словами, для того, чтобы кто-то был ответственным за нарушение авторских и смежных прав, недостаточно просто совершить обход технических средств защиты, необходимо, чтобы это было сделано сознательно и с намерением нарушить авторские и смежные права.

Статья 3 Закона РТ «Об авторском и смежных правах» под техническими средствами защиты авторских и смежных прав подразумевает любые эффективные технические устройства и их компоненты, контролирующие доступ

⁹⁶ Директива ЕС № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568231/#friends> (дата обращения: 25.02.2021г.).

к произведениям или объектам смежных прав, предотвращающие или ограничивающие в отношении произведений или объектов смежных прав действия, которые разрешены обладателями какого-либо права. На наш взгляд, подобная норма отечественного законодательства в полной мере отражает суть рассматриваемого понятия с учётом наиболее прогрессивных международно-правовых актов. Данная статья уточняет, какие средства могут использоваться для защиты авторских и смежных прав, что является важным аспектом правовой регуляции в этой сфере. Обычно к таким средствам относят, например, цифровые ключи, пароли, защитные маркировки, коды доступа, механизмы шифрования и дешифрования, программное обеспечение и другие технологии.

Технические средства защиты авторских и смежных прав играют важную роль в защите правообладателей от нарушений и несанкционированного использования их произведений. Они обеспечивают надежную защиту интеллектуальной собственности и позволяют обладателям авторских и смежных прав контролировать доступ к своим произведениям и объектам смежных прав. Однако использование технических средств защиты также может породить определенные проблемы и вызвать критику со стороны пользователей. Некоторые средства защиты могут ограничить легальное использование произведений, такое как копирование или распространение для личного использования.

Использование технических средств защиты авторских и смежных прав является важным аспектом защиты правообладателей, но необходимо учесть их потенциальные негативные последствия и найти баланс между защитой прав и свободой использования произведений.

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам был заключен для урегулирования отношений между правообладателями исполнений и производителей фонограмм и потребителями. Рассматриваемый Договор определяет права и обязанности каждой стороны и устанавливает механизмы защиты правообладателей. Договор содержит множество положений, которые регулируют использование исполнений и фонограмм в различных контекстах,

таких как вещание, продажа, а также определяют условия вознаграждения правообладателей.

Одним из важных элементов данного договора является обязательство сторон предусмотреть соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых исполнителями или производителями фонограмм, которые ограничивают использование их исполнений или фонограмм без разрешения правообладателей или которые не допускаются законом.

Принятие международных договоров в области охраны смежных прав является важным фактором в совершенствовании законодательства в этой области. Такие договоры позволяют установить общие правила и стандарты, которые действуют во многих странах и способствуют упорядочению и улучшению правовой защиты правообладателей. Рассматриваемые нами договоры также обеспечивают международное сотрудничество в области охраны смежных прав, что способствует более эффективной борьбе с нарушениями и недобросовестной конкуренцией. Кроме того, международные договоры в области охраны смежных прав помогают защитить культурное наследие, способствуя сохранению и продвижению творческих произведений и обеспечивая справедливое вознаграждение авторам и правообладателям.

2.2. Гражданско-правовые способы защиты смежных прав

Гражданско-правовые способы защиты смежных прав в классическом понимании, таких как права производителей фонограмм, исполнительские и права организаций вещания, появились относительно недавно, в течение XX века, в результате быстрого развития технологий в области музыкальной и киноиндустрии.

В процессе становления гражданско-правовых способов защиты смежных прав произошло несколько важных событий. В 1961 году была принята Римская конвенция, нормы которой мы анализировали в предыдущей параграфе. Значение

данного документа чрезвычайно велико, так как она сыграла роль своего рода путеводителя для большинства государств, которым в тот период еще предстояло внести соответствующие изменения в свои законодательные акты в области охраны авторских и смежных прав с учётом новых реалий. Безусловно, Римская конвенция 1961г. не была первым документом, регулирующим правоотношения в области охраны интеллектуальной собственности в широком смысле. В данном случае в качестве таковой будет разумнее указать принятую еще в 1886 году Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений как первое международное соглашение, которое в действительности носило глобальный характер и регулировало наиболее важные правоотношения в области охраны прав авторов. Что касается непосредственно вопросов международно-правового регулирования смежных прав, то кардинальные нововведения в данной области были внесены именно с принятием Римской конвенции 1961г.

Для государств Римская конвенция 1961г. была важным стимулом для совершенствования их законодательства в области смежных прав. Государства, которые стали участниками рассматриваемой конвенции, должны были внести изменения в свои национальные законы, чтобы привести их в соответствие с требованиями международного соглашения. Это, в свою очередь, способствовало унификации международных правил в области смежных прав.

Сегодня гражданско-правовые способы защиты смежных прав являются важным элементом защиты интеллектуальной собственности и играют значительную роль в индустрии развлечений и культуры, ведь они позволяют правообладателям контролировать использование своих произведений, защищать свои экономические интересы и получать доходы от использования своих произведений в различных формах, включая их продажу, сдачу в аренду и трансляцию.

Защита авторских и смежных прав – это комплекс мер, направленных на защиту этих прав при их нарушении или оспаривании. Законодательство предоставляет различные виды и формы защиты, которые могут использоваться

правообладателями для защиты своих интересов. Это могут быть судебные и внесудебные способы, такие как направление предупреждения нарушителю, возбуждение искового заявления, проведение административных или уголовных процедур, а также использование мер, предусмотренных в соответствующих международных договорах. Кроме того, существуют и другие способы защиты, такие как технические средства защиты, соглашения об использовании произведений, и договоры о предоставлении лицензий на использование прав. В целом, эти меры предоставляют правообладателям достаточную защиту и признание своих прав при нарушении или их оспаривании.

В нашей правовой системе существует довольно серьезная законодательная база по охране авторских и смежных прав. И в данном контексте мы говорим не только исключительно о гражданском законодательстве. Важное значение вопросов правового регулирования охраны смежных прав выражается еще и в том, что в Республике Таджикистан положения об охране продуктов интеллектуальной собственности нашли отражение в Статье 40 Конституции РТ: «...Интеллектуальная собственность находится под защитой закона»⁹⁷. Статья 40 Конституции Республики Таджикистан подтверждает государственную гарантию защиты интеллектуальной собственности в нашей стране. Она выражает принцип, согласно которому государство обязано обеспечивать правовую защиту авторских и смежных прав, а также патентных прав, прав на товарные знаки и т.д.

Неслучайно в Основном законе страны уделено внимание вопросам защиты авторских и смежных прав. Правовая защита интеллектуальной собственности может стать стимулом для развития инноваций, технологического прогресса и экономического роста, а также привлечения иностранных инвестиций в страну. Данная конституционная норма подчеркивает важность защиты интеллектуальной собственности для развития экономики и общества, а также

⁹⁷ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

принцип государственной гарантии защиты правообладателей. Однако оценка ее реальной эффективности в научном контексте требует дополнительного изучения и анализа практической реализации данных принципов.

Охрана смежных прав имеет важное значение для любого государства по нескольким причинам:

во-первых, это способствует защите прав тех, кто создает и производит творческие и интеллектуальные продукты. Если права смежных прав не будут защищены, то творческие и интеллектуальные продукты могут быть использованы без разрешения правообладателя, что приведет к несправедливому обогащению других людей за счет труда создателей;

во-вторых, защита смежных прав стимулирует инновации и развитие интеллектуальной собственности. Если права на интеллектуальную собственность не будут защищены, то создатели не будут заинтересованы в создании новых продуктов, потому что не смогут заработать на них;

в-третьих, защита смежных прав может привести к экономической выгоде для государства. Создатели могут получать доход от своих продуктов и вносить налоги в государственный бюджет, стимулируя тем самым экономический рост в стране;

в-четвертых, охрана смежных прав может способствовать развитию культурной сферы в обществе. Если создатели творческих и интеллектуальных продуктов будут защищены, то они смогут продолжать создавать новые продукты и развивать культуру и образование в своей стране.

На сегодняшний день существует множество способов защиты смежных прав, которые активно применяются в процессе создания и распространения продуктов интеллектуальной деятельности на рынке. Существует несколько способов охраны смежных прав, которые помогают правообладателям защищать свои интересы и получать возмещение за нарушения прав.

Один из основных способов – это лицензирование. Правообладатель может предоставить право на использование своей смежной продукции другому лицу,

заключив с ним соответствующий договор. Таким образом, правообладатель может получать доход от своих смежных прав и контролировать способ использования своей продукции.

Другой способ охраны смежных прав – это судебная защита. Если правообладатель считает, что его смежные права были нарушены, он может обратиться в суд и требовать компенсации за ущерб. Судебная защита является эффективным инструментом, поскольку может заставить нарушителя выплатить значительную сумму денег в качестве компенсации и/или запретить дальнейшее использование продукции без разрешения правообладателя.

Также существуют способы защиты смежных прав, связанные с технической защитой продукции, например, с помощью технических средств защиты авторских прав, которые могут помочь предотвратить незаконное использование смежных прав.

Важность этих способов охраны смежных прав заключается в том, что они позволяют правообладателям контролировать использование своей продукции и защищать свои интересы. Отсутствие эффективных мер защиты может привести к ущербу правообладателей и оттоку интеллектуальной собственности из страны.

Исследуя вопросы определения форм и способов защиты смежных прав, нужно отметить, что по мнению теоретиков: «Формой защиты называется комплекс согласованных между собой организационных мероприятий по вопросам защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Защита авторских и смежных прав может осуществляться в одной из двух форм: юрисдикционной и неюрисдикционной»⁹⁸. Не можем не согласиться с данным утверждением, так как данная цитата отражает основные понятия и категории гражданского права, связанные с защитой авторских и смежных прав. Она подчеркивает важность комплекса мер, направленных на защиту этих прав, а также различия между юридической и неюридической формами защиты. Данный

⁹⁸ Цитович Л.М. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 11. – С. 13.

тезис отражает понимание того, что защита авторских и смежных прав включает в себя не только юридические меры, но и организационные и другие неюридические меры. Это может включать, например, профилактические меры, такие как ограничение доступа к материалам, которые могут нарушать права авторов или правообладателей. Также важным аспектом является выделение двух форм защиты авторских и смежных прав: юридической и неюридической. Юридическая форма защиты связана с применением судебных процедур. Неюридическая форма включает в себя другие меры, которые не являются прямыми юридическими действиями. В целом, данная мысль дает хорошее понимание основных принципов защиты авторских и смежных прав, а также подчеркивает важность комплексного подхода к их защите.

Согласно одному из наиболее распространенных подходов к рассматриваемому понятию: «...под способами защиты субъективных авторских и смежных прав понимаются законодательно закрепленные материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых производится восстановление или признание нарушенных/оспариваемых авторских и смежных прав, а также осуществляется воздействие на правонарушителя»⁹⁹. Данное определение является верным и точным, так как оно отражает основные характеристики и особенности способов защиты авторских и смежных прав. Вместе с тем, следует отметить, что этот подход к защите прав является преимущественно материальным и сосредоточен на обеспечении возмещения ущерба и защите прав в рамках конкретной юрисдикции. Однако в научной литературе также широко обсуждаются и другие аспекты защиты авторских и смежных прав, такие как процессуальные меры защиты, которые могут быть использованы для предотвращения нарушений прав, а также меры, направленные на повышение осведомленности общества о правах интеллектуальной собственности и принципах их защиты.

⁹⁹ Ключникова Э.Д. Формы и способы защиты авторских и смежных прав // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 1, № 32. – С. 324.

Таким образом, полное понимание способов защиты субъективных авторских и смежных прав требует учета различных аспектов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и контекста.

Е.С. Митячкина, исследуя различные способы защиты авторских и смежных прав, приходит к выводу, что можно выделить специфические и неспецифические способы защиты таковых прав. По её мнению, «Специфические способы защиты применяются для защиты лишь в сфере интеллектуальной собственности и учитывают особенности соответствующих нарушений. К специфическим способам относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; возмещение убытков; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении»¹⁰⁰. Безусловно, все перечисленные автором способы представляют для нас особый интерес в контексте данного параграфа. Считаем необходимым акцентировать внимание на некоторых из способов охраны смежных прав, для более глубокого понимания сути исследуемого вопроса.

Если обратиться к нормам отечественного законодательства, то следует отметить, что п.1 Статьи 1250 ГК РТ¹⁰¹ предусматривает, что в случае нарушения личных неимущественных прав автора, их защита осуществляется способами признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения

¹⁰⁰ Митячкина Е.С. Система способов защиты авторских и смежных прав // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3(43). – С. 202.

¹⁰¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 [Текст]. Ч.1. Ч.2. Ч.3 // Рузномаи Чумхурият. – 2022. – № 12.

права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения морального вреда и иными способами.

В свою очередь, согласно п.4 этой же статьи защита имущественных прав автора осуществляется следующими способами:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение причиненных убытков;
- конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;
- иные способы, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан.

Следует отметить, что Статья 1250 ГК РТ предполагает практически тождественные способы защиты авторских и смежных прав, что и ряд стран постсоветского пространства. Близкие по содержанию вышеуказанной статьи предусмотрены в Гражданских Кодексах Российской Федерации (Ст.1251-1252), Республики Узбекистан (Ст.1040), Украины (Ст.423), Республики Армении (Ст.1110).

Как уже нами отмечалось, отечественный Гражданский Кодекс, перечисляя способы защиты прав на интеллектуальную собственность, в качестве таковых называет признание права. И это не случайно, так как признание права является одним из наиболее распространенных форм защиты права на объекты авторского и смежных прав в большинстве стран мира. Признание права как способ защиты смежных прав может быть осуществлено только в рамках юрисдикционной формы защиты, так как необходимость в данном способе защиты возникает тогда, когда само право оспаривается или отрицается.

Следует отметить, что признание права является важным способом защиты смежных прав, поскольку оно позволяет управомоченному лицу

абсолютизировать свое право по отношению к неопределенному кругу лиц. Суд официально подтверждает наличие у лица соответствующего смежного права или отказывает ему в признании такового.

Таким образом, признание права не только защищает права и интересы управомоченного лица, но и обеспечивает правовую ясность и стабильность в отношении смежных прав.

Н.В. Иванов в своем исследовании, говоря о признании исключительных смежных прав, утверждает: «Необходимость в данном способе защиты возникает тогда, когда наличие у лица смежного права подвергается сомнению, смежное право оспаривается, отрицается или имеется реальная угроза таких действий»¹⁰². И мы согласны с данным утверждением, так как данная цитата отражает важность способов защиты смежных прав, связанных с признанием таких прав в случаях, когда их наличие подвергается сомнению или оспаривается. Признание смежных прав становится необходимым средством защиты правообладателя, которое позволяет подтвердить наличие права на конкретный объект и защитить его от возможных нарушений. Необходимость признания права авторов может возникнуть не только в случае отрицания его принадлежности, но и при сомнениях в том, кому принадлежит данное право. То есть, для того чтобы использовать произведение, необходимо установить, кто является его автором, и кто обладает соответствующими правами. Отметим, что в правоприменительной практике могут возникать неоднозначные ситуации, когда произведение опубликовано анонимно или под псевдонимом. В такой ситуации возникает неопределенность в принадлежности авторских и смежных прав. Такая неопределенность может затруднить использование произведения. Поэтому в таких случаях может потребоваться признание права на произведение путём судебного разбирательства.

Другим способом защиты смежных прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Существует несколько

¹⁰² Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 117

подходов к пресечению действий, нарушающих смежные права. Один из них – это использование юридических мер, таких как иски и претензии. Эти меры могут быть направлены на остановку нарушающих действий и компенсацию ущерба, причиненного нарушением прав. Они считаются наиболее традиционными способами защиты смежных прав.

Другой подход – это использование технических средств защиты прав, таких как цифровые подписи, коды доступа и технологии DRM. Эти средства защиты могут ограничивать доступ к материалам или устанавливать правила использования материалов, чтобы предотвратить их незаконное использование. Затрагивая проблемы охраны смежных прав с помощью технических средств, следует отметить, что технологии DRM, которые нами упоминались выше, играют одну из ключевых ролей в этом направлении. Для более корректного понимания данной технологии попытаемся раскрыть её основные характеристики.

Технология DRM (Digital Rights Management) предназначена для защиты авторских прав и других смежных прав на цифровой контент, такие как музыка, видео, электронные книги, программное обеспечение, содержание сайтов и т.д. DRM используется для ограничения доступа к контенту, управления правами доступа, а также для контроля и мониторинга использования контента. Основная идея DRM заключается в том, что контент защищается с помощью специальных технологий, которые позволяют определить, кому и какой уровень доступа разрешен. Цифровой контент, защищенный DRM, обычно содержит информацию о правах доступа, такую как ключи шифрования и права доступа к файлам, которые контролируются DRM-серверами. Когда пользователь пытается получить доступ к защищенному контенту, его идентификация проверяется, и система устанавливает соответствующие права доступа, в зависимости от того, к какой категории он принадлежит. DRM может использовать различные методы защиты контента, такие как шифрование, маркировка и цифровые подписи. Шифрование позволяет защитить контент от несанкционированного копирования, путем кодирования информации, которую можно разблокировать только с помощью

ключа доступа. Маркировка используется для добавления **метаданных**** к контенту, что позволяет отслеживать его использование и принадлежность к авторским и смежным правам. Цифровые подписи обеспечивают аутентификацию контента и установление его принадлежности автору.

Помимо прочего, нужно подчеркнуть, что одним из основных преимуществ технологии DRM является возможность предотвращения незаконного копирования и распространения цифровых объектов, а также контроль за их использованием. Технология DRM обладает рядом весомых преимуществ, так как может быть использована для защиты различных типов цифровых объектов, включая текстовые документы, аудио и видеофайлы, программное обеспечение и т.д.

Третий подход – это образовательные меры, направленные на повышение осведомленности общественности об авторских и смежных правах. Эти меры могут помочь людям лучше понять, какие действия могут нарушать права других людей, и как правильно использовать материалы, защищенные авторскими и смежными правами.

Все эти подходы могут использоваться в комбинации, чтобы обеспечить наилучшую защиту смежных прав. Важно также отметить, что каждая ситуация требует индивидуального подхода, и решения должны приниматься с учетом конкретных обстоятельств каждого случая.

Действия, которые нарушают смежные права или создают угрозу их нарушения, могут быть пресечены в целях защиты этих прав. Это происходит тогда, когда смежное право сохраняется, но требуется восстановление путем прекращения правонарушения и устранения его последствий, к примеру, артист

** Метаданные в контексте маркировки контента для управления авторскими и смежными правами (DRM) представляют собой информацию о контенте, которая не является самим контентом, но используется для описания его свойств, таких как автор, название, дата создания, формат, размер, разрешение и другие атрибуты. Метаданные добавляются к контенту в виде тегов или заголовков, чтобы их можно было легко идентифицировать и хранить вместе с контентом. Они могут быть использованы для определения принадлежности авторских прав, отслеживания использования контента и других задач управления правами на контент.

может требовать запрета на исполнение произведения третьим лицом, если такое исполнение может нанести ущерб его чести и достоинству.

Возмещение причиненных убытков как способ защиты смежных прав занимает одну из центральных положений. Е.С. Митячкина по данному вопросу пишет: «Следует отметить, что по сравнению с иными формами ответственности, например, взысканием неустойки, возмещение убытков занимает особое место, поскольку действует во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное, тогда как иные формы гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо указанных в законе или договоре для конкретного правонарушения»¹⁰⁴. Данная цитата относится к общим принципам гражданско-правовой ответственности и подчеркивает особое значение возмещения убытков в случаях нарушения гражданских прав. В контексте защиты смежных прав это означает, что возмещение убытков может быть основным способом защиты смежных прав, если законом или договором не предусмотрено иное. Например, если смежное право было нарушено, возмещение убытков может быть применено для компенсации потерь, которые понес правообладатель.

Таким образом, возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности получило название «общей меры гражданско-правовой ответственности»¹⁰⁵. Э.П. Гаврилов в близком ключе отзывается о возмещении убытков как об универсальном способе защиты гражданских прав¹⁰⁶. Подобная позиция вполне приемлема, учитывая, что Статьи 11 и 14 ГК РФ признают возмещение убытков общими способами защиты гражданских прав, которые применяются не только в ситуации нарушения авторских и смежных прав, а в

¹⁰⁴ Митячкина Е.С. Система способов защиты авторских и смежных прав // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3(43). – С. 203.

¹⁰⁵ Старженецкий В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 138.

¹⁰⁶ Гаврилов Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 32.

любой ситуации, когда это необходимо для защиты прав граждан и юридических лиц в целом.

Пункт 5 Статьи 1250 ГК РТ закрепляет право правообладателя на получение денежной компенсации в случаях нарушения его смежных прав. Данное право предусмотрено вместо возмещения убытков, причиненных правообладателю в результате такого нарушения. Размер компенсации определяется судом и зависит от характера нарушений и других обстоятельств. В случаях, когда законодательством Республики Таджикистан предусмотрены иные меры ответственности за нарушение смежных прав, правообладатель вправе требовать их применения. В целом, данная статья обеспечивает возможность защиты смежных прав правообладателя, позволяя ему получать компенсацию за нарушение этих прав.

При применении этого способа защиты смежных прав необходимо установить факт нарушения смежных прав и вину правонарушителя в совершении такого нарушения. Для этого правообладатель должен предоставить доказательства нарушения смежных прав, а также размер убытков, которые были ему причинены в результате такого нарушения.

Также стоит отметить, что возмещение убытков - это дополнительный способ защиты смежных прав, и его применение может сопровождаться и другими мерами, такими как запрет дальнейшего нарушения смежных прав, обязательство устранить последствия нарушения и т.д. На наш взгляд, возмещение убытков при нарушении смежных прав является важным способом защиты правообладателей и способствует установлению справедливости в отношении нарушений авторских и смежных прав.

Конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения также предусмотрена в качестве одного из важных способов защиты смежных прав, установленных в отечественном гражданском законодательстве.

Кроме компенсационных мер для защиты смежных прав эффективными являются меры конфискационного характера, которые могут быть отнесены к гражданско-правовым способам защиты. Однако такие меры применяются в гражданском законодательстве в исключительных случаях, в отличие от компенсационных мер. Например, при незаконном изготовлении партии дисков с записью исполнений обладателю смежных прав будет проще потребовать у правонарушителя контрафактную продукцию и средства ее производства, нежели изымать из оборота все распространенные контрафактные экземпляры. Более того В.К. Бутнев по этому поводу пишет: «...как показывает практика, суд принимает решение о конфискации контрафактных экземпляров произведений независимо от наличия ходатайства об этом со стороны истца»¹⁰⁷.

Пункт 6 Статьи 1250 ГК РТ устанавливает, что в случаях нарушения права на интеллектуальную собственность, когда материальный носитель, на котором содержится результат интеллектуальной деятельности, используется для его производства, распространения, хранения, ввоза или перевозки, такие носители могут быть признаны поддельными. Суд в этом случае может изъять поддельные материальные носители из обращения и уничтожить их без возмещения, если иное не предусмотрено законодательством Республики Таджикистан. В контексте данной нормы нужно понимать, что, когда использование материального носителя с нарушением прав на интеллектуальную собственность приводит к незаконному распространению результатов интеллектуальной деятельности, контрафактные носители изымаются из обращения и уничтожаются без компенсации их бывшему владельцу. При этом оборудование, устройства и материалы, использованные для производства контрафактных носителей, также изымаются и уничтожаются за счет нарушителя. Данное предписание видимо означает, что «нарушитель должен за свой счет оплатить расходы компетентных

¹⁰⁷ Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 2008. – С. 10.

органов на осуществление указанных действий. Однако не совсем понятно, по какой методике такие расходы будут определяться и кем»¹⁰⁸.

Конфискация материалов и оборудования, используемых для нарушения смежных прав, является одним из способов борьбы с нелегальными действиями в сфере интеллектуальной собственности. Такая мера позволяет устранить инструменты, которые могут быть использованы для продолжения подобной деятельности, и защитить права обладателей смежных прав.

Вместе с тем, следует учитывать, что конфискация является достаточно жесткой мерой и должна применяться в соответствии с законодательством. Необходимо гарантировать, чтобы права на справедливое судебное разбирательство и защиту личной собственности были соблюдены. Кроме того, должен быть установлен четкий порядок конфискации и возможности обжалования решения суда.

Оценка данной практики может быть положительной, если ее применение осуществляется в рамках закона и с учетом прав и интересов всех сторон. Однако если конфискация происходит без учета законодательства и нарушает права владельцев, то это может привести к негативным последствиям, включая возможность злоупотребления властью и ущемление прав и свобод граждан.

В научной литературе высказывается мысль о том, что в случае, если контрафактные материальные носители были изготовлены с нарушением требований гражданского законодательства об основаниях приобретения права собственности, то на них не возникает право частной собственности у соответствующих лиц, которое могло бы быть прекращено решением суда. Поэтому нет признаков гражданско-правовой конфискации. Контрафактное имущество вообще оказалось вне отношений собственности. В этой связи оно не может быть обращено в доход государства, а подлежит уничтожению¹⁰⁹. Мы

¹⁰⁸ Белов В.В., Виталиев Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. Учебное пособие. – М.: Юристъ. – 2007. – С. 98.

¹⁰⁹ Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 28.

склоняемся к данному авторскому тезису, так как Статья 242 ГК РФ, обозначенная как «*Основания приобретения права собственности*», содержит положения, которые необходимо трактовать таким образом, что лицо, незаконно изготовившее контрафактные продукты, не может обладать на них правами собственности.

Что касается понятия «контрафакт», то подобный термин отсутствует в отечественном гражданском кодексе, однако п.6 Статьи 1250 ГК РФ приводит такой термин как «поддельный», что, по сути, выступает в качестве синонима. Тем не менее, Статья 47 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» указывает, что контрафактными признаются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Несмотря на схожесть данных терминов «контрафакт» и «поддельный», которыми оперируют отечественный Гражданский Кодекс и Закон РФ «Об авторских и смежных правах», ряд исследователей выступают с предположениями о том, что данные понятия все же имеют определённые различия. По мнению Т.Ю. Козловой: «Понятия «фальсификации» и «контрафакта» имеют существенные отличия с правовой точки зрения. Так «фальсификация» выступает нарушением технологии производства, а «контрафакт» – нарушением интеллектуальных прав. Из этого можно сделать вывод, что фальсифицированный (поддельный) товар может и не быть контрафактным, а контрафактный товар, в свою очередь, может быть фальсифицированным»¹¹⁰. Нестеров считает, что «Контрафакция – это разновидность фальсификации, представляет собой намеренное, в коммерческих целях, незаконное введение в коммерческий оборот объектов, на которые распространяются действия законов Российской Федерации об авторском праве и

¹¹⁰ Козлова Т.Ю. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 300.

смежных правах, интеллектуальной, промышленной собственности, а также международных договоров»¹¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «поддельный» должен трактоваться в более широком смысле, а «контрафакт», как показывает практика, преимущественно используется в правоотношениях, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности. Если обратиться к опыту других стран, то положения ряда гражданских кодексов чаще используют именно термин «контрафакт», это касается и Российской Федерации (Статья 1515 ГК РФ), Республики Казахстан (Статья 1032 КГ РК), нежели подделка. Тем не менее, существенных противоречий в отечественном законодательстве в контексте использования подобного категориального аппарата мы не видим.

Опубликование постановления суда о совершённом нарушении является довольно интересным способом защиты смежных прав. Опубликование постановления суда о совершенном нарушении смежных прав – это один из способов защиты прав, который заключается в том, чтобы информировать общественность о нарушении прав и о принятых мерах. Это может привести к уменьшению количества нарушений и повышению уровня сознания в обществе о важности защиты интеллектуальной собственности.

Опубликование постановления суда о нарушении смежных прав является одним из важных механизмов защиты прав, который может помочь в борьбе с пиратством и нарушениями авторских прав. Этот метод позволяет общественности быть в курсе о нарушении и обратить внимание на защиту прав, что может способствовать повышению уровня защиты интеллектуальной собственности.

Некоторые исследователи называют его достаточно специфическим видом защиты прав¹¹². Э.П. Гаврилов анализируя гражданское законодательство РФ

¹¹¹ Нестеров А. В. Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект // Партнеры и конкуренты. – 2001. – № 6. – С. 10.

¹¹² Калятин В.О., Мурзин Д.В., Новоселова Л.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 17. – М.: Статут, 2011. – С. 269.

отмечает: «...публикация решения суда о допущенном нарушении интеллектуальных прав является специальным способом защиты гражданских прав, она не указана в Ст. 12 ГК РФ, и поэтому такой способ защиты может применяться только в случаях, подпадающих под указанные выше статьи (Ст. 1251 О защите личных неимущественных прав; Ст. 1252 О защите исключительных прав; Ст. 1407 О защите патентных прав; ст. 1447 О защите прав на селекционные достижения)¹¹³. Подобный взгляд Э.П. Гаврилова вполне может быть экстраполирован и на почву отечественного законодательства, ведь Статья 11 ГК РФ также не предусматривает опубликование постановления суда о совершённом нарушении в качестве способа защиты гражданских прав.

Примеров подобной практики существует достаточно много:

В 2015 году Российский союз авторов и Роскомнадзор подали в суд на сайт Lib.rus.ec за нарушение авторских прав. В результате суд вынес постановление о запрете доступа к сайту, а также обязал его администраторов удалить все файлы, нарушающие авторские права. Постановление суда было опубликовано в СМИ и на сайте Роскомнадзора¹¹⁴.

Другой пример – это судебное дело по поводу песни "Blurred Lines" (выпущена в 2013г.) между Фарреллом Уильямсом и Робинотом Тиком против наследников знаменитого американского певца Марвина Гэя за нарушение его авторских прав на музыку "Got to Give It Up", которая была написана в 1977 году. В 2015 году суд решил, что песня "Blurred Lines" является плагиатом и нарушает авторские права наследников Марвина Гэя и назначил компенсацию в размере 7,3 миллионов долларов. После этого было опубликовано постановление суда о нарушении авторских прав¹¹⁵. Интересным представляется и тот факт, что видеоклип "Blurred Lines", который суд счёл плагиатом, в видеохостинге Youtube

¹¹³ Гаврилов Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1. – С. 27.

¹¹⁴ Российский книжный союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookunion.ru/news/roskomnadzor-navsegda-zablokiroval-librusek/> (дата обращения: 03.06.2021г.).

¹¹⁵ Судебное дело Ф. Уильямса и Р. Тика против наследников Марвина Гэя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mixed.news/articles/1023601>(дата обращения: 03.06.2021г.).

имеет более 800 миллионов просмотров, что является важным показателем в части монетизации: YouTube платит своим создателям контента в зависимости от количества просмотров, поэтому видео с большим количеством просмотров могут генерировать значительные доходы. Кроме прочего, крупные бренды могут быть заинтересованы в размещении рекламы на видео с большим количеством просмотров, что также может привести к дополнительным доходам.

В 2017 году в США музыкальный издатель Warner/Chappell Music подал в суд на создателей песни "Happy Birthday to You", утверждая, что они нарушили авторские права. Суд вынес постановление о том, что песня не является объектом авторского права и должна быть доступна для свободного использования. Постановление суда было опубликовано в СМИ и на сайте суда¹¹⁶.

Таким образом становится очевидным, что нарушения авторских и смежных прав встречаются довольно часто. В эпоху цифровых технологий, когда музыка, фильмы, книги и другие произведения доступны в интернете, многие люди не считают нужным покупать их или получать разрешение на использование. Однако нарушение авторских и смежных прав может иметь серьезные последствия, включая штрафы, ограничения на использование материала, опубликование постановления суда и даже уголовное преследование. Роль суда в восстановлении справедливости в случаях нарушения авторских и смежных прав крайне важна. Только суд может решить вопрос о том, были ли права на произведение нарушены и каким образом это произошло.

Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав являются важным механизмом защиты правообладателей от нарушений их прав, а также обеспечения справедливой компенсации за ущерб, нанесенный нарушением. Судебная защита авторских и смежных прав позволяет определить факт нарушения, а также виновность нарушителя, а также установить размер возмещения ущерба. Без этой защиты правообладатель может остаться без

¹¹⁶ Оганесян Н.А. Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения: дис. ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2018. – 23 с.

компенсации за ущерб, а также без возможности предотвратить дальнейшее нарушение своих прав. Однако гражданско-правовые способы защиты не являются универсальным решением всех проблем, связанных с нарушениями авторских и смежных прав. Важным аспектом является предотвращение нарушений еще до их возникновения, например, путем заключения договоров об использовании произведений и контроля за соблюдением условий этих договоров.

Также важно сознательное отношение к авторским и смежным правам как со стороны правообладателей, так и пользователей, что может быть достигнуто путем повышения общей осведомленности о правах и обязанностях в сфере авторского права и смежных прав, а также развития этики в использовании чужих произведений.

Нужно подчеркнуть, что гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав играют важную роль в обеспечении справедливости и защите правообладателей, но эффективность этих способов может быть улучшена путем предотвращения нарушений и повышения осведомленности об авторских и смежных правах в обществе.

На наш взгляд, повышение уважения в обществе к объектам авторских и смежных прав может быть достигнуто через совокупность различных мероприятий и действий:

1. широкое информирование общественности о том, что является нарушением авторских и смежных прав и как это может повлечь за собой юридические последствия, что поможет повысить уважение к правам авторов;

2. повышение осведомленности о необходимости получения разрешения на использование объектов авторских и смежных прав, а также активное использование лицензионных соглашений и договоров, может помочь в развитии культуры платежей за использование интеллектуальной собственности;

3. организация мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности к проблеме нарушения авторских и смежных прав, таких как

круглые столы, конференции, кинопоказы, могут помочь в повышении уважения к правам авторов.

4. важно обеспечить защиту авторов и их прав в случае нарушения. Чем больше поддержки и защиты получают авторы, тем больше они могут сосредоточиться на творческой деятельности, что способствует развитию культуры, науки и искусства в нашем государстве.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

3.1. Специфика и проблемы защиты смежных прав в сети Интернет

Научно-технический прогресс сопутствовал человеческой цивилизации на протяжении всей истории. Начиная с изобретения колеса в глубокой архаичной древности вплоть до запуска космических кораблей и исследования далёких небесных тел в космическом пространстве в наше время. Тем не менее, следует заметить, что серьезный рывок практически во всех областях науки был сделан именно на протяжении XX-XXI столетий – существенное развитие авиации и космонавтики, революционные открытия в медицине, которые привели к небывалому демографическому росту, новые механизмы в рыночной экономике, которые существенно улучшили уровень жизни людей, инновации в аграрной сфере, которые оставили позади в истории те времена, когда вопрос голода из-за плохой урожайности ставил под угрозу целые регионы, а способность отдельных стран сегодня производить полупроводники гарантирует их стабильное технологическое преимущество на будущие десятилетия. Мир за два столетия изменился радикально, это утверждение также применимо и к предмету данного исследования. Объекты охраны смежных прав не могли появиться, если бы в XX веке не появились новые формы хранения информации. Развитию института смежных прав в значительной степени помог процесс всеобщей цифровизации. Большинство различных стран мира прикладывают серьезные усилия для перехода к цифровой экономике и массовой компьютеризации с целью перехода к более развитому информационному обществу.

Следует отметить, что в своих выступлениях Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отмечал: «Для устойчивой цифровизации национальной экономики и формирования ее технологической основы

необходимо ускорить реформы в сфере связи, и обеспечить поэтапный переход на цифровую экономику и цифровые услуги во всех сферах»¹¹⁷.

Процесс цифровизации имеет свою относительно длительную историю и все имеющиеся на текущий момент технологии появлялись шаг за шагом благодаря серьезным вложениям в перспективные научные разработки. Процесс цифровизации - это переход от использования аналоговых технологий к цифровым, что позволяет эффективно хранить, передавать и обрабатывать данные и информацию в цифровом виде. В контексте охраны авторских и смежных прав цифровизация имеет огромное значение, так как современные технологии и интернет дают возможность легко и быстро распространять информацию и произведения в цифровом формате. Это может повлечь за собой ряд проблем, связанных с нарушением авторских и смежных прав.

Цифровизация позволяет создавать копии и распространять произведения в цифровом формате, что усложняет контроль за использованием этих произведений и защиту авторских прав. Например, в Интернете можно быстро найти и скачать книги, музыку, фильмы и другие произведения, что может привести к нарушению авторских прав и ущербу для правообладателей. Однако цифровизация также предоставляет новые возможности для защиты авторских и смежных прав.

Как мы уже отмечали в данной работе, для защиты авторских и смежных прав в условиях цифровизации разработаны специальные технологии, такие как цифровые марки и DRM системы, которые позволяют управлять доступом к цифровым материалам и ограничивать их использование. Кроме того, цифровые технологии позволяют установить авторство и происхождение произведения, что также важно для защиты авторских прав.

¹¹⁷ Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 декабря 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 11.06.2021г.).

По нашему мнению, цифровизация имеет двойственное значение для охраны смежных прав: с одной стороны, она создает новые возможности для нарушения этих прав, но с другой стороны, позволяет разрабатывать новые технологии для защиты их и предотвращения нарушений. Важно, чтобы правообладатели и государственные органы понимали важность цифровизации и работали над созданием эффективных мер для защиты авторских и смежных прав в цифровой среде.

Развитие сети Интернет и процесс цифровизации тесно связаны между собой. Сеть Интернет стала одним из основных каналов распространения цифровых продуктов, таких как музыка, фильмы, книги и другие произведения. С развитием технологий и доступности широкополосного интернета стало возможным быстро и удобно получать доступ к цифровым продуктам в любой точке мира.

Стремительный рост интернет-технологий и широкое распространение доступа к сети также привели к значительному увеличению количества потребителей цифрового контента. Это, в свою очередь, привело к увеличению объемов цифрового контента и росту спроса на него. Развитие сети Интернет и процесс цифровизации привели к революции в области распространения и доступа к контенту. Однако это также привело к новым вызовам и сложностям в области защиты авторских и смежных прав, которые требуют новых решений и подходов.

Как отмечают исследователи вопроса, «согласно официальным данным, каждые 2-3 секунды регистрируется новый пользователь, более 8 млн веб-страниц появляется каждый день и так далее. Тем более речь может идти о том, как активно создаются и регистрируются объекты авторского и смежного права в сети Интернет. На сетевой платформе свободно взаимодействуют разные произведения науки, литературы и искусства и смежные с ними объекты: фонограммы, базы данных передачи»¹¹⁸. Действительно, с появлением новых

¹¹⁸ Бакаева А.В., Ерохина Е.В. Международная правовая охрана авторских и смежных прав в Интернет-пространстве // Colloquium-Journal. – 2020. – № 12-8 (64). – С. 7.

технологий и возможностей интернета, увеличивается количество объектов авторского и смежного права, которые могут быть созданы и использованы в сети. Например, с появлением цифровых технологий стало возможным создавать и распространять цифровые звукозаписи, фильмы, программное обеспечение и другие объекты, которые могут быть защищены авторским правом и смежными правами. Каждый год количество пользователей Интернета в мире растет и это приводит к тому, что все больше объектов смежных прав становятся доступными в сети. Сейчас Интернет – это основное средство распространения и обмена информацией, включая объекты смежных прав, такие как фонограммы, радио- и телепередачи, базы данных и другие. Интернет также является основным инструментом продвижения и распространения объектов смежных прав. Многие правообладатели используют Интернет для популяризации своих произведений, что помогает им привлекать новых пользователей и получать дополнительные доходы.

По мнению видных зарубежных исследователей Д.Джонсона и Д.Поста: «...киберпространство понимается как феномен, обладающий собственной юрисдикцией, игнорирующий все территориальные факторы. Можно выделить следующие принципы киберпространства: оно не соотносится с территориальными границами государств; его надлежит понимать как особую среду, отделяемую юридически значимой границей от «реального мира», как транснациональное автономное сообщество или сообщества; оно неоднородно и фрагментировано; вход в киберпространство, идентифицируемый техническими средствами, является юридическим актом, служащим основанием для применения киберправа».¹¹⁹ Данный тезис может показаться излишне претенциозным, однако, если учесть революционный технологический рывок, который проделало человечество всего за последние десятилетия, то можно констатировать корректность подобных суждений. Приведённая мысль описывает особенности

¹¹⁹ Johnson D., Post D. Law And Borders: The Rise of Law in Cyberspace. Stanford Law Review. – 1996. – vol. 48. – P. 1382.

киберпространства, то есть виртуального пространства, созданного с помощью технологий компьютерных сетей, в котором существует своя система прав и правил поведения. Одной из особенностей киберпространства является отсутствие территориальных границ, что приводит к тому, что оно не связано с законодательством какого-либо конкретного государства. Многие аспекты киберпространства неоднородны и фрагментированы, что усложняет установление единой системы правил и норм поведения. Однако, несмотря на это, киберпространство продолжает развиваться и становится все более важным аспектом нашей жизни.

Для более надлежащего понимания сути вопроса следует проанализировать в исторической ретроспективе основные этапы формирования и становления глобальной компьютерной сети Интернет.

5 декабря 1969 года Министерство обороны США создало компьютерную сеть ARPANet (Advanced Research Project Agency Net — сеть Агентства перспективных исследовательских проектов). Данная сеть соединяла всего четыре компьютера, которые располагались в следующих американских образовательных учреждениях: Стэнфордском университете, университете штата Юта, университете Санта-Барбары и Калифорнийском университете. Через четыре года сеть обрела международный статус, так как подключила новые узлы в Англии и Норвегии. С каждым годом сеть все больше разрасталась и начала охватывать новые страны. Сети обменивались между собой по протоколу IP (Internet Protocol) и именно тогда появился сам термин «Internet» (1982 г.). В 1990 г. ARPANet сменила название на Internet. Появился первый коммерческий провайдер (ISP). В этом же году был зарегистрирован домен бывшего СССР (su)¹²⁰. Отметим, что домен «su» не получил своего серьезного распространения из-за распада СССР, вместо этого появились домены отдельных стран на

¹²⁰ Барина Д.С. Национальные домены интернета символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО - Университета. – 2010. – №. 5. – С. 307.

постсоветском пространстве: у Республики Таджикистан – «tj», у Российской Федерации – «ru», у Республики Казахстан – «kz» и т.д.

Сегодня сеть Интернет позволяет поддерживать связь с крупными базами данных, различными информационными ресурсами, каталогами электронных библиотек и т.д. Интернет, благодаря существующим аппаратным возможностям современных серверов, позволяет хранить большие массивы данных различного характера, в том числе ряда объектов, которые традиционно относятся к категории смежных прав.

Среди объектов смежных прав, которые подвергаются наиболее частым нарушениям в сети Интернет, можно выделить следующие:

- фонограммы – аудиозаписи, включая музыкальные композиции, звуковые эффекты и речевые записи;
- видеозаписи – записи визуального содержания, включая фильмы, телепередачи, музыкальные видеоклипы и другие видеоматериалы;
- программы для ЭВМ – компьютерные программы и базы данных, включая игры, приложения и операционные системы;
- произведения сценического и музыкального искусства – пьесы, оперы, балеты и музыкальные произведения;
- трансляции – передачи в режиме реального времени, включая трансляции спортивных мероприятий, концертов, телевизионных программ и других событий.

В отечественном законодательстве объекты смежных прав, злоупотребление которыми чаще всего происходит с использованием сети Интернет, закреплены в Статье 3 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах». К ним относятся:

1. база данных, под которыми понимают совокупность данных в машиночитаемой или иной форме, которая по подбору или расположению материала представляет собой результат интеллектуального творчества;

2. программа для ЭВМ (в научной доктрине часто можно встретить словосочетание «компьютерная программа» для обозначения данного понятия).

Под программой ЭВМ законодатель понимает совокупность инструкций, выраженных словами, кодами, символами, знаками, диаграммами или в какой-либо другой форме, которые могут быть использованы в ЭВМ или другом компьютерном устройстве с целью получения результата.

Следует подчеркнуть, что закрепление подобных терминов в отечественном законодательстве наглядно иллюстрирует подход законодателя по совершенствованию нормативно-правовой базы с учётом глобального технического прогресса. Более того, в долгосрочной перспективе развитие интернет-технологий и процессы по цифровизации экономики будут порождать новые проблемы и требовать более новаторских подходов с целью их разрешения.

В настоящее время степень развития в области передачи больших объемов данных так ускорила, что на практике исследователями выделяются наиболее распространенные виды правонарушений в сети интернет. К ним относят:

1. незаконное распространение аудиозаписей;
2. незаконное распространение фильмов и видеоматериалов;
3. незаконное использование и распространение компьютерных программ¹²¹.

Иными словами, можно говорить, что перечисленные результаты интеллектуальной детальности могут быть с большой долей вероятности использованы недобросовестными пользователями сети Интернет в коммерческих целях. Вся сложность заключается в том, что на текущий момент отсутствуют действенные механизмы контроля регулирования процессов, которые происходят в интернет-пространстве. Подобное положение обусловлено самой природой сети Интернет, который имеет трансграничный характер. Если подобные правонарушения пресекаются на территории одного государства, то нелегальный контент может быть перемещен в другой сегмент сети, который находится под другой юрисдикцией.

¹²¹ Ельчанинова Н.Б. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №.12. – С. 119.

В этой связи среди отдельных специалистов существует мнение, что будет разумно ужесточить меры наказания за нарушение авторских и смежных прав в сети Интернет, чтобы снизить количество случаев данного правонарушения. Введение мер уголовного преследования должно оказать превентивное воздействие на конечных пользователей, что способствует минимизации ущерба правообладателей¹²². Мы не можем поддержать подобную точку зрения, так как подобная практика может таить в себе некоторые опасности излишнего жёсткого подхода в той области, где в этом нет необходимости. Дело в том, что процесс цифровизации и развитие интернет-технологий с каждым годом будет усиливаться, еще большая сфера человеческих связей перейдет в цифровое пространство, так как это закономерный процесс, который свойственен данному этапу развития. Иными словами, высокие технологии все активнее будут входить и влиять на нашу жизнь в самых различных аспектах. Многие продукты интеллектуальной деятельности приобретут цифровую форму и будут доступны нам с помощью различных компьютеров, смартфонов, планшетов и т.д. Объем цифровых продуктов (контента), который также является объектом авторских и смежных прав, будет расти в геометрической прогрессии. В связи с этим нужно понимать, что меры уголовно-правового воздействия могут быть применены только в крайних случаях правонарушений в области охраны интеллектуальной собственности, уголовное наказание должно применяться только в самых серьезных случаях нарушения смежных прав, например, при организации пиратских сетей или массовом распространении контрафактной продукции. Необходимо понимать, что вероятный «жёсткий» подход в будущей перспективе к разрешению проблем в области охраны смежных прав в сети Интернет преимущественно мерами уголовно-правового характера будет ошибочным способом развития ситуации. В конечном итоге это приведёт к тому, что мы получим негативную статистику увеличения числа уголовных преступлений в

¹²² Акимов И. Правовая защита права использования аккаунтов в социальных сетях в сети Интернет и права на их использование // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 4. – С. 22.

сфере интеллектуальной собственности, так как количество цифрового продукта и пользователей с каждым годом будет только возрастать. Введение уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав может рассматриваться как адекватная мера со стороны государства, при условии, что она применяется в соответствии с принципом пропорциональности и только в тех случаях, когда это действительно необходимо для эффективной защиты прав и интересов авторов и правообладателей.

Затрагивая вопрос о стремительном вхождении интернет-технологий в обыденную жизнь миллиардов людей и об упрощении способов взаимодействия пользователей с цифровизированными объектами авторских и смежных прав необходимо отметить, что О.В. Новикова и Е.Г. Петренко в этой связи указывают: «...преступления в сети Интернет, нарушающие авторские права, совершаются не только на глобальном уровне – тысячи людей, сами того не подозревая, очень часто становятся правонарушителями»¹²³. Подобная авторская мысль, безусловно, верна и отражает реальную ситуацию в сфере защиты авторских и смежных прав в сети Интернет. Интернет предоставляет широкие возможности для широкого круга людей публиковать и распространять материалы, и многие из них могут не знать о том, что их действия могут нарушать авторские права других людей. Незнание закона не освобождает от ответственности, но перед государством стоит задача по налаживанию работы с общественностью в этом направлении. Важно обеспечить повышение осведомленности и образованности в области авторских и смежных прав среди пользователей Интернета, чтобы сократить количество неосознанных нарушений.

Учитывая существование столь сложного по своему характеру комплекса вопросов связанных с охраной смежных прав с использованием сети Интернет, следует выявить, какие механизмы охраны продуктов интеллектуальной

¹²³ Новикова О.В., Петренко Е.Г. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 108.

деятельности в цифровой среде в настоящее время наиболее актуальны на практике.

На сегодняшний день существуют различные механизмы блокировок незаконного контента в сети Интернет. В большинстве стран мира наиболее популярным из них является блокировка сайта, где нелегально распространяются объекты авторских и смежных прав по IP-адресу со стороны уполномоченного регулятора. IP-адрес – это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в интернете или локальной сети. IP означает «Интернет-протокол» – набор правил, регулирующих формат данных, отправляемых через интернет или локальную сеть¹²⁴. Тем не менее, подобный порядок пресечения правонарушений в области охраны интеллектуальной собственности порождает другие проблемы, к примеру, когда одним IP-адресом пользуются не один, а сразу несколько сайтов различных физических и юридических лиц. В подобной ситуации сайт, допустивший правонарушение авторских и смежных прав, будет заблокирован с другим сайтом, который подобных нарушений законодательства не допускал. В контексте данной проблемы представляется более оптимальным блокировка конкретной интернет-страницы, где размещены объекты смежных прав, а не всего сайта в целом.

Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что в настоящее время большинство активных пользователей сети Интернет технически подкованы и для преодоления установленных барьеров могут использовать такие технологии как «Виртуальная частная сеть» (VPN – Virtual Private Network), которая предназначена для зашифрованного и безопасного подключения лица к сети Интернет, с помощью которого можно обойти установленные локальные ограничения, а также гарантировать конфиденциальность. Иными словами, сами механизмы обеспечения авторских и смежных прав в сети Интернет пока находятся в стадии своего формирования.

¹²⁴ Официальный сайт Лаборатории Касперского. Что такое IP-адрес – определение и описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-ip-address> (дата обращения: 11.06.2021г.).

Для более корректного понимания того, как объекты смежных прав могут стать целью правонарушителей в сети Интернет, нужно выстроить и определить весь алгоритм действий всех участников правоотношений в данной сфере.

Во-первых, для того чтобы такие объекты смежных прав, как фонограммы с записями исполнений, записи передач эфирного и кабельного вещания, а также другие объекты смежных прав могли быть доступны в интернет-пространстве, они должны быть предварительно загружены в сервера, где хранится большая часть данных в сети Интернет. Обычно это выражается в преобразовании обычных аудиодисков с записями фонограмм в цифровом формате - «MP3», который лучше всего подходит для различных социальных сетей и интернет-сайтов по причине их небольшого размера. Телепередачи или фильмы записываются в режиме реального времени на специальном оборудовании (рекордеры) после чего они преобразовываются в видеоформаты - «AVI» или «DVD», которые наиболее оптимально подходят для использования на компьютерах и в сети Интернет.

Во-вторых, на сегодняшний день сохраняется тенденция увеличения количества компьютерных программ, которые предназначены для копирования и распространения копий фонограмм, на которых могут быть записи исполнений артистов-исполнителей, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, сообщения передач эфирного или кабельного вещания и т.д. Наблюдается постоянный рост трансформации продуктов интеллектуальной деятельности с физических носителей в цифровую форму. Научно-технический прогресс развивается в направлении цифровизации объектов смежных прав, в долгосрочной перспективе доля информации на физических носителях будет постепенно сокращаться в виду большей степени удобства и более высокой надежности хранения данных в цифровой среде.

Таким образом, проиллюстрировав весь процесс перехода объектов смежных прав в сеть Интернет, проанализируем основные источники, которые

способствуют нарушению смежных прав в глобальной сети. Как правило, к ним относятся: сайты, локальные сети и торренты.

В случае, если неопределенный круг лиц получает нелегальный доступ к объекту смежных прав на каком-либо сайте, то по общему правилу нарушителем признается владелец данного интернет-сайта, осуществляющий подобную деятельность, как правило, в целях извлечения прибыли с незаконного распространения объектов интеллектуальной собственности.

Весьма примечательным является пример охраны авторских и смежных прав в практике Европейского Союза. Согласно существующим директивам ЕС предусмотрена возможность обязать интернет-провайдеров предотвращать правонарушения. Согласно Ст. 18 Директивы ЕС об электронной коммерции, правообладатель может получить судебный приказ (включая обеспечительные меры), направленный на прекращение нарушения и предотвращение дальнейшего нарушения законных интересов третьих лиц. Однако такой приказ не должен накладывать на провайдера обязанность проводить мониторинг информации, которую передает или хранит провайдер, либо обязанность активно искать факты или обстоятельства, свидетельствующие о противозаконной деятельности, связанной с использованием услуг провайдера¹²⁵.

Из подобной практики Европейских регуляторов мы можем отметить эффективность так называемых «динамических блокировок», когда провайдер, согласно существующему судебному решению, принимает временные ограничительные меры по отношению к интернет-ресурсу, который ведёт прямые трансляции спортивных мероприятий, а в дальнейшем проверяет эффективность применения подобных мер. В подобной ситуации есть два варианта дальнейшего развития событий: либо владельцы интернет-ресурса покупают права на трансляцию, либо блокировка со стороны провайдера приобретает постоянный характер.

¹²⁵ Кузьмина А.С. Блокировка сайтов за нарушения авторских прав в России: обзор основных проблем применения антипиратского закона // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2 (28) – С. 78.

На сегодняшний день существуют дискуссии относительно степени ответственности провайдера и конечного пользователя. К примеру, А.А. Чернышева, исходя из анализируемой отечественной и зарубежной судебной практики, приходит к выводу, что: «...фактическим нарушителем является не провайдер, а пользователь сетевого ресурса»¹²⁶. В свою очередь, Н.М. Федоскина, исследуя этот вопрос отмечает: «...более целесообразно рассматривать роль Интернет-провайдера в механизме защиты авторских и смежных прав не только через призму возможности привлечения его к гражданско-правовой ответственности, но и возможности пресекать незаконную деятельность в сети путем отказа в доступе пользователям-нарушителям»¹²⁷. Действительно, вопрос об ответственности провайдеров и конечных пользователей по поводу нарушения авторских и смежных прав является актуальным. С одной стороны, провайдеры информационных услуг могут нести ответственность за нарушения авторских и смежных прав, связанные с использованием их сервисов. Это происходит в тех случаях, когда провайдеры осведомлены о нарушениях и не предпринимают меры для их пресечения. С другой стороны, конечные пользователи могут нести ответственность за нарушения авторских и смежных прав, если они совершают нарушения в своих действиях в сети Интернет, например, когда они загружают на свои устройства и распространяют нелегальные материалы. Однако решение о том, кто несет ответственность за нарушения авторских и смежных прав, должно быть основано на конкретных обстоятельствах каждого случая. Важно учитывать, что нарушение авторских и смежных прав в Интернете может быть сложным процессом, и решение этого вопроса требует взаимодействия различных заинтересованных сторон.

Однако мы склоняемся к мысли, что существует определенная доля ответственности на конечном пользователе за нарушение смежных прав.

¹²⁶ Чернышова А.А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. – 2011. – №1. – С.36.

¹²⁷ Федоскина Н.И. Условия гражданско-правовой ответственности интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав // Право и экономика. – 2007. – №9. – С. 39.

Например, если пользователь загружает контент на свою страницу в социальной сети или на свой веб-сайт, то он должен быть уверен в том, что этот контент не нарушает смежные права других лиц. Кроме того, пользователь может нести ответственность за распространение нелегального контента, если он сознательно распространяет его или имеет финансовую выгоду от такого распространения.

Провайдеры, со своей стороны, должны принимать меры для предотвращения нарушений смежных прав на своих платформах, а конечные пользователи должны соблюдать законодательство об авторских и смежных правах и не распространять контент, который может нарушать эти права.

Ответственность за нарушения авторских и смежных прав должна распределяться между провайдерами информационных услуг и конечными пользователями в зависимости от обстоятельств каждого случая и с учетом законодательных и юридических норм, действующих в каждой стране. Кроме того, важно обеспечить эффективную систему контроля и надзора за нарушениями авторских и смежных прав в Интернете, чтобы защитить права правообладателей и обеспечить законность использования цифровых материалов.

В контексте выявления роли каждой из сторон в парадигме рассматриваемых правоотношений не будет лишним упомянуть *концепцию каскадной ответственности*.

Каскадная ответственность – это концепция, которая описывает распределение ответственности между различными участниками в процессе создания, распространения и использования интеллектуальной собственности, включая смежные права. Однако следует подчеркнуть, что первоначально подобная концепция сформировалась благодаря законодательной деятельности в различных странах по выявлению степени ответственности в области работы средств массовой информации. Первооткрывателями в данной области правоотношений выступили французские законодатели, предусмотревшие институт каскадной ответственности в Законе 1881 года о свободе прессы, где для противозаконных публикаций устанавливалось, кто является основным субъектом

преступления и также, в первую очередь ответственен за соответствующий гражданско-правовой деликт, а кто является лишь (акцессорным) соучастником преступления, а по гражданско-правовому деликту отвечает лишь субсидиарно. Согласно Ст. 42 указанного закона, это, в первую очередь, ответственный редактор (*directeur de publication*), а если его невозможно привлечь к ответственности, то автор, в третьей же очереди - издатель (типография), а в четвёртой - дистрибьюторы (распространители)¹²⁸. Как уже отмечалось, на период своего принятия данный закон регулировал вопросы гражданско-правовой ответственности именно в области СМИ, но научно-технический прогресс и развитие интернет-технологий привели к тому, что существовавший во Франции с 1982 года Закон об аудиовизуальных коммуникациях через три года после принятия подвергся изменениям, введя в аналогичную систему каскадной ответственности в сфере кино и телевидения. С 2003 года подобное правило также начало применяться к публикациям в интернете.

В 2009 году в закон Франции об аудиовизуальных коммуникациях были внесены очередные поправки, которые исключали ответственность провайдера в том случае, если пользователь занимался нелегальной публикацией информации в сети Интернет без ведома провайдера¹²⁹.

Правоприменительная практика Австралии пошла по пути снятия с интернет - провайдера ответственности за нарушение авторских прав в сети В одном из таких случаев, медиакомпания, включая Columbia Pictures Industries, Disney Enterprises и Paramount Pictures, потребовали от iiNet Limited, одного из крупнейших австралийских провайдеров, запретить своим клиентам скачивание фильмов из Интернета. Однако судебное решение было вынесено в пользу iiNet Limited, и суд сослался на предыдущее решение, согласно которому

¹²⁸ Закон Франции от 29 июля 1881 г. о свободе прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000006419807 (дата обращения: 11.07.2021г.).

¹²⁹ Закон Франции № 2009-669 от 12 июня 2009 г. о содействии распространению и защите произведений в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI0000020736881 (дата обращения: 11.07.2021г.).

производитель копирующего оборудования не несет ответственности за способ его использования со стороны его клиентов¹³⁰.

Противоположным примером может служить судебная практика США, где рассматривалось дело Metro-Goldwyn-Mayer Studios против компании Grokster¹³¹. В данном процессе суд возложил ответственность за косвенное нарушение авторских прав на компанию производителя программного обеспечения «Grokster», которая предоставляла возможность обмена различными аудиовизуальными файлами между своими пользователями. Суд признал, что интернет-площадка Grokster несет ответственность за косвенное нарушение прав интеллектуальной собственности, поскольку она предоставляла пользователям свое оборудование для обмена файлами, включая нарушающие авторские и смежные права, хотя и не контролировала процесс обмена файлами между пользователями. Суд рассудил, что если компания ясно выражает свое намерение содействовать нарушению авторского права, то она должна нести ответственность за непосредственные нарушения, которые совершаются пользователями.

Следует отметить, что Соединенные Штаты Америки имеют наибольшую практику в применении законодательства, связанного с защитой смежных прав. В рамках этого законодательства предусмотрена возможность освобождения от ответственности Интернет-провайдера и обладателя авторских прав при условии их добровольного сотрудничества через механизм удаления нелегального контента. Немаловажную роль в развитии охраны авторских и смежных прав в США в эпоху цифровизации сыграл принятый в 1998 году Закон об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act – DMCA)¹³².

¹³⁰ Куликовский Д.А. Ограничение гражданско-правовой ответственности хостинг-провайдера за нарушения авторского и смежных прав в сети Интернет // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – №6. – С. 100.

¹³¹ Судебное дело MGM Studios, Inc. против Grokster, Ltd. // Официальный сайт Верховного суда США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20070929100251/http://www.eff.org/IP/P2P/MGM_v_Grokster/04-480.pdf (дата обращения: 12.07.2021г.).

¹³² Закон США об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act) от 28 октября 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130827185807/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281.ENR>: (дата обращения: 12.07.2021г.).

Одной из важных частей DMCA является раздел 512, который предоставляет юридический механизм, позволяющий интернет-провайдерам и другим онлайн-сервисам избежать юридической ответственности за нарушение авторских и смежных прав, совершенное пользователями на их платформах. В соответствии с положениями DMCA провайдеры могут принимать меры для защиты авторских и смежных прав, например, удалять незаконный контент, если они получили уведомление об авторском праве от правообладателя. В случае выполнения определенных условий, таких как уведомление пользователя, провайдер может избежать юридической ответственности за нарушение авторских прав, совершенное пользователем на их платформе.

DMCA также включает в себя другие положения, например, уголовную ответственность за обход технологических мер защиты авторских прав и за использование средств для нарушения защищенных технологий. Без DMCA провайдеры могли бы стать мишенями для правообладателей и судебных исков, что привело бы к ограничению свободы интернета и доступа к информации. На наш взгляд, многие положения данного закона носят достаточно прогрессивный характер и могут быть использованы в качестве примера для совершенствования законодательства других стран с учётом развития интернет-технологий.

Затрагивая проблему увеличения количества правонарушений в области права интеллектуальной собственности в киберпространстве, будет уместным привести доводы российских исследователей, которые в качестве причин, связанных с таким высоким уровнем нарушений авторских и смежных прав в сети Интернет, называют следующие:

- 1) низкий уровень правовой культуры российских Интернет-пользователей;
- 2) отсутствие правовой грамотности авторов, размещающих интеллектуальную собственность в сети Интернет, их неосведомленность о механизмах правового регулирования и способах защиты авторских прав;
- 3) небольшой процент квалифицированных профессионалов, специализирующихся на авторском праве и способных помочь авторам в решении

проблем, связанных с нарушением права на интеллектуальную собственность, размещенную в сети Интернет¹³³.

Несомненно, подобные причины могут быть названы одними из определяющих не только на территории России, но также на всем постсоветском пространстве. Государственным институтам в своей деятельности по защите объектов авторских и смежных прав следует учитывать указанные предпосылки, способствующие нарушению законодательства в рассматриваемой области.

Нужно отметить, что в отечественном законодательстве в последнее время также наблюдаются положительные тенденции в части правового регулирования вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности с использованием сети Интернет. На момент написания настоящего диссертационного исследования разработан Проект Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который должен вступить в силу с 01 июля 2023 года. Статья 1252 нового ГК РТ закрепляет новое понятие *«информационный посредник»*. Это нововведение в положении отечественного гражданского законодательства имеет чрезвычайно важное значение, так как призвано упорядочить отношения, которые ранее не имели должного правового регулирования. В связи с этим следует раскрыть, что подразумевает под информационным посредником новый ГК РТ.

По нашему мнению, с точки зрения нового ГК РТ можно выделить три группы информационных посредников:

Первая группа информационных посредников включает в себя тех, кто осуществляет передачу материалов в информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть Интернет. Оператор связи, который предоставляет доступ к Интернету, играет важную роль в этой группе, поскольку его деятельность и услуги, которые он оказывает, напрямую связаны с передачей информации через сеть. Это отражается в содержании договоров на оказание телематических услуг

¹³³ Ивнева Е.В., Кавшбая Л.Л. Защита авторских прав в сети Интернет // Endless light in science. – 2022г. – №2. – С. 16.

связи, которые включают в себя оказание доступа к Интернету, передачу данных, электронную почту, аудио- и видеоконференции, мессенджеры и другие виды связи через Интернет.

Вторая группа информационных посредников включает лиц, которые предоставляют возможность размещения материалов или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Сюда в основном относят владельцев сайтов в интернете, которые предоставляют платформу для размещения информации пользователей и обеспечивают доступ к этой информации через сеть. Лица, предоставляющие возможность размещения материала или информации, могут включать владельцев веб-сайтов, платформ для обмена файлами и других онлайн-сервисов, которые позволяют пользователям загружать и размещать свой контент в информационно-телекоммуникационной сети. Эти посредники обычно не создают контент сами, но предоставляют платформу и инфраструктуру для хранения и доступа к нему.

Третья группа информационных посредников – это лица, которые предоставляют доступ к материалу в информационно-телекоммуникационной сети. Это, в основном, провайдеры хостинга. Такие провайдеры предоставляют услуги по хранению данных и обеспечивают доступ к этим данным через сеть Интернет. Как правило, хостинг-провайдеры – это компании, которые предоставляют услуги по хранению и поддержке веб-сайтов и приложений на своих серверах. Они предоставляют своим клиентам выделенное место на серверах для размещения их сайтов, а также обеспечивают доступность этих сайтов через интернет. Хостинг-провайдеры могут также предоставлять дополнительные услуги, такие как регистрация доменных имен, управление базами данных и т.д.

Провайдеры хостинга могут быть как крупными международными компаниями, так и небольшими фирмами, специализирующимися на определенных типах хостинга (например, облачный хостинг, виртуальный

хостинг и т.д.). Важной функцией хостинг-провайдеров является обеспечение безопасности и надежности данных, хранящихся на их серверах, а также обеспечение своевременного обновления и обслуживания оборудования.

Мы считаем чрезвычайно положительным тот факт, что отечественный законодатель предусмотрел в новом ГК РФ дефиницию «информационный посредник». Эта тенденция показывает понимание отечественным законодателем того факта, что национальная правовая система должна идти в ногу со временем, с учётом стремительного развития цифровых технологий и сети Интернет и прилагает довольно эффективные усилия по пути устранения существующих пробелов в законодательстве.

Еще одной существенной проблемой на пути обеспечения авторских и смежных прав в сети Интернет выступают файлообменные сети (Торренты).

Торрент (англ. torrent) – это способ обмена файлами в сети Интернет, при котором файлы разделяются на небольшие фрагменты и загружаются сразу с нескольких источников (пиров). Вместо того чтобы скачивать весь файл целиком с одного сервера, пользователь скачивает маленькие фрагменты сразу с нескольких других пользователей, подключенных к одной пиринговой сети. Когда пользователь загружает фрагмент, он становится одним из источников для других пользователей, которые также хотят скачать этот фрагмент, что позволяет более быстро скачивать файлы большого размера и более эффективно использовать пропускную способность сети. Торренты часто используются для обмена большими файлами, такими как фильмы, музыка, игры и программы, то есть объектами смежных прав. Однако из-за своей анонимности торренты также могут использоваться для распространения незаконных копий защищенных авторскими правами материалов.

Использование торрент-технологии для скачивания и обмена файлами является распространенным способом распространения нарушающих авторские права материалов в интернете. Торрент-сайты, как правило, содержат большое количество защищенных авторским и смежными правами материалов.

Технология торрентов позволяет пользователям обмениваться файлами напрямую, минуя центральный сервер. При этом каждый пользователь, скачивающий файл, одновременно является и источником этого файла для других пользователей, что делает сложным выявление и пресечение нарушений смежных прав.

Для более корректного понимания сути вопроса попробуем разобраться в ряде деталей подобного рода правонарушений в области смежных прав с использованием сети Интернет.

Подобные сети работают по следующей схеме: администраторы торрент-трекеров упорядочивают цепочку компьютеров пользователей, которые служат для раздачи файла уже другим пользователям. Иными словами, действует принцип «скачал файл - дай скачать другим пользователям». Если идти по пути упрощения, то можно утверждать, что торрент-трекеры – это интернет-ресурсы, которые выстраивают сеть из компьютеров различных пользователей, которые в дальнейшем обмениваются между собой объектами авторских и смежных прав. Безусловно, первая копия загруженного продукта может быть лицензионной и изначально приобретена вполне легально, но проблема в том, что правообладатели имеют право на вознаграждение за каждую электронную копию. Российские исследователи данной проблемы подтверждают, что «в большинстве своем торрент-трекеры зарегистрированы в других государствах, где и находятся их серверы, а свою деятельность в России они осуществляют посредством трассировки через иные зарубежные государства»¹³⁴. Не можем не согласиться с данным утверждением, так как трансграничный характер сети Интернет вносит свои коррективы в вопросы правового регулирования охраны смежных прав.

Интересным представляется зарубежный опыт регулирования правовых аспектов, связанных с файлообменными сетями, так как не всегда подходы различных государств могут иметь одинаковый характер по данному вопросу.

¹³⁴ Сытенко Г. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежного права в сети Интернет // Человек и закон. – 2011. – № 2. – С. 86.

В Испании достаточно показательным является судебный спор между владельцем торрент-трекера «Elrincondejesus» Д. Геррой и группой владельцев авторских прав «Sociedad General de Autores y Editores» (далее-SGAE). В 2009 году против Д. Герры был подан иск, где ему вменялось нарушение авторских прав, поскольку через его интернет-портал распространялся нелицензионный контент. Организация SGAE настаивала на закрытии указанного ресурса, но Д. Герра опротестовал жалобу, указав, что его сайт не размещал рекламу, а распространяемый контент не использовался в коммерческих целях. Фактически это лишь набор ссылок на файлы, с помощью которых пользователи могут обмениваться имеющимися у них фильмами и музыкой¹³⁵.

Необходимо отметить, что дело владельца торрент-трекера Elrincondejesus против группы SGAE является одним из самых известных в Испании в области охраны авторских прав и смежных прав в сети Интернет. Группа SGAE не случайно стала инициатором этого судебного разбирательства, так как является организацией, которая занимается коллективным управлением авторских прав на музыку и другие виды творчества в Испании. Она представляет интересы многих испанских авторов и композиторов и защищает их права на использование своих произведений, этим и объясняется столь активная позиция данной организации в этом деле.

В своем окончательном решении суд вынес решение, согласно которому торрент-трекеры были признанными не нарушающими законодательство Испании об охране авторских и смежных прав. По мнению испанских судебных властей, передача данных подобным образом нельзя приравнять к нелегальному коммерческому распространению видео, музыки и программ ЭВМ.

Однако не во всех странах Европейского союза наблюдается указанный подход к охране интеллектуальной собственности в сети Интернет. Как отмечает Р. Попов: «В 2009 году во Франции был принят законодательный акт о борьбе с

¹³⁵ Вилинов А.А. Краткий обзор практики регулирования отношений, связанных с незаконным использованием объектов авторского и смежных прав в сети Интернет, в странах ЕС, США и России // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист. – 2011. – № 1. – С. 29.

интернет-пиратством – Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet (HADOPI)» являющийся в настоящий момент одним из самых жёстких актов в данной сфере в мире»¹³⁶. Приведённое утверждение достаточно точно отражает суть данного закона. Дело в том, что указанный закон предусматривал создание во Франции нового органа по защите авторских и смежных прав в сети Интернет, а также непропорционально суровые меры наказания: к примеру, пользователя могли отключить на один год от сети в случае нелегального скачивания аудиовизуального контента, либо оштрафовать до 300 000 евро, либо посадить нарушителя на два года в тюрьму¹³⁷.

HADOPI устанавливал процедуру трех уведомлений, которая начиналась с предупреждения нарушителя о незаконном использовании материалов, за которым следовало более строгое предупреждение и наконец, в случае повторного нарушения административные меры вплоть до отключения от Интернета на срок до одного года.

Кроме того, следует указать, что Закон HADOPI так и не был принят в своём первоначальном виде в связи с тем, что встретил серьезное сопротивление со стороны французской общественности, а также Конституционного Совета Франции, который признал основную часть законопроекта неконституционным. После длительных обсуждений и со значительными изменениями закон был принят в т.н. редакции «HADOPI-2», который уже не предусматривал создание нового контролирующего органа в области авторских и смежных прав, оставляя эти полномочия судам. Тем не менее, отметим, что виды первоначальных наказаний в большей степени остались без изменений.

Другим примером может выступить законодательство Бразилии, где в 2008 году был принят Акт о борьбе с киберпреступностью, известный как «Marco civil

¹³⁶ Попов Р. Правовое регулирование файлообменных сетей: российская практика и мировой опыт // Хозяйство и право. – 2011. – № 10 (417). – С. 58.

¹³⁷ Закон Франции о Высшем Совете по распространению произведений и защите прав в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090508145243/http://www.senat.fr/dossierleg/pjl07-405.html> (дата обращения: 16.08.2021г.).

da internet»¹³⁸. Главной целью этого закона было обеспечение свободы выражения мнений, защиты личной жизни и недопущения онлайн-преступлений. На сегодняшний день этот закон регулирует использование интернета в Бразилии и является одним из наиболее прогрессивных законодательных актов в области цифровых прав в мире.

Одной из главных положительных сторон закона является установление принципа сетевой нейтральности, который требует от интернет-провайдеров обеспечивать равный доступ к интернет-ресурсам без дискриминации. Кроме того, закон предусматривает обязательство интернет-провайдеров сохранять данные о доступе пользователей к интернету в течение определенного периода времени, что может быть использовано в качестве доказательства в уголовном расследовании. Закон также устанавливает процедуру для удаления контента, который является незаконным или нарушает авторские права. В соответствии с законом провайдеры имеют обязанность удалить такой контент, если им предоставят уведомление об этом от соответствующих органов власти (Подраздел I).

Резюмируя, необходимо сделать **вывод**, вытекающий из проанализированного нами параграфа: в перспективе возможно создание «системы трёх предупреждений», основываясь на опыте Франции по борьбе с интернет-пиратством. Эта система предусматривает три процедуры по предупреждению нарушителей авторских прав в сети Интернет. Если правообладатель подает жалобу на нарушение своих прав (например, незаконное скачивание файлов), то нарушителю отправляется первое письменное предупреждение. Если в течение 6 месяцев после получения первого предупреждения нарушение повторяется, нарушитель получает второе предупреждение. При невыполнении предписаний по устранению нарушений в

¹³⁸ Закон Федеративной Республики Бразилия № 12.965 «Marco civil da internet», принятый 23 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.camara.gov.br/bd/bitstream/handle/bdcamara/26819/brazilian_framework_%20internet.pdf (дата обращения: 16.08.2021г.).

этом случае, дело нарушителя передается в суд, который может вынести наказание в виде штрафа. Однако нужно отметить, что для существования подобной системы нужен вновь созданный специализированный государственный орган, который сможет вобрать в себя большую часть полномочий по охране авторских и смежных прав в Республике Таджикистан в досудебном порядке, либо подобный контроль может быть передан действующим государственным органам, которые имеют определённые полномочия в сфере защиты интеллектуальной собственности (Министерство культуры, Национальный патентно-информационный центр и т.д.). Учитывая серьезность нарастания процесса цифровизации в нашей стране, перспектива создания единого государственного органа по охране авторских и смежных прав, будет иметь достаточно важное значение в целях защиты культурного и научного достояния Республики Таджикистан.

Следует добавить, что проведённый анализ правонарушений в сети Интернет позволил нам сделать еще один **вывод**: при выявлении степени ответственности при нарушении смежных прав в сети Интернет, необходимо исходить из положений концепции каскадной ответственности. Согласно этой концепции, каждый участник процесса несет свою долю ответственности за соблюдение авторских и смежных прав в зависимости от своей роли и уровня вовлеченности в процесс. Например, правообладатель несет ответственность за защиту своих прав, провайдеры интернет-услуг должны принимать меры для предотвращения нарушений на своих платформах, а конечные пользователи должны соблюдать законодательство об авторских и смежных правах и не распространять контент, который может нарушать эти права. Таким образом, каскадная ответственность предполагает, что ответственность распределена между участниками цепочки, каждый из которых несет свою долю ответственности за соблюдение законодательства об авторских и смежных правах. Это позволяет достигнуть более эффективной защиты правообладателей и предотвратить нарушения прав в сети Интернет. Однако с течением времени возникла необходимость

усовершенствования концепции каскадной ответственности в свете быстрого развития технологий и изменений в сфере правовой защиты объектов авторского и смежного права в Интернете. В частности, были выдвинуты предложения о расширении ответственности провайдеров интернет-услуг за нарушения смежных прав, а также о введении дополнительных мер по борьбе с незаконным использованием объектов смежных прав в Интернете.

Развитие концепции каскадной ответственности в области охраны смежных прав является перманентным процессом, который требует постоянного обновления и усовершенствования с учетом изменений в технологиях, правовой защите и мировой практики на рынке продуктов интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, проблема создания эффективных механизмов охраны смежных прав в сети Интернет будет иметь в дальнейшем устойчивую тенденцию роста. В связи с этим существующие процессы всеобщей цифровизации будут актуализировать и ставить на повестку дня все новые вопросы в части формирования адекватного подхода к проблемам охраны смежных прав в сети Интернет. Более того, мы считаем, что исключительно национальные механизмы регулирования недостаточны для создания благоприятной среды, где авторские и смежные права в сети Интернет будут защищены в полной мере, необходимо более деятельное участие государств по созданию международно-правовых механизмов, направленных на защиту объектов смежных прав в интернет-пространстве. Комплексная система охраны смежных прав, где национальные и международные механизмы гармонично будут взаимодействовать друг с другом, станет подтверждением позитивных тенденций в исследуемой области правоотношений.

3.2. Правовой режим базы данных как объекта смежных прав

Историю баз данных можно рассматривать как в широком, так и в узком аспектах. В широком аспекте можно утверждать, что базы данных существуют уже тысячелетиями, задолго до появления электронно-вычислительных машин.

Однако, если говорить о базах данных в узком смысле, то их история насчитывает всего несколько десятков лет, так как такой термин и соответствующие технологии возникли только с появлением компьютеров.

Прообразы баз данных появились сотни и даже тысячи лет тому назад. К самым первым упоминаниям таких прообразов баз данных относят системы учета налогов и сборов у шумеров (4000 г. до н.э.), дошедшие до наших дней в виде записей на глиняных табличках. Но такие записи тогда велись только вручную. В последующем стали появляться разного рода сборники законов, таблицы, карточки, архивы. Любая обработка содержащихся в них данных осуществлялась человеком ручным образом – путем прочтения¹³⁹.

Важность определения правовой природы баз данных обуславливается тем, что в условиях цифровизации общества они становятся все более важным объектом интеллектуальной собственности. Базы данных представляют собой значительные массивы информации, что делает их особенно ценными.

К настоящему времени законодательные подходы к вопросу определения правовой природы баз данных уже не стоит так остро, так как их традиционно относят к объектам авторских прав, что, кстати, характерно и для отечественного законодательства. Однако необходимо отметить, что в современной научной доктрине немалое количество авторов¹⁴⁰ придерживаются мнения, что базы данных в отдельных случаях могут рассматриваться как объект смежных прав.

¹³⁹ Инюшкин А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 15.

¹⁴⁰ См. Баттахов П.П. Правовой режим баз данных как объектов промышленной собственности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 90-95.; Бузова Н.В. Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 8(165). – С. 62-69.; Гринь Е.С. Глава 3. Объекты смежных прав // Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под общей редакцией Л.А. Новоселовой. Том 2. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 100-118.; Инюшкин А. А. Актуальные вопросы разграничения интеллектуальных прав на базы данных и вещных прав на их материальный носитель // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 237-238.; Калятин В. О. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. – 2007. – № 2. – С. 28-39.; Корнеев В. А. Особенности государственной регистрации баз данных // Хозяйство и право. – 2020. – № 11(526). – С. 14-24.; Кузьмина А.Д. База данных как объект смежных прав // Журнал «Аллея науки». – 2020. – Т. 1, № 4(43). – С. 326-329.; Лукашевич С.А. Общая характеристика гражданско-правового режима базы данных по законодательству Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 6-1. – С. 59-67.; Минбалеев А. Смежно-правовая охрана баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 4. – С. 32-38.; Попов А.Н. Особенности государственной регистрации баз данных как объекта смежных прав // Патенты и лицензии. – 2011. – № 3. – С. 49-51.; Стригунова Д.П. Объекты и содержание смежных прав в российском законодательстве //

Необходимо понимать, что базы данных сегодня, как правило, это не компиляция различных трудов, сборников или энциклопедий в традиционном понимании, в 21 веке базы данных рассматриваются большинством людей именно как объекты цифрового пространства, так как это отвечает духу цифровой эпохи. В этой связи уместным будет привести Статью 7 Закона РТ «Об информации» где указано: «...главными направлениями государственной информационной политики в Республики Таджикистан является забота государства и всех субъектов информационных отношений о своевременном создании, надлежащем функционировании и развитии информационных систем, сетей, банков и **баз данных** во всех направлениях информационной деятельности¹⁴¹. Необходимо сразу оговориться, что понятие базы данных не распространяется на программу для ЭВМ, с помощью которой может осуществляться электронный доступ к материалам базы данных. Иными словами, базы данных могут храниться в цифровой форме, но программы по доступу к ним именуемые «системы управления базами данных» нужно рассматривать отдельно от них.

Хотя отечественное законодательство под базой данных понимает совокупность данных в машиночитаемой или иной форме, тем не менее, следует отметить, что базы данных сегодня в большей степени ассоциируются именно с электронными средствами хранения информации. Очевидно, что в условиях всеобщей цифровизации составление баз данных традиционным способом доцифровой эпохи является своего рода анахронизмом, даже самые малые компании, не говоря уже о государственных институтах, при разработке специализированных баз данных в подавляющем большинстве случаев обращаются к цифровым технологиям.

Современное право. – 2011. – № 9. – С. 43-47.; Тютюнников Н.Н. К вопросу правовой охраны базы данных в информационной системе // Журнал «Управление инновациями: теория, методология, практика». – 2012. – № 1. – С. 170-175.

¹⁴¹ Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 года / Национальный центр законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/55_ru.doc (дата обращения: 19.11.2021г.).

Как правило, под базами данных понимают совокупность самостоятельных материалов, упорядоченных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронных средств. Они могут содержать информацию различных типов: тексты, изображения, аудио- и видеозаписи, числа и т.д. Примеры баз данных могут включать в себя банковские системы учета, онлайн-магазины, системы управления контактами, медицинские системы и т.д. С точки зрения права на интеллектуальную собственность базы данных защищаются как объекты авторского права или смежных прав, в зависимости от законодательства конкретной страны. В некоторых странах базы данных защищены только авторским правом, в других - смежными правами, а в некоторых - и теми, и другими правами.

Создание баз данных имеет важное значение в эпоху цифровизации по нескольким причинам.

Во-первых, оно позволяет эффективно хранить и организовывать большие объемы данных, которые сегодня генерируются в различных областях, включая бизнес, науку, медицину, правительство и т.д. Без баз данных невозможно эффективно управлять этими данными, их обработкой и использованием в различных целях.

Во-вторых, базы данных позволяют обеспечивать безопасность и защиту данных от несанкционированного доступа и использования. Это особенно важно в свете угроз кибербезопасности, которые становятся все более серьезными в эпоху цифровизации. Базы данных могут содержать конфиденциальную информацию, такую как личные данные клиентов, медицинские записи, финансовые данные и т.д., поэтому безопасность и защита данных должны быть обеспечены в соответствии с соответствующими законодательными требованиями.

Пункт 3 Статьи 3 Закона РТ «Об авторском и смежных правах» дает следующую трактовку рассматриваемого понятия: «База данных - совокупность данных в машиночитаемой или иной форме, которая по подбору или

расположению материала представляет собой результат интеллектуального творчества. Понятие базы данных не распространяется на программы для электронно-вычислительной машины, с помощью которой может осуществляться электронный доступ к материалам базы данных».

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно того выступают ли базы данных в качестве объекта авторских прав, либо объектов смежных прав. Подчеркнём, что традиционно базы данных относят к авторским правам, но данное утверждение не является однозначным по своему характеру в силу ряда причин. С.А. Ламанов по данному поводу приводит следующий тезис: «Правовая охрана баз данных как объекта смежных прав является одной из новелл гражданского законодательства (Ст. 1333 - 1336 ГК РФ), до 1 января 2008 года базы данных в России охранялись только как объекты авторского права»¹⁴². Иными словами, в законодательстве большинства стран постсоветского пространства базы данных рассматриваются как объекты авторского права, и лишь в некоторых случаях их относят к объектам смежных прав.

А.Г. Матвеев в этой связи отмечает: «База данных может быть объектом как авторского права, так и смежных прав. Более того, одна и та же база данных, соответствующая условиям охраноспособности авторского права и смежных прав, одновременно охраняется в рамках обоих этих институтов»¹⁴³.

На наш взгляд, ключевым элементом в вопросе определения правовой природы баз данных является наличие творческого элемента в труде автора при создании подобных результатов интеллектуальной деятельности. В этой связи весьма интересной представляется точка зрения Н.Е. Сосипатровой, которая отводит базы данных в категорию объектов авторских прав исходя из творческой составляющей: «Будучи объектом авторских прав, база данных должна обладать творческим характером, который выражается в подборе и расположении

¹⁴² Ламанов С.А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии разграничения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 23.

¹⁴³ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. Уфа: Аэтерна. – 2019. – С. 84.

включенных в нее материалов, и объективной формой, то есть такой, которая делает произведение доступным для восприятия. В этом качестве база данных относится к составным произведениям (п. 2 Ст. 1260 ГК РФ). Объектом смежных прав база данных становится при условии, что ее создание (включая обработку или предоставление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат. Количественный критерий существенности затрат на создание такой базы данных установлен законодательно: не менее 10 000 самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (абз. 1 п. 1 Ст. 1334 ГК РФ). Названный критерий не является абсолютным (он действует при отсутствии доказательств иного), но он вводит презумпцию существенности произведенных затрат на создание базы данных. Она может быть опровергнута доказательством незначительности (несущественности) инвестиций в созданный объект даже при наличии в нем не менее 10 000 информационных элементов. В этом случае база данных не получает правовую охрану институтом смежных прав¹⁴⁴. Как следует из приведённой мысли, российское законодательство исходит из количественного критерия в вопросе отведения баз данных к смежным правам. В отечественном законодательстве подобная норма отсутствует, оставляя пространство для дополнительного анализа указанной проблемы. Этот вопрос еще будет нами подвергнут научному осмыслению после более обстоятельного анализа доктрины и законодательства.

И.А. Зенин в свою очередь утверждает, что признак творчества присущ любой базе данных, охраняемой нормами как авторского права, так и смежных прав. По его мнению: «...деятельность изготовителя по организации создания базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов следует признать творческой, а ее результат - содержание базы

¹⁴⁴ Сосипатрова Н.Е. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4(24). – С. 52.

данных – результатом «организационного творчества» (как объектом смежных прав)»¹⁴⁵.

Близкого мнения придерживаются и другие исследователи вопроса: «Особенность базы данных как объекта смежного права состоит в том, что в ней охраняется не форма представления материала, а само содержание. В данном случае не требуется наличие творческого вклада в создание или расположение составляющих базу данных материалов. Ст. 1304 ГК РФ закрепляет, что базы данных могут выступать в роли объектов смежных прав только в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов. Из этого следует, что извлечение и повторное использование материалов, включенных в базы данных без разрешения правообладателя запрещено, кроме случаев, прямо указанных в законодательстве»¹⁴⁶.

В этом ключе интересна следующая мысль: «Квалификация базы данных как объекта авторских или объекта смежных прав влияет на режим её использования. Применительно к базе данных авторско-правовая охрана означает, что охраняется результат творческой деятельности в виде подбора и структурирования собранного материала, что не препятствует любому другому лицу использовать материалы, составляющие содержание базы данных, без согласия её составителя. В свою очередь, база данных, являющаяся объектом смежных прав, охраняется от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих её содержание материалов»¹⁴⁷.

Таким образом, авторское право на базу данных охраняет творческую работу, которую автор базы данных вкладывает в ее создание, например, оригинальность

¹⁴⁵ Зенин И.А. Авторское право и смежные права. Глава 30, § 2 // Гражданское право. В 4 т. Т.2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник для студентов вузов / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 281.

¹⁴⁶ Гусунбекова С.К. Базы данных как объект авторского и смежного права // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: проблемы, пути решения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях, Ростов-на-Дону, 26 ноября 2018 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), 2018. – С. 99.

¹⁴⁷ Рабец А.П. К вопросу о соотношении понятия "большие данные" с понятием "база данных" // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 76-4. – С. 64.

ее структуры, уникальность подхода к организации данных и другие интеллектуальные труды, которые автор осуществляет для ее разработки. В свою очередь, смежные права на базу данных охраняют интересы ее производителя, который может не являться автором базы данных, но вложил существенные усилия и ресурсы в ее создание, например, инвестировал в технологии и оборудование для сбора, обработки и хранения данных.

Приведённые авторские позиции по поводу двойственного характера баз данных как объектов авторских, а также смежных прав является не случайной, так как отечественное законодательство в данном контексте весьма категорично: Статья 6 Закона РТ «Об авторском и смежных правах» озаглавленная как «Произведения, являющиеся объектами авторского права» указывает в качестве таковых сборники (энциклопедии, антологии, **базы данных**) и другие составные произведения, представляющие собой результат творческого труда, т.е. речи о смежных правах в данном случае не идет.

Субъектом смежного права на базу данных является изготовитель, то есть лицо или организация, организовавшие ее создание, независимо от того, является ли их деятельность творческой или нет. Изготовитель занимается организацией процесса создания базы данных, включая сбор, обработку и расположение материалов, а также привлечение людских, финансовых и иных ресурсов для этого. Ресурсы, привлеченные изготовителем для создания базы данных, такие как инвесторы, работники, техническое оборудование и программное обеспечение, являются объектом его воздействия. Результатом деятельности изготовителя является база данных, на которую он имеет личное неимущественное право указать свое имя или наименование в качестве изготовителя на ее экземплярах и/или упаковках. В случае, если создание базы данных требует существенных затрат, изготовитель также имеет имущественное исключительное право на извлечение отдельных элементов базы и их дальнейшее использование, а также на разрешение или запрещение аналогичных действий третьих лиц на основе договоров.

Изготовитель базы данных имеет следующие смежные права:

– право на указание своего имени или наименования на экземплярах базы данных и их упаковках, что традиционно относится к личным неимущественным правам;

– изготовитель имеет имущественное (исключительное) право на извлечение материалов из базы данных и их использование в любой форме и любым способом;

– изготовитель также имеет исключительное право распоряжаться базой данных¹⁴⁸.

Касаемо определения объема прав изготовителя базы данных не будем лишним привести следующий авторский тезис: «При отсутствии доказательств иного, изготовителем базы данных признается гражданин или юридическое лицо, имя или наименование которых указано обычным образом на экземпляре базы данных и (или) его упаковке. То есть в отличие от авторского права изготовителем может быть как физическое, так и юридическое лицо. Это логично, учитывая, что чаще всего именно юридическое лицо обладает большим количеством ресурсов. На практике инвесторами выступают крупные компании – разработчики программного обеспечения. Например, компании Oracle, MySQL и Microsoft, являющиеся производителями систем управления базами данных и занимающие лидирующие позиции на рынке разработчиков баз данных»¹⁴⁹. Мы в полной мере поддерживаем данный взгляд, так как он отражает реальную картину, сложившуюся на данный момент в области разработки баз данных.

Другим важным аспектом в исследовании правовой природы баз данных выступает его взаимосвязь в условиях цифровизации с так называемым понятием «Big data», т.е. больших данных. Эта концепция с развитием сети Интернет, а также развитием сервисов по хранению больших объемов цифровых данных,

¹⁴⁸ Ламанов С. А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 23.

¹⁴⁹ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. База данных как объект смежных прав: условия правовой квалификации // Патенты и лицензии. – 2018. – №8. – С. 5.

весьма прочно заняла свое место в области высоких технологий. В широком смысле о «больших данных» говорят, как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях – весь мировой объём данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий.

Big data – это концепция обработки и анализа огромных объемов структурированных и неструктурированных данных, которые невозможно обработать с помощью традиционных методов обработки данных. Большие данные могут быть информацией о том, как люди пользуются интернетом или как они перемещаются по городу, данные о покупках в интернет-магазинах или медицинские записи пациентов. Big data имеет множество применений, включая предсказание погоды, оптимизацию работы производственных линий, анализ социальных сетей и даже создание персонализированных рекламных кампаний.

В настоящее время существует огромное количество источников данных, которые не только генерируются людьми, но и автоматически собираются от машин и устройств в реальном времени. Некоторые из этих источников включают в себя социальные сети, интернет-магазины, мобильные устройства и многие другие.

Однако сбор, хранение и обработка таких объемов данных также приводит к ряду проблем, включая защиту данных и соблюдение авторских прав. Базы данных являются одним из основных объектов авторских прав, которые могут быть связаны с большими данными. Например, если компания собирает и анализирует данные своих клиентов, она должна соблюдать права на эти данные и не использовать их незаконно или без согласия клиентов. Кроме того, компания может хранить эти данные в базе данных, которая также защищена авторскими и смежными правами.

Когда речь идет о Big Data, то большое количество данных часто собирается из различных источников, в том числе из баз данных других компаний. В таких случаях важно соблюдать права на базы данных и не использовать эти данные

незаконно или без согласия владельцев. Необходимо понимать, что с каждым днём объем информации в сети Интернет будет только возрастать, а это будет способствовать формированию новых подходов к правовому урегулированию в данной сфере правоотношений.

Как уже отмечалось выше, Статья 6 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» относит базы данных к объектам авторских прав, не предусматривая иных норм, которые могли бы при определённых условиях говорить о базах данных как об объектах смежных прав.

Действующий на момент написания настоящей диссертации ГК РТ закрепляет объекты прав интеллектуальной собственности, перечисляя базы данных наряду с традиционными объектами авторских прав - произведениями науки, искусства и литературы, включая программы для электронных вычислительных машин, компьютеров, что сближает её нормы с нормами Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах».

В положениях нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который должен выступить в силу 01 июля 2023 года относительно баз данных нет каких-либо конкретизирующих норм. Статья 1236, озаглавленная как «Объекты права интеллектуальной собственности» к объектам права интеллектуальной собственности относит результаты интеллектуальной творческой деятельности, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с законами и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Анализируя отечественное законодательство с целью выявления существующих пробелов в области эффективной защиты смежных прав, мы сочли необходимым обратиться к законодательному опыту ряда стран постсоветского пространства для более разностороннего понимания сути проблем в части регулирования баз данных.

В Российской Федерации законодатель закрепил норму, которая исчерпывающе определила перечень объектов смежных прав, не оставляя пространства для двусмысленного трактования. Пункт 4 Статьи 1304 ГК РФ в качестве таковых объектов называет базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

Закон Грузии об авторских и смежных правах 1999г. в Статье 1 закрепляет, что авторские права возникают при создании и использовании произведений науки, литературы и искусства, а к смежным относятся – права исполнителей, изготовителей фонограмм, видеограмм, базы данных и организаций вещания.

Статья 1 Закона Армении об авторском праве и смежных правах 2006г. также относит к смежным правам отношения, связанные с правами исполнителей на их исполнения, производителей фонограмм на их изготовленные фонограммы, производителей фильмов на их записанные фильмы, вещательных организаций на их передачи, издателей на их издательское оформление изданий, изготовителей базы данных на их изготовленную базу данных.

В правоприменительной практике различных стран встречаются самые разные подходы к определению правовой природы баз данных. Однако несомненно одно - подобный объект интеллектуальной собственности находит свое прочное закрепление в законодательстве государств с самыми различными правовыми системами. Республика Таджикистан исключением в данном контексте не является.

Проанализировав доктрину и законодательные подходы ряда стран, мы пришли к выводу, что существует объективная необходимость для включения в нормы отечественного законодательства новой дефиниции, которая устранил пробел в части определения правового статуса лиц, занимающихся изготовлением базы данных.

Считаем уместным сделать рекомендацию практического характера, дополнив Статью 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и

смежных правах» понятием «*Изготовитель баз данных*» в следующей редакции: «Изготовитель баз данных - физическое или юридическое лицо, которое по своей инициативе и под свою ответственность принимает инициативу и финансирует создание базы данных, а также организывает работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов и несет ответственность за ее качество и содержание. Изготовитель базы данных имеет исключительное право на коммерческое использование базы данных и может требовать защиты своих прав в судебных органах в установленном законодательством порядке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования в области особенностей охраны смежных прав в международном частном праве, а также законодательстве Республики Таджикистан в условиях цифровизации нами были сделаны следующие выводы теоретического характера:

1. Опираясь на доктринальную и нормативную базу, можно сделать вывод, что **смежные права** аккумулируют в себе разнохарактерные институты, которые предоставляют защиту интересов создателей и исполнителей продуктов интеллектуальной деятельности, а также организаций, занимающихся их производством и распространением, путем предоставления им специальных прав на использование своих произведений и получение справедливой компенсации за их использование. Смежные права включают права на исполнение, фонограммы, видео, радиовещание и телевидение и регулируются специальными законами и конвенциями. Смежные права являются неотъемлемой частью системы защиты интеллектуальной собственности и обеспечивают баланс между правами и интересами правообладателей и пользователей. [1-А]

2. Можно с уверенностью констатировать, что Римская конвенция, по сути, является одним из главных международно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны смежных прав и по сей день. Однако при всех достоинствах Римской конвенции в ней отсутствует регулирование целого ряда вопросов, которые возникают при ее применении. Отдельные термины, которые содержатся в тексте документа не конкретизированы, а также все чаще возникают проблемы правоприменительного характера в связи с появлением новых видов объектов смежных прав. Некоторые положения конвенции могут стать неэффективными или устаревшими в свете всеобщей цифровизации.

Таким образом, возможны изменения и дополнения к Римской конвенции в будущем, чтобы она продолжала эффективно регулировать вопросы охраны авторских и смежных прав в соответствии с новыми технологическими и социальными реалиями. [2-А]

3.Принятие международных договоров в области охраны смежных прав является важным фактором в совершенствовании законодательства в этой области. Такие договоры позволяют установить общие правила и стандарты, которые действуют во многих странах и способствуют упорядочению и улучшению правовой защиты правообладателей. Эти договоры также обеспечивают международное сотрудничество в области охраны смежных прав, что способствует более эффективной борьбе с нарушениями и недобросовестной конкуренцией. Кроме того, международные договоры в области охраны смежных прав помогают защитить культурное наследие, способствуя сохранению и продвижению творческих произведений и обеспечивая справедливое вознаграждение авторам и правообладателям. [5-А].

4.Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав являются важным механизмом защиты правообладателей от нарушений их прав, а также обеспечения справедливой компенсации за ущерб, нанесенный нарушением.

Судебная защита авторских и смежных прав позволяет определить факт нарушения, виновность нарушителя, а также установить размер возмещения ущерба. Без этой защиты правообладатель может остаться без компенсации за ущерб, а также без возможности предотвратить дальнейшее нарушение своих прав.

Однако гражданско-правовые способы защиты не являются универсальным решением всех проблем, связанных с нарушениями авторских и смежных прав. Важным аспектом является предотвращение нарушений еще до их возникновения, например, путем заключения договоров об использовании произведений и контроля за соблюдением условий этих договоров.

Также важно сознательное отношение к авторским и смежным правам как со стороны правообладателей, так и пользователей. Это может быть достигнуто путем повышения общей осведомленности о правах и обязанностях в сфере авторского права и смежных прав, а также развития этики в использовании чужих произведений.

В целом, гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав играют важную роль в обеспечении справедливости и защите правообладателей, но эффективность этих способов может быть улучшена путем предотвращения нарушений и повышения осведомленности об авторских и смежных правах в обществе. [4-А].

На наш взгляд, повышение уважения в обществе к объектам авторских и смежных прав может быть достигнуто через совокупность различных мероприятий и действий:

- широкое информирование общественности о том, что является нарушением авторских и смежных прав и как это может повлечь за собой юридические последствия, что поможет повысить уважение к правам авторов;

- развитие культуры платежей за использование объектов авторских и смежных прав. Повышение осведомленности о необходимости получения разрешения на использование объектов авторских и смежных прав, а также активное использование лицензионных соглашений и договоров, может помочь в развитии культуры платежей за использование интеллектуальной собственности;

- привлечение внимания к проблеме нарушения авторских и смежных прав. Организация мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности к проблеме нарушения авторских и смежных прав, таких как круглые столы, конференции, кинопоказы, могут помочь в повышении уважения к правам авторов.

- важно обеспечить защиту авторов и их прав в случае нарушения. Чем больше поддержки и защиты получают авторы, тем больше они могут сосредоточиться на творческой деятельности, что способствует развитию культуры, науки и искусства в нашем государстве.

5. В перспективе возможно создание «системы трёх предупреждений», основываясь на опыте Франции по борьбе с интернет-пиратством. Эта система предусматривает три процедуры по предупреждению нарушителей авторских прав в сети Интернет. Если правообладатель подает жалобу на нарушение своих

прав (например, незаконное скачивание файлов), то нарушителю отправляется первое письменное предупреждение. Если в течение 6 месяцев после получения первого предупреждения, нарушение повторяется, то нарушитель получает второе предупреждение. При невыполнении предписаний по устранению нарушений в этом случае дело нарушителя передается в суд, который может вынести наказание в виде штрафа. Однако нужно отметить, что для существования подобной системы нужен вновь созданный специализированный государственный орган, который сможет вобрать в себя большую часть полномочий по охране авторских и смежных прав в Республике Таджикистан в досудебном порядке, либо подобный контроль может быть передан действующим государственным органам, которые имеют определённые полномочия в сфере защиты интеллектуальной собственности (Министерство культуры, Национальный патентно-информационный центр и т.д.). Учитывая серьезность нарастания процесса цифровизации в нашей стране, перспектива создания единого государственного органа по охране авторских и смежных прав, будет иметь достаточно важное значение в целях защиты культурного и научного достояния Республики Таджикистан. [7-А]

6. Следует добавить, что проведённый анализ правонарушений в сети Интернет позволил нам сделать еще один вывод: при выявлении степени ответственности при нарушении смежных прав в сети Интернет, необходимо исходить из положений концепции каскадной ответственности. Согласно этой концепции каждый участник процесса несет свою долю ответственности за соблюдение авторских и смежных прав в зависимости от своей роли и уровня вовлеченности в процесс. Например, правообладатель несет ответственность за защиту своих прав, провайдеры интернет-услуг должны принимать меры для предотвращения нарушений на своих платформах, а конечные пользователи должны соблюдать законодательство об авторских и смежных правах и не распространять контент, который может нарушать эти права.

Таким образом, каскадная ответственность предполагает, что ответственность распределена между участниками цепочки, каждый из которых несет свою долю ответственности за соблюдение законодательства об авторских и смежных правах. Это позволяет достигнуть более эффективной защиты правообладателей и предотвратить нарушения прав в сети Интернет. Однако с течением времени возникла необходимость усовершенствования концепции каскадной ответственности в свете быстрого развития технологий и изменений в сфере правовой защиты объектов авторского и смежного права в Интернете. В частности, были выдвинуты предложения о расширении ответственности провайдеров интернет-услуг за нарушения смежных прав, а также о введении дополнительных мер по борьбе с незаконным использованием объектов смежных прав в Интернете.

Развитие концепции каскадной ответственности в области охраны смежных прав является перманентным процессом, который требует постоянного обновления и усовершенствования с учетом изменений в технологиях, правовой защите и мировой практике на рынке продуктов интеллектуальной деятельности.

[3-А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проведенного анализа в области охраны смежных прав в международном частном праве и отечественном законодательстве, нами были сделаны следующие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. В отечественном законодательстве институт смежных прав включает в перечень её объектов фонограмму, и соответственно, субъект интеллектуальных прав на нее – изготовителя фонограммы. Статья 3 Закона РТ об авторском праве и смежных правах обозначает данного субъекта в следующей трактовке: *«производитель фонограммы - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков»*. В целом, подобное нормативное описание рассматриваемого субъекта является исчерпывающим за исключением одного момента - в Законе РТ об авторском праве и смежных правах используются как термин "производитель фонограмм", так и в последующих нормах термин «изготовитель фонограмм». Это объясняется тем, что в англоязычных версиях международных соглашений используется термин «producer of phonograms», который может быть переведен на русский язык обоими способами. Иными словами, и тот, и другой термин на первый взгляд являются синонимами, однако всё является не таким однозначным, если обратиться к трудам исследователей из различных областей науки. К примеру, в Гражданском кодексе Российской Федерации отдано предпочтение "изготовителю", поскольку этот вариант имеет более широкий смысл, в меньшей степени ассоциируется с собственно технической стороной производства фонограммы¹⁵⁰. Данное утверждение автора вполне обоснованно, так как в Статье 3 Римской конвенции 1961г. и Статье 10 Договора ВОИС 1996г. приводится термин «producer of phonograms». Отметим,

¹⁵⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 485 с.

что Республика Таджикистан является участницей обеих соглашений и гармонизация отечественного законодательства с нормами и смыслом положений рассматриваемых международно-правовых актов является закономерным процессом.

Термин «изготовитель фонограмм» кроме законодательства России также используется в законодательстве ряда государств постсоветского пространства. К примеру, пункт «ц», Статьи 4 закона Грузии «Об авторском и смежных правах» также использует термин «Изготовитель фонограммы»¹⁵¹. Схожие нормы закреплены в аналогичных нормативно-правовых актах Республики Узбекистан¹⁵².

В защиту тезиса о том, что термин «изготовитель фонограммы» носит более корректный характер, нежели «производитель фонограммы», и на наш взгляд, наиболее точно описывает анализируемый нами субъект. Приведем мнение такого видного ученого в области русского языка как С.И. Ожегова относительно корня термина «Производитель»: «**ПРОИЗВОДИТЬ**, изготовлять, вырабатывать (какую-н. продукцию). пр. Завод производит станки...»¹⁵³. Иными словами, термин «производитель» больше имеет техническую коннотацию, которая свойственна именно процессу производства какого-либо продукта, а термин «изготовитель фонограммы» имеет более широкий смысл и наиболее оптимально подходит к правоотношениям в области права интеллектуальной собственности.

Исходя из вышеуказанного, а также в целях единообразного понимания норм отечественного законодательства, предлагаем внести изменения в пункт 9 Статьи 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13 ноября 1996 года и изложить её в следующей редакции: «**изготовитель фонограммы** - физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и

¹⁵¹ Закон Грузии «Об авторском и смежных правах» от 22 июня 1999г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://internet-law.ru/law/int/nation_sng/doc004.pdf (дата обращения 08.01.2021г.).

¹⁵² Закон Республики Узбекистан «Об авторском и смежных правах» от 23 марта 2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/1023494> (дата обращения 08.01.2021г.).

¹⁵³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.

ответственность за первую звуковую запись какого-либо исполнения или иных звуков; при отсутствии доказательств иного, изготовителем фонограммы является лицо, имя или наименование которого обозначено на этой фонограмме и (или) на содержащем ее футляре обычным образом».

Аналогичные изменения необходимо внести в Статьи 32 и 33 Закона Республики Таджикистан «Об авторском и смежных правах» от 13 ноября 1996 года, где также повторно закреплён термин «Производитель фонограммы». [8-А]

2. Практика показывает, что большинство современных, крупных и высокобюджетных изготовителей аудиовизуальных продуктов (Walt Disney Studios, Netflix, Warner Bros. Pictures, Universal Pictures и т.д.) в своей работе отводят большую роль продюсеру картин. Продюсер играет ключевую роль в создании аудиовизуальных картин, от начала до конца процесса производства. Продюсер занимается разработкой концепции аудиовизуальной картины, включая выбор жанра, сюжета, главных персонажей, получение финансирования необходимого для производства аудиовизуальной картины. Он может общаться с инвесторами, банками, студиями и другими заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить достаточное финансирование, может нанимать различных специалистов для производства аудиовизуальной картины, таких как режиссер, сценарист, оператор, актеры, команды по монтажу, организовывать производственные мероприятия, такие как выбор места съемки, обеспечение технического оборудования, организация графика съемок и т.д.

На основе вышеуказанного, мы предлагаем внести следующие изменения в законодательство Республики Таджикистан:

- Ввести в Статью 3 озаглавленную как «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года следующее понятие: «Продюсер аудиовизуального произведения - лицо, которое организует или организует и финансирует создание аудиовизуального произведения»;

- Ввести дополнение в Статью 13 следующего характера: «Лица, организующие создание произведений (изготовители аудиовизуальных произведений, издатели энциклопедий, *продюсеры* и т. п.), не признаются авторами соответствующих произведений. Однако в случаях, предусмотренных настоящим Законом или иными законами, такие лица приобретают исключительные права на использование этих произведений». [6-А]

3. Организации эфирного и кабельного вещания как субъекты исследуемых правоотношений кроме всего прочего в своей деятельности опираются на нормы законодательства о средствах массовой информации. В связи с этим существует необходимость в устранении пробелов, которые имеются именно в этой области. Исходя из этого тезиса, мы считаем целесообразным сделать предложения практического характера в целях совершенствования отечественного законодательства. Для совершенствования законодательной базы в области охраны интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан с учётом существующих цифровых и сетевых технологий необходимо в первую очередь внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года. Необходимо внести изменения в уже закреплённое в действующей редакции указанного закона понятие «средства массовой информации», дополнить этот же закон термином «интернет-ресурс» и внести изменения в Статью 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества».

Предлагаем Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года указать в следующей редакции: «Средства массовой информации – это периодическая печать, а также информационные агентства, теле - и радиопередачи, кинохроники, записи, аудио- и аудиовизуальные программы, выходящие в эфир или распространяемые посредством кабельного телевидения не реже одного раза в год, а также интернет-ресурсы как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет».

Внести в Статью 1 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года дополнение в следующей редакции «Интернет-ресурс – это электронный информационный ресурс, отображаемый в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде, размещаемый на аппаратно-программном комплексе, имеющий уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующий в сети Интернет, посредством которого распространяется массовая информация».

Пункт 1 Статьи 25 «Использование авторских материалов и авторского творчества» Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013 года изложить в следующей редакции: «Средства массовой информации, собственник интернет-ресурса обязаны уважать и соблюдать права на объекты интеллектуальной собственности, включая авторские, смежные и иные права, согласно требованию законодательства Республики Таджикистан». [4-А]

4. Проанализировав доктрину и законодательные подходы ряда стран, мы пришли к выводу, что существует объективная необходимость для включения в нормы отечественного законодательства новой дефиниции, которая устранил пробел в части определения правового статуса лиц, занимающихся изготовлением базы данных.

Считаем уместным сделать рекомендацию практического характера, дополнив Статью 3 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» понятием «Изготовитель баз данных» в следующей редакции: «Изготовитель баз данных – это физическое или юридическое лицо, которое по своей инициативе и под свою ответственность принимает инициативу и финансирует создание базы данных, а также организовывает работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов и несет ответственность за ее качество и содержание. Изготовитель базы данных имеет исключительное право на коммерческое использование базы данных и может требовать защиты

своих прав в судебных органах в установленном законодательством порядке». [8-
А]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года [Текст] (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть III) от 1 марта 2005 года, № 84 // Централизованный банк правовой информации «Адлия». Версия 7.0. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 06.01.2021г.).

3. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года, № 726 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/726_ru.doc (дата обращения: 06.02.2021г.).

4. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 года, № 55 / Национальный центр законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/55_ru.doc (дата обращения: 19.11.2021г.).

5. Закон Республики Таджикистан "О периодической печати и других средствах массовой информации" от 19 марта 2013 года, №961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/961_ru.doc (дата обращения: 23.02.2021г.).

6. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886г. / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/index.html> (дата обращения: 05.02.2021г.).

7. Директива ЕС № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [Электронный ресурс]. – Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система

ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2568231/#friends> (дата обращения: 25.02.2021г.).

8. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (20.12.1996 г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12743> (дата обращения: 05.02.2021г.).

9. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.1971 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/> (дата обращения: 25.02.2021г.).

10. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12656> (дата обращения: 05.02.2021г.).

11. Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях (24.06.2012г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12213> (дата обращения: 05.02.2021г.).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_646_29/bcdb3bad_76a5cc627f036c9e23135e25579d3635/ (дата обращения 10.02.2021г.).

13. Закон Армении «Об авторском праве и смежных правах» от 04 июля 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aira.am/ru/Copyrightlaw/> (дата обращения: 19.11.2021г.).

14. Закон Грузии «Об авторском и смежных правах» от 22 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://internet-law.ru/law/int/nation_sng/doc004.pdf (дата обращения 08.02.2021г.).

15. Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения: 23.02.2021г.).

16. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966&pos=93;-40#pos=93;-40 (дата обращения: 23.02.2021г.).

17. Закон Республики Узбекистан «Об авторском и смежных правах» от 23 марта 2006г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/1023494> (дата обращения 08.02.2021г.).

18. Закон США об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act) от 28 октября 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130827185807/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.2281.ENR>: (дата обращения: 12.07.2021г.).

19. Закон Украины «Об авторском и смежных правах» от 23 декабря 1993г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9524 (дата обращения: 10.02.2021г.).

20. Закон Федеративной Республики Бразилия № 12.965 «Marco civil da internet», принятый 23 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.camara.gov.br/bd/bitstream/handle/bdcamara/26819/bazilian_framework_%20internet.pdf (дата обращения: 16.08.2021г.).

21. Закон Франции о Высшем Совете по распространению произведений и защите прав в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090508145243/http://www.senat.fr/dossierleg/pjl07-405.html> (дата обращения: 16.08.2021г.).

22. Закон Франции от 29 июля 1881 г. о свободе прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000006419807 (дата обращения: 11.07.2021г.).

23. Закон Франции № 2009-669 от 12 июня 2009 г. о содействии распространению и защите произведений в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIART_I000020736881 (дата обращения: 11.07.2021г.).

24. Монографии, учебники, учебные пособия

25. Белов, В.В., Виталиев, Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательства и практика его применения. Учебное пособие. [Текст] / В.В. Белов, Г.В. Виталиев. – М.: Юристъ, 2007. – 272 с.

26. Блинец, И.А., Леонтьев, К.Б. Авторское право и смежные права. Учебник. [Текст] / И.А. Блинец, К.Б. Леонтьев. – Москва: Проспект, 2010. – 416 с.

27. Гражданский кодекс Российской Федерации: Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71 [Текст] / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 510 с.

28. Гринь, Е.С. Глава 3. Объекты смежных прав [Текст] / Е.С. Гринь // Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под общей редакцией Л.А. Новоселовой. Том 2. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 100-118.

29. Зенин, И.А. Авторское право и смежные права. Глава 30, § 2 / И.А. Зенин // Гражданское право. В 4 т. Т.2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник для студентов вузов [Текст] / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 508 с.

30. Иванов, Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие [Текст] / Н.В. Иванов. – М., 2009. – 176 с.

31. Ионас, В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике [Текст] / В.Я. Ионас. – М.: Юрид. лит., 1963. – 138 с.

32. Калятин, В.О., Мурзин, Д.В., Новоселова, Л.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 17. [Текст] / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2011. – 293 с.

33. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 [Текст] / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: ИНФРА – М., 2016. – 485 с.

34. Кузнецов, М.Н. Охрана авторских прав в международном частном праве. Учебное пособие. [Текст] / М.Н. Кузнецов. – М.: Изд-во УДН, 1986. – 107 с.

35. Ладатко, О.В., Нечаев, В.И., Харитонов, Е.М., Трубилин, А.И., Чуйкин, П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я [Текст] / О.В. Ладатко, В.И. Нечаев, Е.М. Харитонов, А.И. Трубилин, П.В. Чуйкин. – Справочник. – Краснодар, 2005. – 701 с.

36. Липщик, Д. Авторское право и смежные права. Пер. с фр.; предисл. М.А. Федотова. [Текст] / Д. Липщик. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. – 789 с.

37. Матвеева, А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие [Текст] / А.Г. Матвеева. – Уфа: Аэтерна, 2019г. – 126 с.

38. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.П. Сергеев. – М., 2004. – 400 с.

39. Судариков, С.А. Основы авторского права [Текст] / С.А. Судариков. – Минск: Амалфея, 2000. – 512 с.

40. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.

Статьи и доклады:

41. Акимов, И. Правовая защита права использования аккаунтов в социальных сетях в сети Интернет и права на их использование [Текст] / И. Акимов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 4. – С. 20-24.

42. Албегонов, З.Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав [Текст] / З.Х. Албегонов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010г. – №11. – С. 20-26

43. Афанасьев, Д.В. Основные положения современного патентного права: предпосылки формирования и развития [Текст] / Д.В. Афанасьев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021– №. 6. – С. 91-104.

44. Бакаева, А.В., Ерохина, Е.В. Международная правовая охрана авторских и смежных прав в Интернет-пространстве [Текст] / А.В. Бакаева, Е. В. Ерохина // Colloquium-Journal. – 2020. – № 12-8 (64). – С. 6-9.

45. Баттахов, П.П. Правовой режим баз данных как объектов промышленной собственности[Текст] / П. П. Баттахов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 90-95.

46. Баринаова, Д.С. Национальные домены Интернета - символы государственных границ и безграничных возможностей [Текст] / Д.С. Баринаова // Вестник МГИМО - Университета. – 2010. – №. 5. – С. 307-314.

47. Богданов, Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России [Текст] / Е.В. Богданов // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 25-32.

48. Бузова, Н.В. Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав / Н. В. Бузова // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 8(165). – С. 62-69.

49. Бузова, Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы [Текст] / Н.В. Бузова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 3. – С.51-67.

50. Бузова, Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики [Текст] / Н.В. Бузова // РУДН Journal of law. – 2021. – Т.25. – N.2. – С. 541-561.

51. Бузова, Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них [Текст] / Н.В. Бузова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №1. – С. 195-213.

52. Бутнев, В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав / В.К. Бутнев // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 2008. – С. 9-11.

53. Вилинов, А.А. Краткий обзор практики регулирования отношений, связанных с незаконным использованием объектов авторского и смежных прав в сети Интернет, в странах ЕС, США и России [Текст] / А.А. Вилинов // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист. – 2011. – № 1. – С. 27-31.

54. Гаврилов, Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав [Текст] / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 24-32.

55. Гаврилов, Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав [Текст] / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1. – С. 24-30.

56. Гришаев, С.П. Международная (Римская) конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций: анализ

основных положений [Текст] / С.П. Гришаев // Московская государственная юридическая академия. – 2012. – №7. – С. 68-73.

57. Гришаев, С.П. Средства массовой информации и авторское право [Текст] / С.П. Гришаев // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. – 2002. – № 20. – С. 123-167.

58. Гусунбекова, С.К. Базы данных как объект авторского и смежного права [Текст] / С.К. Гусунбекова // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: проблемы, пути решения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях, Ростов-на-Дону, 26 ноября 2018 года. Том 2. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП). – 2018. – С. 97-101.

59. Ельчанинова, Н.Б. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет [Текст] / Н.Б. Ельчанинова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №.12. – С. 118-120.

60. Еременко, В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации [Текст] / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 30-35.

61. Иванов, А.А. Продюсер в отношениях с субъектами авторских и смежных прав [Текст] / А.А. Иванов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 4 (49). – С. 63-68.

62. Ивнева, Е.В., Кавшбая Л.Л. Защита авторских прав в сети Интернет [Текст] / Е.В. Ивнева // Endless light in science. – 2022. – №2. – С. 14-21.

63. Инюшкин, А.А. Актуальные вопросы разграничения интеллектуальных прав на базы данных и вещных прав на их материальный носитель / А. А. Инюшкин // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 237-238.

64. Калятин, В.О., Войниканис Е.А. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования / В.О. Калятин, Е.А. Войниканис // Законодательство. – 2007. – № 2. – С. 28-39.

65. Ключникова, Э.Д. Формы и способы защиты авторских и смежных прав [Текст] / Э.Д. Ключников // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 1. – № 32. – С. 323-326.

66. Козлова, Т.Ю. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок [Текст] / Т.Ю. Козлова // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 299-301.

67. Корнеев, В. А. Особенности государственной регистрации баз данных / В. А. Корнеев // Хозяйство и право. – 2020. – № 11(526). – С. 14-24.

68. Кривошеев, А.В. Имплементация норм Договора ВОИС об авторском праве и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам в части технических средств защиты объектов авторского права и смежных прав [Текст] / А.В. Кривошеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 48-56.

69. Кузьмина, А.Д. База данных как объект смежных прав [Текст] / А.Д. Кузьмина // Журнал «Аллея науки». – 2020. – Т. 1. – № 4 (43). – С. 326-329.

70. Кузьмина, А.С. Блокировка сайтов за нарушения авторских прав в России: обзор основных проблем применения антипиратского закона [Текст] / А.С. Кузьмина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 2 (28) – С. 75-83.

71. Куликовский, Д.А. Ограничение гражданско-правовой ответственности хостинг-провайдера за нарушения авторского и смежных прав в сети Интернет [Текст] / Д.А. Куликовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – №6. – С. 98-100.

72. Ламанов, С.А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии разграничения [Текст] / С.А. Ламанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 3(14). – С. 22-26.

73. Лукашевич, С.А. Общая характеристика гражданско-правового режима базы данных по законодательству Российской Федерации / С.А. Лукашевич // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 6-1. – С. 59-67.

74. Маджитов, Ю.Х. Интеллектуальная собственность в инновационном процессе Таджикистана [Текст] / Ю.Х. Маджитов // Социология власти. – 2012. – № 3. – С. 247-251.
75. Матвеева, А.Г. Идея смежных прав и их разновидности [Текст] / А.Г. Матвеева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019г. – № 24. – С. 54-60.
76. Минбалеев, А. Смежно-правовая охрана баз данных / А. Минбалеев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 4. – С. 32-38.
77. Митячкина, Е.С. Система способов защиты авторских и смежных прав [Текст] / Е.С. Митячкина // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3(43). – С. 201-209.
78. Михайлова, Н.С. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса [Текст] / Н.С. Михайлова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 38. – С. 497-507.
79. Нестеров, А.В. Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект [Текст] / А.В. Нестеров // Партнеры и конкуренты. – 2001. – № 6. – С. 7-13.
80. Новикова, О.В., Петренко Е.Г. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет [Текст] / О.В. Новикова, Е.Г. Петренко // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 108-116.
81. Петкилёв, П.И. История и определение понятия смежных прав [Текст] / П.И. Петкилёв // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – Т.43. – №4. – С.71-81.
82. Попов, А.Н. Особенности государственной регистрации баз данных как объекта смежных прав / А. Н. Попов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 3. – С. 49-51.
83. Попов, Р. Правовое регулирование файлообменных сетей: российская практика и мировой опыт [Текст] / Р. Попов // Хозяйство и право. – 2011. – № 10 (417). – С. 56-67.

84. Постатейный комментарий к Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм / И.А. Близнец, Л.И. Подшибихин, К.Б. Леонтьев, Н.В. Бузова. – // Интеллектуальная собственность. Законодательство. Вопросы правоприменения. – 2005. – № 3. – С. 51-69.

85. Рабец, А.П. К вопросу о соотношении понятия "большие данные" с понятием "база данных" [Текст] / А.П. Рабец // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 76-4. – С. 63-67.

86. Сергеев, А.П. База данных как объект смежных прав: условия правовой квалификации [Текст] / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 8. – С. 2-14.

87. Сидиков, Д.А. Правовые основы применения норм международных договоров в области права интеллектуальной собственности в гражданском законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Д.А. Сидиков // Государственное управление. – 2021. – № 1(50). – С. 171-176.

88. Сосипатрова, Н.Е. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования [Текст] / Н.Е. Сосипатрова // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4 (24). – С. 51-55.

89. Старженецкий, В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав [Текст] / В.В. Старженецкий // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 136-143.

90. Стригунова, Д.П. Объекты и содержание смежных прав в российском законодательстве / Д.П. Стригунова // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 43-47.

91. Сытенко, Г. Актуальные вопросы регулирования отношений по охране авторского и смежного права в сети Интернет [Текст] / Г. Сытенко // Человек и закон. – 2011. – № 2. – С. 84-94.

92. Судариков, С.А. Технические меры защиты авторского права и смежных прав в Интернете [Текст] / С.А. Судариков // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 8. – С. 42-50.
93. Тагайназаров, Ш.Т. Личные неимущественные права: вопросы теории и законодательного регулирования[Текст] / Ш.Т. Тагайназаров, И. Х. Бободжонзода // Юридическая наука: История и современность – 2019. – № 7. – С. 117-121.
94. Тютюнников, Н.Н. К вопросу правовой охраны базы данных в информационной системе[Текст] / Н.Н. Тютюнников // Журнал «Управление инновациями: теория, методология, практика». – 2012. – № 1. – С. 170-175.
95. Файзуллоев, М.К. Управление интеллектуальной собственностью и повышение инновационной активности экономики [Текст] / М.К. Файзуллоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2011. – №4. – С. 87-93.
96. Федоскина, Н.И. Условия гражданско-правовой ответственности интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав [Текст] / Н.И. Федоскина // Право и экономика. – 2007. – №9. – С. 37-41.
97. Хакимова, Л.Р. Перспективы и тенденции развития интернет-телевидения / Л.Р. Хакимова // Материалы всероссийской конференции молодых ученых: секция «Телевидение сегодня и завтра». – 2017. – С. 161-164.
98. Хвастунова, О.А. Охрана исключительных прав артиста – исполнителя [Текст] / О.А. Хвастунова // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (29 апреля 2018 г, г. Саратов). – Уфа: ОМЕГА САЙНС. – 2018. – С.152-154.
99. Цитович, Л.М. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав [Текст] / Л.М. Цитович // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 11. – С.12-22.

100. Чернышова, А.А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет [Текст] / А.А. Чернышова // Правовые вопросы связи. – 2011. – №1. – С. 34-40.

101. Тимофеева, Р.И. Электронное практическое пособие «Гражданское право: правовое регулирование интеллектуальной собственности / Р.И. Тимофеева // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». – 2016. – №8 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ofernio.ru/portal/newspaper.php> (дата обращения: 11.02.2021г.).

102. Элснер, Б. Глоссарий терминов по интеллектуальной собственности / Б. Элснер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/economy/intelprop/glossary.htm> (дата обращения: 05.02.2021г.).

Диссертации и авторефераты

103. Дедова, Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Дедова. – М., 2006. – 25 с.

104. Иванов, А.А. Международно-правовая охрана смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Артем Алексеевич. – Саратов, 2016. – 217 с.

105. Инюшкин, А.А. Гражданско-правовой режим баз данных [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Инюшкин Андрей Алексеевич. – М., 2018. – 221с.

106. Оганесян, Н.А. Проблемы гражданско-правовой защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения в Республике Армения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Оганесян Наира Арменовна. – Ереван, 2018. – 148 с.

107. Стремечкая, Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Стремечкая Наталья Леонидовна. – Москва, 2005. – 249 с.

108. Фролова, О.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Фролова. – Томск, 2007. – 22 с.

Электронные источники [Электронный ресурс]

109. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 26 января 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/25006> (дата обращения: 05.02.2021г.).

110. Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 декабря 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 11.06.2021г.).

111. Российский книжный союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookunion.ru/news/roskomnadzor_navsegda_zablokirovallibru sek/ (дата обращения: 03.06.2021г.).

112. Сайт Лаборатории Касперского. Что такое IP-адрес – определение и описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-ip-address> (дата обращения: 11.06.2021г.).

113. Судебное дело Ф. Уильямса и Р. Тика против наследников Марвина Гэя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mixed.news/articles/1023601> (дата обращения: 03.06.2021г.).

114. Судебное дело MGM Studios, Inc. против Grokster, Ltd. // Официальный сайт Верховного суда США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20070929100251/http://www.eff.org/IP/P2P/MGM_v_Grokster/04-480.pdf (дата обращения: 12.07.2021г.).

115. Иностранные источники

116. Colombet, C. Major Principles of Copyright and Neighbouring Rights in the World[Text]. / C. Colombet. – Paris, UNESCO. – 1987. – 139 p.

117. Foreman, S. Copyright Law: World Study[Text]. / S. Foreman. – Delhi: University Publications. – 2012. – 137 p.

118. Johnson, D., Post D. Law And Borders[Text]: The Rise of Law in Cyberspace. Stanford Law Review. / D. Johnson, D. Post. – 1996. – vol. 48. – P. 1367-1402.

119. May, C., Sell, S.K. Intellectual Property Rights: A Critical History[Text]. / C. May, S.K., Sell. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2006. – 253 p.

120. Ogawa, M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden[Text]. / M. Ogawa // Boston. Martinus Nijhoff Publishers. The Netherlands. – 2006. – 206p.

121. Prager, F.D. History of Intellectual Property From 1545 to 1787[Text] / F.D. Prager // Journal of the Patent Office Society. – 1944. – № 26 (11). – P. 711-760.

122. Depoorter, Ben. The Several Lives of Mickey Mouse: The Expanding Boundaries of Intellectual Property Law / Ben Depoorter // Virginia Journal of Law and Technology. – Vol. 9. – №. 4. Spring 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?a_bstract_id=585829 (дата обращения: 05.02.2021 г.).

123. Moore, A. Intellectual Property / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / A. Moore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/intellectual-property/#HistInteProp> (дата обращения: 05.02.2021г.).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Рахматзода, Д.Т. Особенности становления института смежных прав в международном частном праве [Текст] / Д.Т. Рахматзода // Научно-политический журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – 2021. – №3 (52). – С. 183-188. ISSN 2664-0651.

[2-А]. Рахматзода, Д.Т. Особенности международно-правового регулирования вопросов охраны смежных прав [Текст] / Д.Т. Рахматзода // Научно-политический журнал Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – 2022. – №4/1 (58). – С. 302-307. ISSN 2664-0651.

[3-А]. Рахматзода, Д.Т. Особенности и проблемы защиты смежных прав в сети Интернет [Текст] / Д.Т. Рахматзода // Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2022. – №4 (48). – С. 44-48. ISSN 2410-2903.

[4-А]. Рахматзода, Д.Т., Имомова, Н.М. К вопросу о гражданско-правовых способах защиты смежных прав / Д.Т. Рахматзода, Н.М. Имомова // Юридический вестник. – Душанбе: РТСУ, 2022. – №4 (12). – С. 53-60. ISSN 27-90-7570

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно–практических изданиях:

[5-А]. Рахматзода, Д.Т. Особенности международно-правового регулирования смежных прав [Текст] / Д.Т. Рахматзода // IX Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию независимости Республики Таджикистан и 25-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета. – Душанбе, 2021. – С. 355-360.

[6-A]. Рахматзода, Д.Т. Понятие смежных прав и их соотношение с авторскими правами [Текст] / Д.Т. Рахматзода // Научный журнал «Юридический Вестник». – 2021. – №3 (7). – С. 108-112. ISSN 27-90-7570

[7-A]. Рахматзода, Д.Т. Анализ законодательства зарубежных стран по охране авторских и смежных прав [Текст] / Д.Т. Рахматзода // X Международная научно-практическая конференция. – Душанбе, 2022. – С. 110-113.

[8-A]. Рахматзода, Д.Т. Особенности международно-правовой защиты смежных прав в условиях современности [Текст] / Д.Т. Рахматзода // Научный журнал «Юридический Вестник». – 2022. – №3 (11). – С. 16-21. ISSN 27-90-7570

[9-A] Рахматзода, Д.Т. Понятие и признаки исполнителя как субъекта правоотношений в области охраны смежных прав [Текст] / Д.Т. Рахматзода // XIII Международная научно-практическая конференция, посв. 115-летию акад. Б. Гафурова. – Душанбе, 2023. – С. 197-202.